

СОДЕРЖАНИЕ

Технические науки	МАХМУДОВ А., АШУРОВ Г., УЛЖАЕВ Ф. Строительство Рогунской ГЭС и ее влияние на окружающую среду 3
Экономические науки	КЛИКИЧ Л.М. Экономический анализ развития сферы услуг..... 6 САФИНА З.З., НАСЫРОВА А.Д., САЙФУТДИНОВА Л.Р. Бухгалтерский баланс «упрошенцев» за 2013 год..... 15
Филологические науки	АЗНАБАЕВА А.Ф. Безвременье имени..... 30
Исторические науки	КАРЕВ П.В. Антропологические факторы Победы в Великой Отечественной войне 36 СЕМЕНОВА Л.М. Упразднение министерской системы управления промышленностью и строительством в СССР 43 ХАБИБУЛЛИНА А.Р. «Откуда есть пошла Русская Земля?» К вопросу о происхождении восточно-славянских племен 57
Культурология	ГАРБУЗ А.В. Сергей Краснов: текст города и природы..... 69
Сельскохозяйственные науки	ЭГАМОВ Х., РАХМОНОВ З.З., БАХРОМОВ С.Л. Результаты исследований по изучению комбинационной способности сортов хлопчатника..... 85 БАХРОМОВ С.Л., БАХРОМОВ Ш.С. Эффективность гербицида «Стоп» на светлосероземных почвах Узбекистана 89

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), регистрационный номер ЭЛ № ФС 77 – 54909 от 26.07.2013 г.

Главный редактор: И.И. Габитов, д-р тех. наук, профессор

Заместители главного редактора: И.Г. Асылбаев, к. с.-х. наук, доцент;
А.Р. Кузнецова, д-р экон. наук, профессор

Редакционная коллегия: Merrill Jason, associate Professor of Russian Director of Middlebury College Kathryn Wasserman Davis School of Russian Michigan State University (USA);
Hannanov I.D., Ph. D., professor Johns Hopkins University (Baltimor, USA)
Dvořáková Z., Professor Katedra personalistiky Fakulta podnikohospodářská Vysoká škola ekonomická v Praze vedoucí katedry personalistiky (Prague, Czech Republic);
Uazhanova R.U., Head of department «Safety and quality of foodstuff» Almaty technological university Doctor of Technical Sciences, Acting Professor (Kazakhstan);
Shchur V.S., Head of the laboratory of sociological researches
Belarusian state agricultural academy Candidate of philosophical sciences, associate professor (Belarus);
Pugachev N.I., Deputy director for scientific work of Institute of agrarian economy Dr. Econ. Sci., professor (Ukraine);
Keijzer A., STOAS University of Applied Science and teacher education Wageningen, Netherlands (Голландия);
Корнилаев П.П., д-р мед. наук, профессор;
Авзалов Р.Х., д-р биол. наук, профессор;
Андреева А.В., д-р биол. наук, профессор;
Исмагилов Р.Р., д-р с.-х. наук, профессор;
Лукманов Д.Д., д-р экон. наук, профессор;
Селезнёва А.Х., к. юрид. наук, доцент
Исламова Р.М., д-р хим. наук, доцент
Беляева А.С., к. хим. наук, доцент
Зиязетдинов Р.М., д-р ист. наук, профессор
Новикова О.Н., д-р фил. наук, доцент

Адрес редакции:
450001, г. Уфа,
ул. 50-летия Октября,
34, каб. 443
Тел./факс: (347) 228-15-11
E-mail:
electronic_bsau@mail.ru

ISSN 2308-9644

Технический и художественный редактор: ***А.Е. Дереева***

© ФГБОУ ВПО Башкирский ГАУ, 2014

СТРОИТЕЛЬСТВО РОГУНСКОЙ ГЭС И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

Ключевые слова: плотина; устойчивость; окружающая среда; авария; размыв; разрушение; катастрофа; население.

Строительство Рогунской гидроэлектростанции на реке Вахш в Республике Таджикистан не может не беспокоить не только сокращение численности населения Узбекистана, но и населения Таджикистана. Вот что приводит по этому поводу Сулайман Кабир в своей статье «Рогунская МММ» [1]: «Вниз по течению реки Вахш расположены 16 районов живущих исключительно за счёт сельского хозяйства. Введение в строй Рогунской ГЭС поставит под угрозу голода более миллиона населения, которое необходимо будет эвакуировать или создать условия их продовольственного обеспечения». Сулайман Кабир - это псевдоним представителя Государственного аппарата Республики Таджикистан, который неоднократно обращался со своими соображениями о нецелесообразности и не эффективности строительства Рогунского водохранилища.

Проектная высота Рогунской плотины 350 метров и естественно, что с увеличением размеров плотин возрастают и нагрузки, действующие на эти плотины, на берега и дно части водохранилища, а следовательно растет и вероятность их значительных повреждений, что может привести к катастрофическим последствиям. Разрушение больших плотин способно нанести не только громадный материальный ущерб, но и привести к многочисленным человеческим жертвам.

В истории гидротехники зарегистрированы многочисленные случаи разрушения и повреждения плотин, некоторые из которых имели катастрофический характер. Так в 1923 году в Италии произошло разрушение многоарочной плотины Глено имевшей высоту 75 м. В результате прорыва через неё 5 млн м³ воды погибло около 500 человек, хозяйственный ущерб выразился суммой в 150 млн лир.

Ещё более разрушительной оказалась катастрофа, прошедшая в 1963 году на плотине Вайонт (Италия). Она была вызвана обвалом с берега водохранилища 250 млн м.³, скальных пород: внезапный перелив 40 млн м.³ воды через гребень плотины высотой 265.5 м вызвал образование в нижнем бьефе волну прорыва высотой 20 м. В результате была полностью разрушено 4 населенных пункта, погибло свыше 3 тыс. человек.

Катастрофические разрушения имели место в 1977 году в Бразилии на каменно - земляных плотинах Эвклидос дель Хунха высотой 56 м и Арнанда Саллес ди Оливейро высотой 35м. Серьёзные аварии произошли на крупнейшей грунтовой плотине Торбелла (Пакистан), на плотине Изу (Япония) высотой 30м. В результате катастрофы на последней плотине разрушено свыше 3000 домов, погибли 21 человек [2].

И таких примеров разрушения плотин можно привести ещё десятки, с целью предостережения от последствий некоторых управленческих решений, которые могут привести к катастрофическим последствиям со стороны сверх высокой грунтовой плотины Рогунской ГЭС.

В статье Сулайман Кабир отмечается, что строительство Рогунской ГЭС находится в зоне высокой сейсмичности. Из семидесяти – восьмидесяти подземных толчков в год фиксирующихся в столичном бюро, сорок приходится на районы строительства Рогунской ГЭС. И что 350 метровая плотина должна быть возведена с учётом сейсмической активности с привлечением высококвалифицированных экспертов ООН.

Строительство такого сооружения приводит к существенным изменениям общих природных условий: микроклиматических, гидрологических и инженерно-геологических условий региона. Возникают и активизируются техногенные ранее не существовавшие в этих местах процессы, воздействие которых не редко негативно сказывается на изменение гидрогеологических условий не только на территории строительства, но и на примыкающих площадях.

Выводы: С целью обеспечения гарантии безопасности прилегающих земельных территорий Республик Средней Азии необходимо экспертное заключение Международного комитета по Большим плотинам на строительство Рогунского водохранилища.

Список литературы

1. Сулайман Кабир «Рогунская МММ». Газета «Андижанская правда» // 26 февраля 2010 г.
2. Розанов.Н.С, Царев.А.И, Михайлов.П.П и др. Проектирование и строительство больших плотин. - М.: Энергоиздат, 1986. - 128 с.

Сведения об авторах

1. **Махмудов Абдулатип**, кандидат технических наук, доцент кафедры «Мелиорация и ГТС» Андижанского сельскохозяйственного института. 170600, Узбекистан, Андижанская область, город Асака, ул. С.Рахимова, д.1. Tel.: (+99874)3731363. Факс:(+99874)373-13-63. E-mail: Bahodirjon-2277@mail.ru.

2. **Ашуров Ганижан**, кандидат технических наук, старший преподаватель кафедры «Мелиорация и ГТС » Андижанского сельскохозяйственного института. 170600, Узбекистан, Андижанская область, город Асака, ул. С. Рахимова, д.1. Tel.: (+99874)3731363. E-mail: info@andqxi.uz.

3. **Улжаев Фарохиiddин**, магистрант кафедры «Мелиорация и ГТС » Андижанского сельскохозяйственного института. 170600, Узбекистан, Андижанская область, город Асака, ул. С.Рахимова, д.1. Tel.: (+99874)3731363. E-mail: info@andqxi.uz.

Аннотация

Вопросы обеспечения длительной безопасной работы строящейся и эксплуатируемых гидросооружений, в том числе больших плотин, чрезвычайно

актуальны. В особенности это относится к грунтовой сверх высокой плотины Рогунской ГЭС, которая строится в зоне сейсмически активной зоне, где происходит в каждом году 70-80 подземных толчков.

© Махмудов А., Ашуров Г., Улжаев Ф.

UDC 627.82.059.22

A. Makhmudov, G. Ashurov, F. Ulzhayev

CONSTRUCTION OF ROGUNSKY HYDROELECTRIC POWER STATION AND ITS IMPACT ON THE ENVIRONMENT

Key words: dam; stability; environment; failure; washout; destruction; accident; population.

References

1. Sulaiman Kabeer. Ragunskaya MMM. *Andizhanskaya Pravda* [The Andizhan truth]. Newspaper, February 26, 2010.

2. Rozanov N.S., Tsarev A.I., Mikhaylov P.P. and others. *Proektirovanie i stroitel'stvo bol'shykh plotin* [Design and construction of large dams]. Moscow, Energoizdat Publ., 1986. 128 p.

Authors' personal details

1. ***Makhmudov Abdulatip***, Candidate of Technical Sciences, associate professor of the Melioration and GTS Chair of Andizhan agricultural institute. 170600, Uzbekistan, Andizhan district, Asaka, S. Rakhimov Str., 1. Phone: (+99874) 3731363. Fax: (+99874)373-13-63. E-mail: Bahodirjon-2277@mail.ru.

2. ***Ashurov Ganizhan***, Candidate of Technical Sciences, senior teacher of Melioration and GTS chair of the Andizhan agricultural institute. 170600, Uzbekistan, Andizhan district, Asaka, S. Rakhimov Str., 1. Phone: (+99874) 3731363. E-mail: info@andqxi.uz.

3. ***Ulzhayev Farokhiddin***, Master's degree student of the Melioration and GTS chair of the Andizhan agricultural institute. 170600, Uzbekistan, Andizhan district, Asaka, S. Rakhimov Str., 1. Phone: (+99874) 3731363. E-mail: info@andqxi.uz.

Summary

Problems to ensure long safe work of hydro constructions being built and operated, including large dams, are extremely actual. In particular it concerns the over-high groundwater dam of the Rogunsky hydroelectric power station which is situated in the seismically active zone where there are 70-80 earth shocks every year.

© Makhmudov A., Ashurov G., Ulzhayev F.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ УСЛУГ

Ключевые слова: сфера услуг; экономическая форма; постиндустриальная экономика; экономический подход; эволюция; этапы развития; методика; динамика; тенденции.

Одной из наиболее примечательных характеристик современного общества является интенсивное, опережающее развитие хозяйственно-экономической структуры, которая в научной литературе и статистической практике получила наименование «сфера услуг». Она устойчиво сохраняет высокие позиции в экономике развитых стран мира и быстро прогрессирует в странах с транзитивной экономикой, становится одним из наиболее перспективных секторов развития рыночных отношений и важнейшим источником повышения качества жизни населения. По сопоставимым данным Института мировой экономики и международных отношений РАН к началу XXI века доля услуг в валовом внутреннем продукте и общей численности занятых в развитых странах мира значительно превышала долю товаров и составляла: в США – 69,3 и 77,4%, в Великобритании – 70,3 и 71,7, в Германии – 59,1 и 66,2, во Франции – 64,7 и 74,5, в Японии – 68,8 и 59,0% соответственно. В России же доля услуг в ВВП к концу двадцатого столетия составила лишь 38%, а доля занятости населения в ней – 56,9% [3,8].

Трансформация индустриальной экономики в постиндустриальную, где на смену «экономике товаров-вещей» приходит «экономика услуг» – важнейшая закономерность мирового развития, которая не может в условиях глобализации не затронуть Россию. Переход к экономике услуг – неизбежный процесс, обусловленный развитием производительных сил и производственных отношений, повышением эффективности материального производства и изменением системы общественных потребностей, которые на определенной ступени развития выходят за пределы, удовлетворяемые производством вещей.

Между тем становление рыночной экономики в России привело к резкому сокращению государственной поддержки образования, здравоохранения, снижению престижа науки и культуры, а отсутствие научно-обоснованной экономической политики государства в этой области не позволило реализовать потенциал этой перспективной сферы экономики и тем самым повысить качество жизни населения в новых условиях. В этой связи острую значимость приобретает экономический анализ закономерностей и особенностей эволюции сферы услуг.

Сфера услуг отличается от других сфер экономики особой экономической формой общественного обмена труда. Своеобразным ключом к пониманию сущности эволюции сферы услуг является раскрытие экономической природы услуги [1-8].

В теории и практике устоялось мнение о том, что сферу услуг образуют отрасли, подотрасли и виды деятельности, *функциональное назначение* которых в системе общественного производства выражается в производстве и реализации услуг и духовных благ для населения.

С точки зрения наиболее распространенного *функционального подхода* к трактовке услуги сфера услуг представляет собой *отраслевой* сектор экономики. Однако теоретический анализ показывает, что сфера услуг отличается от сферы производства и реализации товаров, прежде всего, спецификой экономической формы (формы вовлечения в оборот). Более продуктивным было бы исследовать её природу не на основе функционального подхода, а исходить из сущности экономических отношений услуги, что характерно для *экономического подхода* [4-7].

С позиций функционального подхода невозможно объяснить, почему определенные виды полезной деятельности фиксируются статистикой в форме услуги, а другие – нет, почему движение товаров и услуг в хозяйственном обороте имеет различные закономерности, а рассматривается в экономической теории в единой связке, почему на рынок услуг автоматически переносится понятийный аппарат рынка товаров.

С точки зрения экономического подхода всё становится предельно ясным. Так, товар и услуга представляют разные экономические формы. Товар – это отчужденный от производителя материализованный результат труда. Общественный труд в данном случае вступает в рыночный обмен в форме отчужденного от него продукта (объекта) и доводится до обезличенного потребителя (субъекта) через рынок с использованием стандартных процедур. Движение товаров можно представить как: объект (товар) – субъект (покупатель). А в отношении услуги труд вступает в общественный оборот в форме деятельности определенного вида (полезной работы). Данную экономическую форму отличают от товарной формы:

- прямая и непосредственная связь субъектов экономических отношений, реализация труда в обмене как труда общественного (обусловленного общественным разделением труда);

- эквивалентное возмещение этого труда в качестве полезной работы, выполняемой по соглашению двух субъектов экономических отношений (исполнитель услуги и потребитель услуги).

В пользу экономического подхода к трактовке услуги свидетельствует также тот факт, что на практике производители услуг, как правило, объединяются не по функциональным признакам, а исходя из общности экономических отношений общественного обмена труда. Так когда-то обособилось многофункциональное бытовое обслуживание населения. Всё чаще в одном предприятии стали интегрироваться самые различные в функциональном отношении отрасли труда, образуя многообразные интеграционные структуры (многофункциональные сервисные комплексы, учебно-научно-консультационные комплексы, торгово-развлекательные комплексы и др.).

Исходя из вышесказанного, услуга – это специфическое экономическое отношение по поводу эквивалентного общественного обмена труда по заказу (договору). Данная трактовка сущности услуги позволяет методологически четко отделить экономическую форму услуги от экономической формы товара, выделить услуги из состава материального и нематериального производства [3].

Методика разграничения экономической формы товара и экономической формы услуги на основе характера экономических отношений может быть более понятно представлена на конкретных примерах.

1. Материальное производство:

а) постройка по индивидуальному заказу дома реализуется в общественном обмене в виде полезной деятельности, поэтому имеет место экономическая форма услуги. Экономические отношения между производителем и потребителем строительной услуги приобретают характер субъект-субъектных;

б) реализация готового жилья на рынке, наоборот, имеет экономическую форму товара, поскольку в общественный обмен вступает не сам труд, а его материализованный продукт и здесь налицо субъект-объектные экономические отношения обмена.

2. Нематериальное производство:

а) просмотр спектакля в театре имеет экономическую форму услуги, для неё характерно субъект-субъектное экономическое отношение общественного обмена труда;

б) видеокассета с записью этого же спектакля, купленная на рынке, имеет экономическую форму товара и характеризуется субъект-объектным экономическим отношением общественного обмена труда.

Предложенная нами трактовка сущности услуги изменяет устоявшееся представление о сфере услуг как комплексе отраслей, объединенных функциональным назначением, позволяет вскрыть специфический субъект-субъектный характер экономических отношений услуги и представить сферу услуг как особую сферу экономики, главным отличительным признаком которой является характер специфических экономических отношений общественного обмена труда.

Важно также выявить особенности сферы услуг, обуславливающие её высокие адаптационные свойства к условиям рыночной экономики:

1) производство услуг требует больше человеческого и меньше природного капитала, чем производство товаров, поэтому производственные ресурсы в сфере услуг более ликвидны, что способствует ускорению процессов перераспределения средств, формированию мобильных резервов и быстрому приспособлению к изменяющемуся спросу;

2) относительно малая капиталоемкость предприятий сферы услуг обуславливает возможность использования меньших размеров ресурсов для поддержания простого воспроизводства. Воспроизводственная структура и специфика потребляемых ресурсов, а также наличие прямых связей производителей с потребителями услуг создают основу для большей

мобильности и усиливают адаптационные возможности предприятий сферы услуг к условиям жесткой рыночной конкуренции;

3) в сфере услуг значителен удельный вес частного предпринимательства, играющего особую роль в процессах адаптационной эволюции. Адаптирующая, развивающая роль предпринимательства в сфере услуг связана с его способностью к риску, готовности к конкурентной борьбе и быстрой перестройке структуры производства услуг.

Исторически и экономическая форма товара, и экономическая форма услуги возникли в ходе развития материального производства, однако более быстрыми темпами вначале развивалась сфера товарного обмена, чему способствовали её высокие для ранних ступеней развития экономики адаптационные свойства. В XX веке положение коренным образом изменилось в связи с экспансией сферы услуг. О направлениях и масштабах этого процесса можно судить по определенным количественным индикаторам, которыми являются доля услуг в ВВП и уровень занятости населения в сфере услуг.

Исследования, проведенные с помощью специально разработанных автором коэффициентов соотношения двух форм общественного обмена труда, показывают, что перелив рабочей силы в сферу услуг и повышение доли услуг в ВВП является *мировой закономерностью*. Вместе с тем, в России хотя и наблюдаются тенденции роста занятости населения в сфере услуг, однако динамика доли сферы услуг в ВВП в начале XX века имеет противоположную тенденцию (таблица 1).

Таблица 1 Динамика изменения соотношения между долей товаров и услуг в структуре ВВП и занятости населения [3,8]

Годы	ВВП всего, %	Доля в ВВП*, %		Коэффициенты соотношения	
		товары	услуги	доли услуг и товаров в ВВП	занятости населения в сфере производства услуг и сфере производства товаров
Весь мир					
1900	100	34,5	65,5	1,90	0,25
1950	100	32,0	68,0	2,13	0,34
2000	100	32,3	67,7	2,10	0,95
Развитые страны					
1900	100	28,8	71,2	2,47	0,76
1950	100	27,8	72,2	2,60	1,39
2000	100	32,1	67,9	2,12	2,41
Развивающиеся страны					
1900	100	40,0	60,0	1,50	0,13
1950	100	38,7	61,3	1,58	0,16
2000	100	31,5	68,5	2,17	0,76
Россия					
1900	100	41,3	58,7	1,42	0,16
1950	100	42,9	57,1	1,33	0,36
2000	100	62,0	38,0	0,61	1,32

Анализ динамики производства услуг на душу населения (рисунок 1) показывает, что в конце прошлого века в нашей стране наметилась тенденция к его снижению, тогда как в развитых странах мира наблюдались иные тенденции [3, 8].

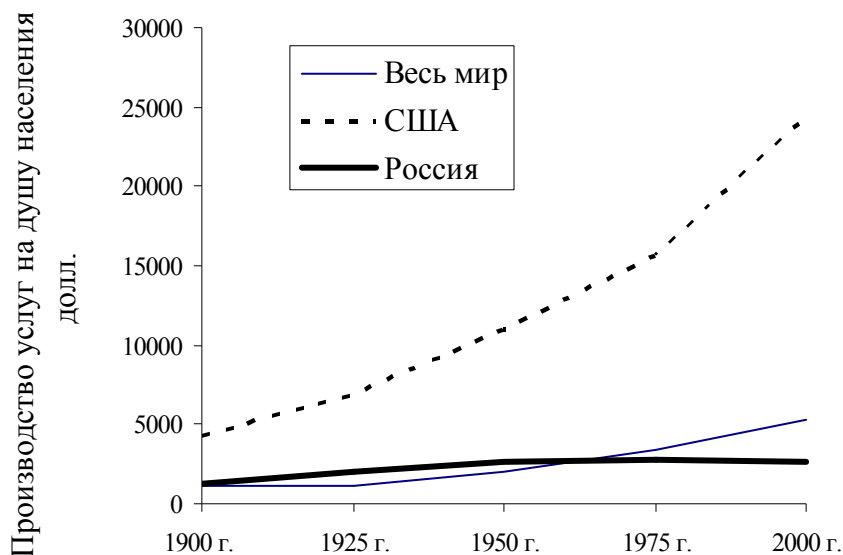

Рисунок 1
Динамика производства услуг на душу населения

Из рисунка 1 видно, что уровень производства услуг на душу населения в России в 2000 г. составлял всего 2,6 тыс. долларов в год (для сравнения: в США – 24,3 тыс. долларов).

Заметно отстававшие от мировых тенденции изменения объёма производства услуг и их доли в структуре ВВП России несколько сгладились в настоящее время. По официальным статистическим данным, доля услуг в ВВП превысила уровень 50%, однако этот рост отмечен на фоне значительного спада производства товаров и галопирующего роста цен на услуги, превышающего рост цен на основные виды товаров. Определенную роль сыграл также и спрос на принципиально новые для нашей экономики услуги, необходимые для развития частного предпринимательства.

Согласно *группировке стран мира*, осуществленной автором, место России определено в группе стран с *низким уровнем* развития сферы услуг, куда относятся также развивающиеся страны и некоторые страны с транзитивной экономикой. К группе стран *со средним уровнем* развития относятся Германия и некоторые страны бывшего СССР. К группе стран с *высоким уровнем* развития сферы услуг относятся все развитые страны, за исключением Германии.

В конце прошлого столетия Россия производила в 5 раз меньше ВВП в расчёте на душу населения, чем США, и в 4,2 раза меньше, чем в среднем развитые страны мира. Доля услуг в ВВП в нашей стране в это же время была на 24% ниже, чем доля товаров, тогда как в США доля услуг на 37,6% превышала долю товаров в ВВП (таблица 2) [3, 8].

Таблица 2 Динамика соотношения основных показателей уровня развития экономики и сферы услуг [3,8,9,10]

Страны	ВВП в расчёте на душу населения, тыс. долл.				Доля услуг в ВВП, %			
	1900 г.	1950 г.	2000 г.	2010 г.	1900 г.	1950 г.	2000 г.	2010 г.
Россия	2,2	4,7	6,9	20,4	58,7	57,1	38,0	53,3
США	6,2	14,2	35,1	46,9	69,4	77,0	69,3	74,5
Япония	1,7	2,7	26,4	33,9	68,7	76,1	68,8	73,2
Германия	4,7	6,4	26,4	37,2	74,9	67,7	59,1	68,2
Франция	4,3	7,1	25,4	34,2	66,9	64,0	64,7	65,1
Великобритания	6,8	8,8	24,9	36,8	71,9	61,5	70,3	72,1
Италия	2,5	5,1	25,3	33,3	72,5	72,3	67,7	69,3

Проведенные исследования доказывают, что чем выше уровень развития экономики страны, тем выше уровень развития сферы услуг и наоборот. К закономерностям этого же уровня относится углубление общественного разделения труда, подготавливающего условия для дробления хозяйственных операций и реализации труда на стадии деятельности в экономической форме услуги. Данная закономерность подтверждается уменьшением занятости населения в добывающих отраслях, промышленности, сельского хозяйства и ростом занятости в сфере услуг, а также практикой «экстернализации» услуг (выделением в самостоятельные звенья хозяйственной структуры операций, которые ранее были составной частью производства или домашнего хозяйства). Перемещение хозяйственных операций из одной сферы в другую сопровождается не только количественным ростом сферы услуг, это качественное явление. При этом рост качества услуг происходит вследствие углубления специализации, а снижение цен на услуги – вследствие роста их объёмов.

Анализ внутрисистемных тенденций развития показывает, что в развитых странах в сфере услуг произошли кардинальные структурные и качественные преобразования:

1) круг предоставляемых услуг значительно расширился (от трех основных видов торговых, транспортных и бытовых услуг в начале века до 600 видов услуг в настоящее время, что подтверждается действующей классификацией услуг ВТО);

2) осуществлена структурная перестройка: а) обусловленная усложнением услуг (переход от трудоёмких к наукоемким услугам); б) обусловленная ростом специфически присущих рыночной экономике услуг (деловых, банковских, финансовых, страховых, риэлтерских, юридических услуг); в) обусловленная увеличением спектра социальных и управленческих услуг;

3) наблюдаются качественные изменения, обусловленные влиянием научно-технического прогресса, и особенно информационно-коммуникационными технологиями и Интернетом (передача компьютерных, информационных, телекоммуникационных, образовательных и других видов услуг на любое расстояние, новые возможности рекламной деятельности и др.);

4) возросла зависимость воспроизводственного процесса от развития сферы услуг, резко повысилась *роль науки, образования, здравоохранения и культуры*;

5) конкурентоспособность экономики все больше стала зависеть от развития *услуг телекоммуникации, информационных, компьютерных, финансовых, наукоинтенсивных и других видов услуг*;

6) произошла глобализация услуг (*увеличился экспорт и импорт услуг*) и др.

Структурные и качественные изменения в сфере услуг сопровождались диверсификацией производства услуг, носящей многоотраслевой характер. Закономерным стало расширение интеграционных форм производства услуг как по вертикали (концерны, холдинги, партнерские ассоциации), так и по горизонтали (стратегические альянсы разных типов: комплексные, научно-исследовательские, учебно-консультационные, производственно-сервисные). При переходе к постиндустриальному развитию характерным также стало формирование предпринимательских сетей, объединяющих разные типы предприятий нескольких отраслей и охватывающих несколько регионов, стран. Усилилась многофункциональность сервиса.

Значение экономических форм общественного обмена труда в этом процессе можно сравнить со значением генов в биологической эволюции. Они являются внутренним свойством рыночной экономики. Постоянное воспроизведение и видоизменение экономических форм общественного обмена труда в условиях жесткой конкуренции (отбора) определяет два их основных свойства: наследственность (сохранение идентичности) и изменчивость (способность к адаптации).

Стремление адаптироваться к условиям жесткой конкуренции на высокоразвитых рынках товаров заставляет монополистический капитал сначала найти новую, более выгодную форму производства – «производства на заказ», а потом отыскать и соответствующую ей экономическую форму услуги. Так, развитие производства автомобилей (форма товара), сначала влечет за собой появление и расширение автомобильного сервиса (форма услуги), а потом и самого производства или сборки автомобилей на заказ (форма услуги). Данная закономерность подтверждается активно протекающими процессами вращивания услуг в производство (софтизация) и «сервисизации» экономики, что выражается в преобразовании отраслевой структуры материального производства с вертикальными связями в сетевую, с горизонтальными связями и развитой инфраструктурой.

В самой системе сфере услуг усиливается субъект-субъектный характер экономических отношений, что обусловлено созданием индустриализацией потенциальных предпосылок для развертывания новой мотивационной системы человека с креном в сторону потребления услуг. Эти процессы находят отражение в бифуркации экономической формы услуги: наряду с традиционной услугой, содержанием которой выступают экономические отношения по поводу шаблонной опосредованной вещным продуктом полезной деятельности (старое качество), развивается услуга нового типа, содержанием которой

являются экономические отношения обмена интеллектуальной наукоёмкой творческой деятельностью (новое качество). Информация и знания становятся ведущим ресурсом экономики услуг, таким же, каким была земля в период доиндустриальной экономики и энергия при индустриальной экономике [3].

Всё вышесказанное определяет тенденции постепенного многоступенчатого развития платных услуг внутри третьей сферы обмена – сферы внерыночного обмена (в образовании, здравоохранении, науке и культуре) и последующего перехода части экономических отношений прямого внерыночного обмена в экономические отношения услуги.

Список литературы

1. Кликич, Л.М. Трансформация сферы услуг при переходе к постиндустриальному обществу [Текст] / Л.М. Кликич, Н.И. Вульфсон, Р.М. Муратова – Уфа: БГАУ, 2001. – 93 с.
2. Кликич Л.М. Эволюция сферы услуг: неравновесный подход [Текст]. – М.: Изд-во МСХА, 2004. – 100 с.
3. Кликич Л.М. Эволюция сферы услуг: закономерности, особенности, формы государственного регулирования [Текст]...Автореф. дисс. д-ра экон. наук. Уфа, 2005. – 38 с.
4. Кликич, Л.М. Социально-ориентированная модель развития сельских территорий Республики Башкортостан [Текст] / Л.М. Кликич. – Уфа: Башкирский ГАУ, 2010. – 60 с.
5. Кликич, Л.М. Бытовое обслуживание населения как направление в устойчивом развитии сельских территорий [Текст] / Л.М. Кликич, Р.Р. Мустафина // Проблемы экономики и менеджмента. – 2012. – №1. – С. 34-38.
6. Кликич, Л.М. Социальное развитие сельских территорий РБ [Текст] / Л.М. Кликич // Вестник УГАЭС. – 2013. – №1. – С.55-61.
7. Кликич, Л.М. Методологический подход к анализу эволюционных процессов процессов в сфере услуг [Текст] // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2005. - №3,
8. Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет [Текст] / под ред. И.С. Королева. – М.: Экономистъ, 2003. – С.157.
9. Регионы России. Социально-экономическое положение.2012 [Текст]: Стат.сб. М.: Госкомстат РФ, 2012. – 990 с.
10. Труд и занятость в Республике Башкортостан: стат.сб. [Текст] – Уфа: Башкортостанстат, 2013. – 108 с.

Сведения об авторе

Кликич Лилия Миннигалимовна, профессор кафедры экономики аграрного производства ФГБОУ ВПО Башкирский государственный аграрный университет. 450001, г. Уфа, ул. 50-летия Октября, д. 34. Тел. +7(917)3427233. E-mail: clicih@mail.ru.

Аннотация

Статья отражает результаты исследований автора в области эволюции сферы услуг. В ней обосновывается роль экономической формы услуги и ее отличия от экономической формы товара. Раскрыты основные тенденции, приведена периодизация и коэволюционный анализ развития сферы услуг в постиндустриальных странах и России.

© Кликич Л.М.

UDC 338.46

L.M. Klikich

ECONOMIC ANALYSIS OF SERVICE INDUSTRY DEVELOPMENT

Key words: service industry; economic form; post-industrial economy; economic approach; evolution; development stages; technique; dynamics; tendencies.

References

1. Klikich L.M., Vul'fson N.I., Muratova R.I. *Transformacija sfery uslug pri perehode k postindustrial'nomu obshhestvu* [Transformation of service industry during transition to post-industrial society]. Ufa, BSAU Publ., 2001, 93 p.

2. Klikich L.M. *Jevoljucija sfery uslug: neravnovesnyj podhod*. [Evolution of service industry: non-equilibrium approach]. Moscow, MSHA Publ., 2004, 100 p.

3. Klikich L.M. *Jevoljucija sfery uslug: zakonomernosti, osobennosti, formy gosudarstvennogo regulirovanija. Avtoref. diss. dokt. jekon. nauk* [Evolution of service industry: regularities, features, forms of state regulation. Author's abstract of dr. econ. sci. diss.]. Ufa, 2005, 38 p.

4. Klikich L.M. *Social'no-orientirovannaja model' razvitija sel'skih territorij Respubliki Bashkortostan* [Socially oriented model of developing rural territories of the Republic of Bashkortostan]. Ufa, Bashkir SAU Publ., 2010, 60 p.

5. Klikich L.M., Mustafina R.R. Public services as a direction in the sustainable development of rural territories. *Problemy jekonomiki i menedzhmenta – Economy and Management Problems*, 2012, no. 1, pp. 34-38 (in Russian).

6. Klikich L.M. Social development of RB rural territories. *Vestnik UGAJeS – UGAES Bulletin*, 2013, no. 1, pp. 55-61 (in Russian).

7. Klikich L.M. Methodological approach to the analysis of evolutionary processes in the service industry. *Jekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskij zhurnal – Economy and management: scientific and practical journal*, 2005, no. 3 (in Russian).

8. Korolev I.S., ed. *Mirovaja jekonomika: global'nye tendencii za 100 let* [World economy: global tendencies in 100 years]. 2003, p. 157. (In Russian).

9. *Regions of Russia. Social and economic conditions*. 2012. Moscow, Goskomstat of the Russian Federation Publ., 2012, 990 p. (In Russian).

10. *Work and employment in the Republic of Bashkortostan: statistical book*. Ufa, Bashkortostanstat Publ., 2013, 108 p. (In Russian).

Authors' personal details

Klikich Lilya Minnigalimovna, Professor, Economy of Agrarian Production Chair, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education “Bashkir State Agrarian University”. 34, 50-letiya Oktyabrya Str., Ufa. 450001. Phone: 89173427233, e-mail: clicih@mail.ru.

Summary

The article presents the results of the author’s research in the field of service industry evolution. The role of the economic form of service and its difference from the economic form of goods is substantiated. The main tendencies are shown, periodization and co-evolutionary analysis of the service industry development in the post-industrial countries and in Russia is given.

© Klikich L.M.

УДК 657

З.З. Сафина, А.Д. Насырова, Л.Р. Сайфутдинова

БУХГАЛТЕРСКИЙ БАЛАНС «УПРОЩЕНЦЕВ» ЗА 2013 ГОД

Ключевые слова: бухгалтерский учет; отчетность; бухгалтерский баланс; реформация бухгалтерского баланса; бухгалтерские счета; отчетность.

По итогам 2013 года все организации на упрощенную систему налогообложения, помимо декларации по УСН, должны представить в налоговую инспекцию еще и бухгалтерскую отчетность. Сделать это нужно не позднее 31 марта 2014 года. При этом бухгалтерская отчетность в те же сроки надо еще сдать в органы статистики. Предприниматели же не позднее 30 апреля сдают в ИФНС только декларацию по УСН. Такое требование установлено подпунктом 5 пункта 1 статьи 23 НК РФ и пунктами 1 и 2 статьи 18 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (далее — Закон № 402-ФЗ). Годовая отчетность для организаций на УСН состоит из бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах. Другие приложения к балансу заполнять не нужно. Однако те фирмы, которые подпадают под обязательный аудит, к названным документам добавляют еще и аудиторское заключение (п. 10 ст. 13 Закона № 402-ФЗ) [1].

На рисунке 1 наглядно представлена информация об обязательных формах отчетности, которые формирует бухгалтер по итогам 2013 года.

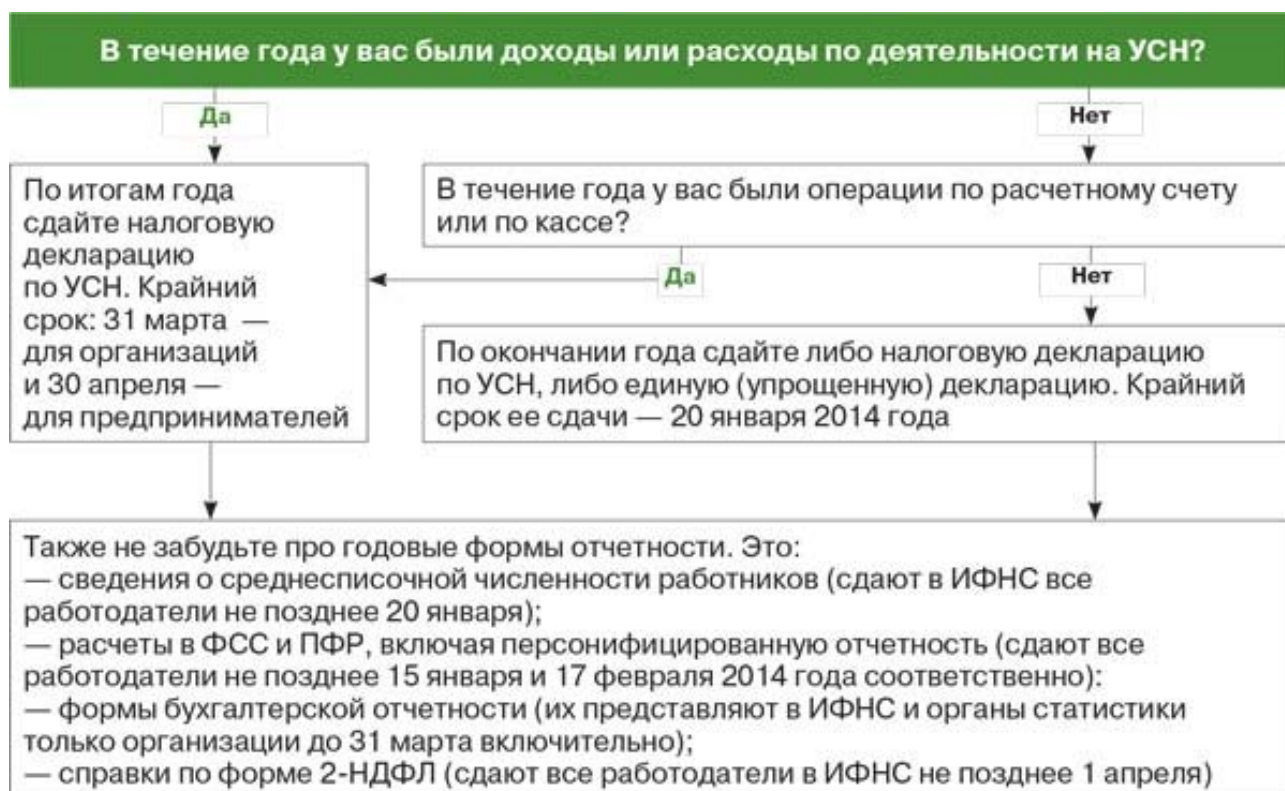

Рисунок 1
Информация об обязательных формах отчетности 2013 года

По итогам 2013 года все организации на упрощенную систему налогообложения, помимо декларации по УСН, должны представить в налоговую инспекцию еще и бухгалтерскую отчетность. Сделать это нужно не позднее 31 марта 2014 года.

Если у вас упрощенная система налогообложения с объектом доходы

По итогам года обнулять счета учета финансовых результатов необходимо всем организациям независимо от системы налогообложения.

Реформация подразумевает, что все счета учета финансовых результатов (90 «Продажи», 91 «Прочие доходы и расходы» и 99 «Прибыли и убытки») закрываются и конечный результат переносится на счет 84 «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)», формируя тем самым итог работы за год. На основании подведенных результатов формируется бухгалтерский баланс. Это если о реформации в двух словах. А более подробно обо всей процедуре и ее правилах читайте далее.

Вопрос № 1 Какие действия предшествуют реформации баланса

Прежде чем закрывать год, проверьте, правильно ли на счетах бухгалтерского учета отражались операции в течение года.

Для этого проводят инвентаризацию имущества и обязательств и сравнивают ее результаты с показателями, отраженными в учете. Только после того как у вас появилась уверенность, что все операции за год отражены

полностью и достоверно, можно приступать к реформации баланса. Ее проводят последними, итоговыми записями по состоянию на 31 декабря 2013 года [2].

Вопрос № 2 В какой последовательности закрывать счета

В первую очередь закрывают счета, на которых в течение года учитывались доходы и расходы предприятия. Это счета 90 «Продажи» и счет 91 «Прочие доходы и расходы», их закрыть вы можете в удобной для себя последовательности. Во вторую очередь закрывается счет 99 «Прибыли и убытки». На него в течение года ежемесячно относился результат работы фирмы, то есть прибыль или убыток со счетов 90 и 91.

Также на отдельных субсчетах счета 99 «Прибыли и убытки» отражают суммы начисленного «упрощенного» налога (авансовых платежей по нему) и штрафы за налоговые правонарушения.

Теперь давайте посмотрим, как закрывать каждый счет.

Счет 90 «Продажи». Организации, применяющие упрощенную систему налогообложения, к этому счету обычно открывают следующие субсчета:

- «Выручка»;
- «Себестоимость продаж»;
- «Прибыль/убыток от продаж».

В течение года на счете 90 субсчете «Выручка» накапливается выручка от реализации товаров, работ, услуг. На счете 90 субсчете «Себестоимость продаж» собирают затраты на производство (реализацию) продукции (работы или услуги). По этим субсчетам производят накопительные записи в течение отчетного года. А на субсчет «Прибыль/убыток от продаж» ежемесячно относят финансовый результат от продаж, то есть прибыль или убыток. Прибыль (убыток) за месяц определяется по следующей формуле:

Прибыль (убыток) по итогам месяца = Выручка от реализации – Себестоимость продаж

Если результат отрицательный, то у фирмы образовался убыток, если положительный, то получена прибыль. Любую из этих сумм последним днем месяца списывают со счета 90 субсчета «Прибыль/убыток от продаж» на счет 99 субсчет «Прибыль (убыток) текущего года». При этом делаются проводки:

ДЕБЕТ 90 субсчет «Прибыль/убыток от продаж» КРЕДИТ 99 субсчет «Прибыль (убыток) текущего года»

— отражена прибыль от обычных видов деятельности за месяц;

ДЕБЕТ 99 субсчет «Прибыль (убыток) текущего года» КРЕДИТ 90 субсчет «Прибыль/убыток от продаж»

— отражен убыток от обычных видов деятельности за месяц.

Суть вопроса

На конец каждого месяца счет 90 «Продажи» должен иметь нулевое итоговое сальдо. В то время как на каждом из субсчетов счета 90 «Продажи» в течение всего года суммы накапливаются.

Таким образом, на конец месяца счет 90 «Продажи» имеет нулевое сальдо. В то время как на каждом из субсчетов счета 90 «Продажи» (в том числе и на субсчете «Прибыль/убыток от продаж») в течение всего года суммы

накапливаются. По состоянию на 31 декабря вам необходимо будет обнулить все субсчета к счету 90 «Продажи», для этого делают проводки в такой последовательности:

ДЕБЕТ 90 субсчет «Выручка» КРЕДИТ 90 субсчет «Прибыль/убыток от продаж»

— списана выручка, накопленная в течение года на субсчете «Выручка»;

ДЕБЕТ 90 субсчет «Прибыль/убыток от продаж» КРЕДИТ 90 субсчет «Себестоимость продаж»

— списана себестоимость от продаж, накопленная в течение года на субсчете «Себестоимость продаж».

В результате этих записей на 1 января 2014 года сальдо (остаток) по счету 90 «Продажи» и по всем субсчетам к нему должно получиться нулевым.

Счет 91 «Прочие доходы и расходы» имеет такие субсчета:

— «Прочие доходы»;

— «Прочие расходы»;

— «Сальдо прочих доходов и расходов».

Операции по счету 91 «Прочие доходы и расходы» ведутся по аналогии со счетом 90 «Продажи».

В конце каждого месяца разницу между доходами и расходами относят на счет 99 «Прибыли и убытки», для этого делают проводки:

ДЕБЕТ 91 субсчет «Сальдо прочих доходов и расходов» КРЕДИТ 99 субсчет «Прибыль (убыток) текущего года»

— отражена прибыль от прочих доходов;

ДЕБЕТ 99 субсчет «Прибыль (убыток) текущего года» КРЕДИТ 91 субсчет «Сальдо прочих доходов и расходов»

— отражен убыток от прочих расходов.

На конец каждого месяца в течение года счет 91 также имеет нулевое сальдо. А вот на каждом из субсчетов счета 91 суммы накапливаются. Поэтому, чтобы закрыть этот счет, 31 декабря вам нужно сделать следующие проводки:

ДЕБЕТ 91 субсчет «Прочие доходы» КРЕДИТ 91 субсчет «Сальдо прочих доходов и расходов»

— списан доход, накопленный в течение года на субсчете «Прочие доходы»;

ДЕБЕТ 91 «Сальдо прочих доходов и расходов» КРЕДИТ 91 субсчет «Прочие расходы»

— списан расход, накопленный в течение года на субсчете «Прочие расходы».

В результате этих записей на 1 января сальдо по счету 91 «Прочие доходы и расходы» и субсчетам к этому счету должно обнулиться.

Счет 99 «Прибыли и убытки». По итогам года на счете 99 «Прибыли и убытки» образуется кредитовое (прибыль) или дебетовое (убыток) сальдо. При этом к счету 99 могут открываться субсчета:

— «Прибыль (убыток) текущего года»;

— «Налоговые пени и штрафы»;

— «Единый налог по УСН».

Последние два субсчета при реформации баланса можно внутренними проводками закрыть на субсчете «Прибыль (убыток) текущего года» этого же счета 99. В завершение итоговое сальдо по счету 99 нужно будет списать последней записью 31 декабря 2013 года на счет 84 «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)». Для этого делаются проводки:

ДЕБЕТ 99 субсчет «Прибыль (убыток) текущего года» КРЕДИТ 84 субсчет «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)»

— списана прибыль, полученная по итогам работы за год;

ДЕБЕТ 84 субсчет «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)» КРЕДИТ 99 субсчет «Прибыль (убыток) текущего года»

— списан убыток, полученный по итогам работы за год.

В результате сальдо по счету 99 «Прибыли и убытки» на 1 января должно стать нулевым. После всех этих операций процедура реформации баланса завершена и можно переходить к составлению бухгалтерского баланса и распределению прибыли (если она имеется) [4].

Прежде чем проводить реформацию баланса, нужно начислить «упрощенный» налог по итогам года

В бухучете реформация проводится по состоянию на 31 декабря уходящего года. Даже если вы проводите процедуру значительно позже — в январе или феврале следующего года — записи все равно должны быть датированы 31 декабря. Более того, у вас не получится сделать реформацию, пока вы не подбили итоги налогового учета по УСН и не рассчитали сумму «упрощенного» налога (или минимального) по итогам года. Ведь эти налоги по правилам бухгалтерского учета должны быть начислены в том периоде, к которому они относятся, то есть в 2013 году. И пока сумма налога не известна, у вас на счете 99 еще не сформированы все расходы, которые влияют на реформацию баланса [3].

Субсчета, которые вы используете ко всем балансовым счетам, должны быть предусмотрены вашим рабочим планом счетов и отражены в учетной политике организации.

Пример. Закрытие бухгалтерских счетов и реформация баланса

ООО «Север» применяет УСН. В 2013 году выручка от реализации товаров за год составила 500 000 руб. (кредитовое сальдо счета 90 субсчета «Выручка»). Себестоимость проданных товаров за год равна 150 000 руб. (дебетовое сальдо счета 90 субсчета «Себестоимость продаж»).

За 11 месяцев 2013 года прибыль от продаж, списанная на счет 99, равна 270 000 руб. (дебетовое сальдо счета 90 субсчета «Прибыль/убыток от продаж»). Соответственно бухгалтеру ООО «Север», чтобы закрыть счет 90, нужно вначале дописать прибыль, полученную за декабрь, в размере 80 000 руб. (500 000 руб. – 150 000 руб. – 270 000 руб.) проводкой:

ДЕБЕТ 90 субсчет «Прибыль/убыток от продаж» КРЕДИТ 99 субсчет «Прибыль (убыток) текущего года»

— 80 000 руб. — отражена прибыль от продаж за декабрь 2013 года.

После чего провести реформацию баланса по состоянию на 31 декабря 2013 года следующими записями:

ДЕБЕТ 90 субсчет «Выручка» КРЕДИТ 90 субсчет «Прибыль/убыток от продаж»

— 500 000 руб. — списана выручка, накопленная в течение года»;

ДЕБЕТ 90 субсчет «Прибыль/убыток от продаж» КРЕДИТ 90 субсчет «Себестоимость продаж»

— 150 000 руб. — списана себестоимость от продаж, накопленная в течение года.

После этих проводок сальдо по счету 90 субсчету «Прибыль/убыток от продаж» будет нулевым. Также нулевыми будут сальдо по всем другим субсчетам счета 90.

За год сумма начисленного «упрощенного» налога составила 51 000 руб., из которых в IV квартале (31 декабря 2013 года) было начислено 12 000 руб., а 39 000 руб. (51 000 руб. – 12 000 руб.) уже было начислено прежде — по итогам работы за 9 месяцев 2013 года. Бухгалтер ООО «Север» на сумму доначисленного «упрощенного» налога сделал запись 31 декабря 2013 года:

ДЕБЕТ 99 субсчет «Единый налог по УСН» КРЕДИТ 68 субсчет «Единый налог при применении УСН»

— 12 000 руб. — доначислен единый налог при УСН по итогам работы за 2013 год.

После чего вся годовая сумма налога списана:

ДЕБЕТ 99 субсчет «Прибыль (убыток) текущего года» КРЕДИТ 99 субсчет «Единый налог по УСН»

— 51 000 руб. — списана сумма «упрощенного» налога, начисленного за год;

ДЕБЕТ 99 субсчет «Прибыль (убыток) текущего года» КРЕДИТ 84 субсчет «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)»

— 299 000 руб. (270 000 руб. + 80 000 руб. – – 51 000 руб.) — отражена прибыль по итогам 2013 года [4].

Перед реформацией баланса необходимо проверить остатки по бухгалтерским счетам. Если выявлены какие-либо ошибки, следует внести соответствующие корректировки в бухгалтерский учет на последнюю отчетную дату, то есть 31 декабря 2013 года.

Перейдем непосредственно к реформации. Начнем со счета 90 «Продажи». В соответствии с Планом счетов, утвержденным приказом Минфина России от 31.10.2000 № 94н, на счете 90 могут быть открыты следующие субсчета:

— 90-1 «Выручка»;

— 90-2 «Себестоимость продаж»;

— 90-3 «Налог на добавленную стоимость»;

— 90-4 «Акцизы»;

— 90-9 «Прибыль/убыток от продаж».

«Упрощенцы» не платят НДС, поэтому субсчет 903 они практически не используют (разве что они захотят выставить счета-фактуры с НДС по собственной инициативе).

Субсчет 90-4 «упрощенцы» также не используют, так как они не могут заниматься производством подакцизной продукции. Поэтому для них остаются субсчета 90-1, 90-2 и 90-9. Их обнуление и будем рассматривать.

В течение года на счете 90-1 накапливается выручка от реализации товаров, работ, услуг, на счете 90-2 — их себестоимость, а на счет 909 ежемесячно относят финансовый результат от продаж — положительную или отрицательную разницу между суммами по счетам 90-1 и 90-2. Разберемся, в каком порядке происходит реформация по счету 90.

Вначале списывают кредитовый остаток со счета 90-1 на счет 90-9, затем дебетовый остаток со счета 90-2 также на счет 90-9. Делают следующие проводки:

ДЕБЕТ 90-1 КРЕДИТ 90-9,
ДЕБЕТ 90-9 КРЕДИТ 90-2.

Если в течение года ежемесячные финансовые результаты формировались верно, то счет 90 должен быть закрыт.

На счете 91 «Прочие доходы и расходы» обычно открывают только три субсчета:

— 91-1 «Прочие доходы»;
— 91-2 «Прочие расходы»;
— 91-9 «Сальдо прочих доходов и расходов».

Никаких особенностей ведения счета 91 для «упрощенцев» нет, разве что среди расходов на счете 91-2 не будет сумм начисленного с прочих доходов НДС.

В принципе реформация по счету 91 происходит в том же порядке, что и на счете 90. Остатки по счетам 91-1 и 91-2 списывают на счет 91-9, и счет 91 должен закрыться.

Последним будет проходить реформация на счете 99, на котором учитывались ежемесячные финансовые результаты. Бухгалтер рассчитывает финансовый результат года (прибыль или убыток) и относит на счет 84, при этом делает проводку:

ДЕБЕТ 99 КРЕДИТ 84 (если финансовый результат — прибыль) или
ДЕБЕТ 84 КРЕДИТ 99 (если по результатам года получился убыток).

Таким образом, сальдо счета 99 становится нулевым.

Все записи по реформации баланса за 2013 год датируют 31 декабря 2013 года.

Отметим, распределять прибыль отчетного года организациям вовсе не обязательно именно 31 декабря. Операции по распределению чистой прибыли на формирование резервов, погашение убытка, выплату дивидендов и другие цели следует отражать в том периоде, когда состоялось общее годовое собрание акционеров или участников и принято соответствующее решение (например, в феврале 2013 года).

После закрытия года можно перейти непосредственно к заполнению форм бухгалтерской отчетности.

Упрощенная форма бухгалтерского баланса, утвержденная приложением № 5 к приказу Минфина от 02.07.2010 № 66н, может использоваться лишь

субъектами малого предпринимательства и содержит графы, в которых по каждой статье приводят укрупненные показатели:

– на отчетную дату (при заполнении баланса за 2013 год — на 31 декабря 2013 года);

– на 31 декабря предыдущего года (при заполнении баланса за 2013 год — на 31 декабря 2012 года);

– на 31 декабря года, предшествующего предыдущему (при заполнении баланса за 2013 год — на 31 декабря 2011 года).

Баланс состоит из актива и пассива. Итоговые показатели разделов рассчитываются в строках с кодами 1600 и 1700 и должны быть равны. Коды по остальным строкам, проставляемые в самостоятельно добавленной графе 2, указывают по показателю, имеющему наибольший удельный вес в составе укрупненного показателя (п. 5 приказа № 66н).

В активе отражают величину внеоборотных и оборотных активов, в пассиве — размер собственного капитала и заемных средств, а также кредиторской задолженности. Перечислим, что входит в укрупненные статьи упрощенного баланса. При этом раскрывать, что конкретно относится к составляющим каждого показателя, мы не будем, так как подробно поговорим об этом далее, когда перейдем к балансу, составляемому по общей форме. Там же рассмотрим пример заполнения упрощенной формы баланса.

Актив

Материальные внеоборотные активы. По этой строке отражаются, в частности, основные средства и незавершенные капитальные вложения в основные средства.

Нематериальные, финансовые и другие внеоборотные активы. Само название статьи говорит о том, что по ней следует отражать нематериальные активы и долгосрочные финансовые вложения. Также строка включает результаты исследований и разработок, незавершенные вложения в нематериальные активы, исследования и разработки.

Запасы. Эта строка не должна вызывать особых вопросов. Так как одноименная статья есть и в обычной форме бухгалтерского баланса.

Денежные средства и денежные эквиваленты. То, что сказано в отношении предыдущей строки, относится и к этой.

Финансовые и другие оборотные активы. Строка предназначена для отражения краткосрочных финансовых вложений, дебиторской задолженности и прочих активов.

Пассив

Капитал и резервы. Сюда следует относить уставный капитал, добавочный и резервный капитал (при их наличии), нераспределенную прибыль (непокрытый убыток), переоценку основных средств (нематериальных активов), если таковая проводится в организации. Также по этой строке отражаются собственные акции, выкупленные у акционеров для аннулирования (доли учредителей).

Долгосрочные заемные средства. Здесь показывают заемные средства, полученные по долгосрочным кредитам и займам.

Краткосрочные заемные средства. Эта строка предназначена для отражения заемных средств, полученных по краткосрочным кредитам и займам.

Кредиторская задолженность. Сумму краткосрочной задолженности организации перед ее кредиторами указывают по этой строке.

Для показателей, которые остались неотраженными, предусмотрены строки «Другие долгосрочные обязательства» и «Другие краткосрочные обязательства».

Упрощенные формы баланса и отчета о прибылях и убытках предназначены лишь для субъектов малого предпринимательства. А к таковым относится большинство организаций на УСН. Соответственно вы можете выбирать, какими формами отчетности пользоваться — общими либо упрощенными, где все показатели укрупнены. В этой статье мы будем рассказывать о последних формах.

Таблица 1 Основные отличия бухгалтерской отчетности по общей и упрощенной форме*

Показатели	Общие формы	Упрощенные формы
Для кого предназначены формы	Для всех организаций	Только для субъектов малого предпринимательства
Количество строк в формах	В балансе по 15 строк для отражения статей актива и пассива. В отчете о прибылях и убытках — 18 строк и дополнительно справочная информация на 5 строках	В балансе 5 строк для отражения статей актива и 6 — для статей пассива. В отчете о прибылях и убытках — 7 строк
Графа «Пояснения»	Предусмотрена и должна заполняться, если к бухгалтерской отчетности составляется пояснительная записка и в ней содержатся комментарии к той или иной статье формы. В этом случае по показателям, которые раскрываются в записке, в указанной графе проставляется номер соответствующего пояснения**	Не предусмотрена
Коды строк	Код строки указывается согласно приложению № 4 к приказу № 66н	Код строки указывается согласно приложению № 4 к приказу № 66н. При этом код определяется по показателю, который имеет наибольший удельный вес в составе укрупненного показателя

* Общие формы приведены в приложении № 1 к приказу № 66н. Упрощенные формы — в приложении № 5 к этому же документу. А так же бланки бухгалтерской отчетности.

** Субъекты малого предпринимательства по итогам года могут не составлять пояснительную записку к бухгалтерской отчетности. А также приложения к бухгалтерской отчетности (отчет об изменениях капитала, отчет о движении денежных средств). Исключение составляют случаи, когда необходимо дополнительно раскрыть важную информацию (п. 6 приказа № 66н, письмо Минфина России от 03.04.2012 № 03-02-07/1-80 и п. 17 информации Минфина России № ПЗ-3/2010).

Хотим обратить ваше внимание на такой момент. Во все формы после графы «Наименование показателя» вам самостоятельно нужно добавить графу, в которой вы будете указывать коды строк. Эти коды содержатся в приложении № 4 к приказу Минфина России от 02.07.2010 № 66н (далее — приказ № 66н), которым собственно и утверждены обычные и упрощенные формы. Последние, заметьте, внесены в указанный приказ другим документом — приказом Минфина России от 17.08.2012 № 113н.

Отметим, что в упрощенном балансе показатели объединены, а потому в строках нужно указывать тот код, показатель которого имеет наибольший удельный вес в составе укрупненного показателя.

Актив Отражаем основные средства, НМА и другие внеоборотные активы «Материальные внеоборотные активы» — так называется первая статья упрощенного баланса. Немного непривычное название, но составляющие этой статьи знакомы каждому, потому что материальные внеоборотные активы — это прежде всего основные средства. В балансе их нужно отражать по остаточной стоимости. Для этого от первоначальной стоимости нужно отнять амортизацию, начисленную по правилам бухучета. Если объект не амортизируется (например, земельный участок), берите его первоначальную стоимость. Объекты незавершенного строительства также являются материальными внеоборотными активами, а значит, их тоже нужно показать по этой строке.

Как видите, чтобы заполнить первую строчку, нужно сложить стоимостные показатели нескольких видов объектов, если, конечно, они у вас имеются.

Помимо перечисленных объектов, у вас могут быть в наличии другие внеоборотные активы, но уже не имеющие вещественной формы. Прежде всего это нематериальные активы, например сайт вашей компании, на который у вас есть исключительные права. Стоимость таких объектов, опять же остаточную, нужно показать по второй строке актива баланса, которая называется «Нематериальные, финансовые и другие внеоборотные активы». По этой же строке запишите долгосрочные финансовые вложения, среди которых могут быть займы, предоставленные вами на срок более одного года, депозитные вклады вашей организации в банке. Здесь же отражают результаты исследований и разработок, незавершенные вложения в нематериальные активы. А также дебиторскую задолженность, платежи по которой ожидаются более чем через год после отчетной даты. Она называется долгосрочной дебиторской задолженностью.

Считаем запасы, денежные средства и прочие оборотные активы

После того как мы показали стоимость имущества длительного пользования, нужно посчитать активы, которые приносят доход организации, условно говоря, лишь в течение года. Они называются оборотными активами, поскольку чаще обновляются или, другими словами, оборачиваются.

В упрощенном балансе на оборотные активы выделено три статьи. Первая — «Запасы». К ним относятся сырье и материалы, имеющиеся в наличии. А в производственных и торговых компаниях — также затраты в незавершенном

производстве, остатки на складах готовой продукции и товаров для продажи, отгруженные, но еще не проданные ценности.

Таблица 2 Формулы для расчета показателей упрощенного баланса

Показатели <i>1</i>	Схема расчета* <i>2</i>	Примечание <i>3</i>
Актив баланса		
Материальные внеоборотные активы	Дт 01 + Дт 03 – Кт 02 + Дт 08	По счету 08 возьмите аналитический счет учета расходов на незавершенное строительство
Нематериальные, финансовые и другие внеоборотные активы	Дт 04 – Кт 05 + Дт 08 + Дт 58 + Дт 55 субсчет «Депозитные счета» + Дт 73 субсчет «Расчеты по предоставленным займам» – Кт 59 – Кт 63 + сумма дебетовых сальдо счетов 60, 62, 68, 69, 70, 71, 73 (за исключением субсчета по предоставленным займам), 75, 76	По счету 08 возьмите аналитический счет учета расходов на незавершенные вложения в нематериальные активы, НИОКР. По счетам 58, 55 субсчету «Депозитные счета», 73 субсчету «Расчеты по предоставленным займам», 59 возьмите аналитические счета учета долгосрочных финансовых вложений. По счетам учета задолженности возьмите суммы долгов со сроком погашения более 12 месяцев после отчетной даты
Запасы	Дт 10 + Дт 11 + Дт 15 + Дт 16 (–Кт 16) – Кт 14 + Дт 41 – Кт 42 + Дт 43 + Дт 44 + Дт 45 + Дт 97 + сумма дебетовых сальдо счетов 20, 21, 23, 28, 29	По счету 97 возьмите аналитический счет учета расходов со сроком списания меньше 12 месяцев
Денежные средства и денежные эквиваленты	Дт 50 + Дт 51 + Дт 52 + Дт 55 + Дт 57 – Дт 55 субсчет «Депозитные счета»	По счету 55 субсчету «Депозитные счета» возьмите аналитический счет учета финансовых вложений
Финансовые и другие оборотные активы	Дт 58 + Дт 55 субсчет «Депозитные счета» + Дт 73 субсчет «Расчеты по предоставленным займам» – Кт 59 + Дт 19 – Кт 63 + сумма дебетовых сальдо счетов 60, 62, 68, 69, 70, 71, 73 (за исключением субсчета по предоставленным займам), 75, 76	По счетам 58, 55 субсчету «Депозитные счета», 73 субсчету «Расчеты по предоставленным займам», 59 возьмите аналитические счета учета краткосрочных финансовых вложений. По счетам учета задолженности возьмите суммы долгов со сроком погашения менее 12 месяцев после отчетной даты
Баланс	Сумма всех строк актива	Значение строки должно равняться значению итогового показателя пассива баланса
Пассив баланса		
Капитал и резервы	Кт 80 – Дт 81 + Кт 82 + Кт 83 + Кт 84 (–Дт 84)	Если получившийся результат отрицательный (допущен убыток за отчетный период), покажите значение в круглых скобках
Долгосрочные заемные средства	Кт 67	Начисленные проценты, срок погашения которых на отчетную дату составляет менее 12 месяцев, следует исключить
Другие долгосрочные обязательства	Сумма кредитовых сальдо счетов 60, 62, 68, 69, 70, 71, 73, 75, 76	Возьмите обязательства со сроком погашения более 12 месяцев после отчетной даты
Краткосрочные заемные средства	Кт 66 + Кт 67	Счет 67 берите в части начисленных процентов, срок погашения которых на отчетную дату составляет не более 12 месяцев

1	2	3
Кредиторская задолженность	Сумма кредитовых сальдо счетов 60, 62, 68, 69, 70, 71, 73, 75, 76	Возьмите обязательства со сроком погашения менее 12 месяцев после отчетной даты
Другие краткосрочные обязательства	Краткосрочные обязательства, не учтенные при определении других показателей	—
Баланс	Сумма всех строк пассива	Если показатель «Капитал и резервы» указан в скобках, то его нужно не прибавлять к другим строкам пассива, а вычитать из их суммы

* Дт — дебетовое сальдо, Кт — кредитовое сальдо на счетах бухучета на отчетную дату.

Вторая строка — «Денежные средства и денежные эквиваленты». Сюда попадут остатки по счетам учета денежных средств. В частности, речь прежде всего идет о счетах 50 «Касса» и 51 «Расчетный счет». А что такое денежные эквиваленты, спросите вы? Это понятие введено ПБУ 23/2011 «Отчет о движении денежных средств», утвержденным приказом Минфина России от 02.02.2011 № 11н. В пункте 5 этого документа сказано, что речь идет о краткосрочных финансовых вложениях. А каких именно, определяете вы сами в своей учетной политике (п. 23 ПБУ 23/2011). К денежным эквивалентам можно, например, отнести депозиты до востребования, открытые вами в банке на срок не более трех месяцев.

Все прочее имущество, которое числится на балансе и не нашло отражения по предыдущим строкам формы, покажите в последней статье этого раздела — «Финансовые и другие оборотные активы». Здесь, например, отражают «входной» НДС, учитываемый на счетах бухучета отдельно от стоимости приобретенных товаров, и краткосрочную дебиторскую задолженность. То есть платежи по которой ожидаются в течение 12 месяцев после отчетной даты. Аналогичная ситуация и с финансовыми вложениями.

Пассив Формируем капитал и резервы

Первая укрупненная строка пассива «Капитал и резервы» включает несколько показателей. Первым делом запишите в нее уставный капитал вашей компании. Напомним, что, даже если он оплачен учредителями частично, показывать его нужно в полном размере. То есть ту сумму, которая значится в уставе.

Другой нужный показатель, который, как правило, есть у каждой работающей компании, — нераспределенная прибыль или непокрытый убыток. Обратите внимание, что убыток не увеличивает, а уменьшает итоговую сумму строки, то есть это отрицательное значение. И если итог у вас тоже получится отрицательный, то минус не ставьте, а возьмите показатель в круглые скобки. В этом случае не помешает расшифровать данную строку. Ведь это не запрещено, зато сразу будет видно, почему показатель такой.

Следующие возможные составляющие строки, скорее, редкость, чем правило. Так, если вы формировали добавочный капитал или создавали какие-

то резервы, их значения приплюсуйте. А если выкупали у учредителей их доли, учтите стоимость покупки также по этой строке, но со знаком «минус».

Показываем заемные средства и другую задолженность организации

В первом разделе баланса — активе — вы отражаете долги контрагентов перед вашей организацией, то есть дебиторскую задолженность. Во втором разделе — пассиве, наоборот, свою задолженность перед кредиторами. Напомним, что сворачивать дебиторскую и кредиторскую задолженность и отражать в балансе лишь итоговое сальдо нельзя.

В пассиве все суммы долгов, так же как и в активе, разделите на краткосрочные и долгосрочные обязательства в зависимости от сроков их погашения относительно отчетной даты. Краткосрочными, напомним, являются обязательства со сроком погашения в пределах 12 месяцев после отчетной даты. Все остальные обязательства долгосрочные. Но разделить обязательства на эти две группы — краткосрочные и долгосрочные — недостаточно. Предусмотрено еще деление внутри каждой из них.

Так, из всех долгосрочных обязательств выделите долгосрочную задолженность по кредитам и займам. Поскольку для этого показателя предусмотрена своя строка — «Долгосрочные заемные средства».

А краткосрочные обязательства разделите на следующие подгруппы:

- задолженность по кредитам и займам;
- прочая кредиторская задолженность;
- прочие обязательства.

Каждую подгруппу покажите по соответствующей строке баланса.

И в заключении следует отметить, что стоимость имущества и обязательств отражается в бухгалтерском балансе за вычетом регулирующих величин: амортизации и резервов (по сомнительным долгам, под снижение стоимости материальных ценностей и под обесценение финансовых вложений) [5].

Список литературы

1. Федеральный Закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» // Российская газета. - N 278. - 09.12.2011.

2. Федеральный Закон от 02.11.2013 № 292-ФЗ о внесении изменений в Федеральный закон «О бухгалтерском учете» // <http://www.pravo.gov.ru>, 03.11.2013.

3. Минфин разработал новые упрощенные формы бухгалтерской отчетности для малого бизнеса // Упрощенка. - №11, ноябрь 2013.

4. Журавлева В.В. Как «упрощенцам» закрыть бухгалтерский год// Упрощенка. - №1. - январь 2014.

5. Сазонова Н.Г. Какие ошибки допускают, составляя бухгалтерский баланс // Упрощенка. - №1. - январь 2014.

Сведения об авторах

1. **Сафина Зилья Забировна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и анализа ФГБОУ ВПО Башкирский

государственный аграрный университет. 450001, г.Уфа, ул. 50-летия Октября, д. 34. Тел. +7(917)4670412. E-mail: zilya_safina@mail.ru.

2. **Насырова Альмира Давлетовна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и анализа ФГБОУ ВПО Башкирский государственный аграрный университет. 450001, г.Уфа, ул. 50-летия Октября, д. 34. Тел. +7(917) 4421446.

3. **Сайфутдинова Лиана Рифовна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и анализа ФГБОУ ВПО Башкирский государственный аграрный университет. 450001, г.Уфа, ул. 50-летия Октября, д. 34.

Аннотация

Перед составлением годовой отчетности за 2013 г. необходимо выполнить еще одну важную операцию — закрыть отчетный год в бухгалтерском учете. Ее проводят после того, как отражены все финансово-хозяйственные операции, начислены необходимые налоги и определены финансовые результаты последнего месяца. Закрытие года в бухгалтерском учете сводится к реформации баланса, которая заключается в закрытии (обнулении) некоторых бухгалтерских счетов. В обязательном порядке закрывают счета учета реализации и финансовых результатов — 90 «Продажи», 91 «Прочие доходы и расходы» и 99 «Прибыли и убытки». Остаток со счета 99 списывают на счет 84 «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)». Для многих бухгалтеров, ведущих учет по «упрощенке», 2013 год — первый, по итогам которого придется составлять бухгалтерский баланс. Прежде чем приступить к данной работе, нужно будет провести его реформацию. И даже если вы не новичок и составляете балансы регулярно, такую процедуру, как реформация, приходится делать лишь раз в год.

© Сафина З.З., Насырова А.Д., Сайфутдинова Л.Р.

UDC 657

Z.Z. Safina, A.D. Nasyrova, L.R. Sajfutdinova

THE “SIMPLIFIED” BALANCE SHEET FOR 2013

Key words: accounting; reporting; balance sheet; reformation of the balance sheet; business accounts.

References

1. *Federal'nyj Zakon ot 06.12.2011 № 402-FZ «O buhgalterskom uchete»* [Federal Law “On accounting”]. Rossijskaja gazeta, no. 278. 09.12.2011 (in Russian).

2. *Federal'nyj Zakon ot 02.11.2013 № 292-FZO vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O buhgalterskom uchete»* [Federal Law “On amending the Federal Law “On accounting”]. Available at: <http://www.pravo.gov.ru>, 03.11.2013.

3. Ministry of Finance has developed a new simplified form of accounting for small business. *Simplified Accounting – Uproshenka*, 2013, no. 11 (in Russian).

4. Zhuravleva V.V. How accountants working according to the “simplified” system should close off fiscal year. *Simplified Accounting – Uproshenka*. 2014, no.1. (in Russian).

5. Sazonova N.G. Mistakes done at writing a balance sheet. *Simplified Accounting – Uproshenka*, 2014, no. 1 (in Russian).

Authors' personal details

1. ***Safina Zilya Zabirovna***, Candidate of Science, Economics, Associate Professor, Chair of Accounting and Analysis, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education “Bashkir State Agrarian University”. 34, 50-letiya Oktyabrya Str., Ufa. 450001. Phone: +7 (917)4670412. E-mail: zilya_safina@mail.ru.

2. ***Nasyrova Almira Davletovna***, Candidate of Science, Economics, Associate Professor, Chair of Accounting and Analysis, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education “Bashkir State Agrarian University”. 34, 50-letiya Oktyabrya Str., Ufa. 450001. Phone: +7 (917) 4421446.

3. ***Sajfutdinova Liana Rifovna***, Candidate of Science, Economics, Associate Professor, Chair of Accounting and Analysis, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education “Bashkir State Agrarian University”. 34, 50-letiya Oktyabrya Str., Ufa. 450001.

Summary

Before writing the annual reporting for 2013 it is necessary to perform one important operation more — to close off the financial year in accounting. It is carried out after all financial and economic activities are reflected, necessary taxes are accrued and financial results of the last month are defined. Closing of the year in accounting consists in balance reformation, that is in closing (setting to zero) of some business accounts. In all cases, sales records and financial results accounts — 90 "Sales", 91 "Other revenues and expenses", and 99 "Gains and losses" – are closed off. 99 cash balance is derecognized to account 84 “Undistributed profit (uncovered loss of the current year)”. For many accountants who keep accounts according to the “simplified” system, 2013 is the first year the results of which are to be presented in the form of a balance sheet. Before getting down to this work it will be necessary to reform it. And even if you not a beginner and make balances regularly such procedure as reformation is to be done only once a year.

© Safina Z.Z., Nasyrova A.D., Sajfutdinova L.R.

ЦИКЛИЧНОСТЬ В АНТРОПОНИМИИ

Ключевые слова: изоглосса; варьирование имен; частотность; удобопроизносимость; цикличность в антропонимии.

Пропримальная лексика по-прежнему вызывает интерес у лингвистов, убеждающих научное филологическое сообщество в необходимости признания уникальности и значимости имени собственного. Способ изучения любого онима как языкового материала – взять его в статике, рассмотреть пользуясь выражением Бодуэна де Куртенэ, «частный случай его динамики», «частный случай движения при условии минимальных изменений» [3, 349]. Н. Усова в своей статье обращает внимание исследователей на важность углублённого историко-диахронного анализа имени собственного в сочетании с детальным лингвистическим анализом его в синхронии: «...то, что обычно называется онимом (именем, антропонимом, топонимом, поэтонимом) по сути, является проекцией (одной из многих) некой онимной абстракции, *онимной модели* на определённую среду» [9].

Предметом нашего изучения стала тема цикличности в антропонимии на примере одного мужского онима *Ludwig*. Интерес именно к этому ониму не случаен. Имя исчезло из немецкого антропонимикона на тридцать лет: с начала 70-х годов двадцатого века до начала нового тысячелетия.

Триумфальное возвращение в начале XXI века, имя *Ludwig*, занимает в 2012 году 161-ю позицию в рейтинге частотных имен в Германии. Его *Luis/Louis* – на восьмом. Женское *Luisa/Louisa* заняло в том же году одиннадцатое место. В 1890-м году имя *Ludwig* занимало 22-е место в списке популярных немецких имен [10].

Изоглосса данного онима не оставляет сомнений в популярности, т.е. частотности его в Баварии на протяжении всей истории, а если принять во внимание частотность его в соседней Австрии, то наиболее часто мальчикам это имя дают в Зальцбурге [10]. Территориально-диалектные особенности варьирования онима заметны: благозвучное для живущих севернее Ганновера *Ludwich* [ç] уступает по частотности своему баварскому ономааллофону *Ludwick* [k].

Применительно к ономастическим номинациям В. Флейшер, впервые в немецкой ономастике обратившийся к проблеме варьирования имен собственных, предлагает использовать термин «дублеты». А.Н. Антышев конкретизирует термин – «антроподублетность», имея в виду социально, хронологически и коммуникативно-функционально обусловленную необходимость именовать один и тот же объект в различных условиях общения по-разному, что детерминировано средой, эпохой, обстановкой, взаимоотношениями людей, вступающих в коммуникацию [2, 55].

Следует уточнить, что краткие формы производных имен в Германии обладают статусом официонимов. Только конситуативно представляется возможным распознать гипокористику *Lutz* (вариант имени *Ludwig*).

Далее А.Н. Антышев резюмирует: «...синхронно-этимологический принцип статистического учета онимических единиц, функционирующих в немецком антропонимиконе, который базируется на языковом чутье рядового этноносителя без использования знаний истории, не стоит принимать во внимание, так как он не находит практического применения в научных исследованиях антропонимиконов» [2, 168]. Но, например, немцу, обладателю паспортного имени *Lewis*, английского варианта древневерхненемецкого *Ludwig*, его эмпирический опыт может подсказать неверную информацию. На необходимость принятия во внимание таких факторов, как эмпирические знания носителей языка *empirical framework* и даже индекс благосостояния общества *Human development index* в тенденциях имянаречения обращает внимание Х. Йоганасимхан [12].

На тот факт, что антропонимические единицы обладают особой семантикой, вследствие аккумуляции в своей структуре лингвистической части значений (специфика существования имени в языке, этимология его основы) и экстралингвистического аспекта, отсоциумных коннотаций (мотив номинации, условия существования имени в обществе, культурно-исторические ассоциации, степень известности носителя имени) указывает М. Э. Рут, размышляя о семантике антропонимов [6]. Семы, выявляющиеся в структуре онима *Ludwig* - двн. hlut = "laut, berühmt – «громкий + wig = "Kampf, Krieg" – «борьба, война»), имеют разный удельный вес, статус, содержание и коммуникативную значимость. Деривационная парадигма онима достаточна обширна: *Chlodwig, Ludovic, Lodovico, Lodewijk, Ludovico, Ludewig, Ludwig, Ludvig, Ludvik, Ludwik, Lutz, Ludek, Loïck, Love, Lovis, Lewis, Louie, Louison, Louis, Luiz, Luis, Loïc, Luigi, Lajos, Lou*. Как видим, в результате различных комбинаций усечения в дериватах преобладающей остается первая сема, усеченная до инициальной *L*.

В антропонимическом корпусе современной полиэтничной Республики Башкортостан, также обнаруживаем автономное сосуществование фантазийных вариантов имени *Ленар - Линар/Линур/Ленард*, графических альтернантов *Минула/Минулла/Миннула/Миннулла* [1, 92].

Однако усеченные варианты онима в этой статье мы не будем рассматривать. Речь идет о возврате интереса к исходному древневерхненемецкому мужскому антропониму *Ludwig*. Если ранее факт наречения ребенка этим именем вызывал недоумение, то теперь восторг и одобрение. Изучив интернет-форумы на немецких ономастических сайтах (www.beliebte-vornamen), мы выявили следующие факторы, определяющие мотивы выбора данного имени для ребенка в немецком этносоциуме:

- стремление индивидуализировать (самая суть имени собственного) посредством наречения ребенка редкостным именем. Респонденты-школьники, носители имени *Ludwig* отмечают, в повседневной коммуникации им комфортнее, чем носителям частотных имен *Lukas, Ben, Fynn, Noah* [10];

- как дань уважения королю Баварии Людвигу II за воплощенную идею сказочных замков;

- имя-дезидератив – родители желают, чтобы имя принесло их ребенку славу Людвигу ван Бетховена;

- стремление дать «королевское имя» (с 778 года принадлежало представителям королевских династий Священной Римской империи (и Запада))»;

- по дате рождения ребенка – католическое агиографическое, рождение ребенка приходится на 30 марта, 28 апреля, 8 октября, 9 октября или 25 августа - в этот день родился король Баварии Людвиг II - *Отто Фридрих Вильгельм Людвиг*;

- в честь ближайшего родственника (феномен прецедента имени в семейном дискурсе: *Людвиг Людвигович* Шретер (1878-1911) – известный русский архитектор), в немецком этносоциуме чаще в честь деда.

Популяризации имени способствует и обширное поле урбанонимов: *Ludwigsvorstadt*, в том числе агоронимов: *Kaiser-Ludwig-Platz* (название площади в Мюнхене), годонимов: *Ludwig-Bruck-Straße* и еще около двух десятков в одном только Мюнхене, хоронимов: *Людвиг* (ресторан в Москве). Сохранение названий объектов – это и есть одна из стратегий языковой политики. Популяризации имени способствует еще одна интересная и весьма продуктивная мера – бесплатное посещение замка Neuschwanstein ежегодно 25 августа всем посетителям по имени *Ludwig*.

Прецедентность имени характеризуют и случаи вторичной номинации: мед. *angine de Ludwig* – ангина Людвигу, *ludwig kraft* – торговая марка настенных часов (по имени российского астронома Лёгина Юрьевич Крафта (урожд. Wolfgang Ludwig Krafft), *ludwig drums* – торговая марка барабанной установки (по имени основателя компании W. von Ludwig).

Анализ частного случая в антропонимии не был бы исчерпывающим без контрастирующего объекта для сравнения. Ответ на вопрос о релевантном для сравнения имени оказался на поверхности – это женский оним *Софья*. Во-первых, по историческим мифам мудрость принадлежит деве (др.-греч. σοφία – «мудрость, разумность, наука», мудрость - олицетворенная во всех религиозно-мифологических представлениях женщина), во-вторых оно интернационально - в том или ином графическом варианте (*Sophie/Sophy/Sophia/Sofie/Sofia*) имя присутствует среди десяти наиболее популярных в 2012 имен для девочек в Австралии, Бразилии, Канаде, Швейцарии, Германии, Австрии, Малайзии, на Филиппинах, в Сингапуре, Испании, Великобритании, США [4].

В 2008 году по данным ЗАГСов Москвы стало 9-м в списке самых распространенных имен для новорождённых девочек. И, наконец, в 2012 году женское имя *Софья/София* заняло первое место по популярности в России [8]. В полиэтничном Башкортостане оно на шестом месте, вслед за именами *Алина, Камилла, Аделина, Ясмينا, Амина* [5].

С помощью диахронного анализа имени можно воссоздать модель мироощущения объективной действительности. В Германии женское имя *Sophie* пережило период забвения. На сайте beliebte-vornamen.de указывается, что с 20-х годов XX века (с наступлением периода идеологии превосходства

нации, примеч. наше) вплоть до 80-х гг. того же столетия (возведение стены между немцами и немцами, примеч. наше) девочек этим именем не называли.

Диахронно-этимологический принцип рассмотрения функционирующих в немецком антропонимике онимических единиц не исключает других детерминант – морфематического и синхронно-этимологического подхода к статистическому учету аллономов имени. Немецкие ономастические сайты ведут статистику *графических* аллономов (номем по терминологии Ф. Кольгейма): вариант **Sophia** частотнее варианта **Sofia** [11]. *Фонический* принцип учета совпадающих в произношении, но различающихся в написании форм одного производного имени может незначительно изменить статистику. Орфоэпия имени тоже имеет место – частотность (!) хиатуса: **Sophia/ Sofia** частотнее варианта **Sophie/Sofie** (финаль произносится как один долгий звук), усеченный вариант **Fia** частотнее **Fie**. На российских сайтах статистика имени **София/Софья** ведется с учетом второго принципа.

Ключевым моментом в сравнительном описании двух онимов являются мотивы номинации этими именами. Изучив интернет-форумы на русскоязычном ономастическом сайте [7], мы выявили факторы, определяющие мотивы выбора женского имени **Софья/София** для ребенка в российском полиэтническом социуме:

- оригинальность;
- семантическое наполнение;
- удобопроизносимость;
- вариативность: **Софьюшка, Софочка, Софиюшка, Соня, Сонечка, Фифи, Софа, Нюша, Сонюша**;
- созвучие с патронимом: Софья Михайловна;
- интернациональность.

Согласно *волновой теории* И. Шмидта языковое явление, распространяется постепенно затухающими волнами. Причина, по которой **не выбирают** имя **Софья/София**, его чрезмерная частотность. Причина, по которой **не выбирают** имя **Ludwig** в немецком этносоциуме – имя ассоциативно; имя неудобопроизносимо (концентрация согласных l, d, w, g). В российском полиэтническом пространстве не выбирают имя **Людвиг** из-за невозможности образовывать неофициальные гипокористические или уменьшительно-ласкательные формы средствами русского языка этого древневерхненемецкого композита, семантика которого манифестирует мужественность.

Имена как культурно-исторические языковые знаки несут оценку происходящего. В национальных ономастиконах происходят изменения, эксплицируемые происходящими в обществе событиями.

Список литературы

1. Азнабаева, А.Ф. Сопоставительная антропонимика: современное имянаречение в Башкортостане и в Германии [Текст] / А.Ф. Азнабаева. – Уфа: Аэрокосмос и ноосфера, 2006. – 122 с.

2. Антышев, А.Н. Имена. Немецкие антропонимы [Текст] / Антышев А.Н. - Уфа: Изд-во Башкирского государственного аграрного университета, 2001. - 239 с.
3. Бодуэн де Куртенэ, И. А. Избранные труды по общему языкознанию [Текст] / И. А. Бодуэн де Куртенэ. - М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. - Т.1. - 384 с.
4. Десять самых популярных в мире имен в 2012 году. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://babycenter.ru>.
5. ЗАГСы Башкирии назвали самые популярные имена среди новорожденных. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bashinform.ru/news/521676>.
6. Рут, М.Э. Антропонимы: размышления о семантике // Известия Уральского государственного университета. - 2001. - № 20). [Электронный ресурс] / М.Э. Рут. Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics1/rut-01.htm>.
7. Самые популярные имена новорожденных в 2012 году. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mame.org.ua/samyepopulyarnyeimena-novorozhdennykh-v-2012-godu>.
8. Статистические данные Управления ЗАГС Москвы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://zags.mos.ru/stat/imena/imena_devochek.php.
9. Усова Н. Континуальность онима в пространстве лингвокультуры. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gisap.eu/ru>.
10. Ludwig [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.beliebte-vornamen.de/6610-ludwig.htm>.
11. Sophie [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.beliebte-vornamen.de/4503-sophie.htm>.
12. Yoganarasimhan, H. Identifying the Presence and Cause of Fashion Cycles in the Choice of Given Names. [Электронный ресурс] / H. Yoganarasimhan. Режим доступа: http://papers.ssrn.com/so13/papers/cfm?abstract_id=2178211.

Сведения об авторе

Азнабаева Альфия Фаритовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков ФГБОУ ВПО Башкирский государственный аграрный университет. 450001, г. Уфа, ул. 50-летия Октября, 34. Тел.: +7(347) 248-27-59. E-mail: pjatashok@yandex.ru.

Аннотация

Данная статья – попытка выявить факторы, обеспечивающие тому или иному личному имени его жизнеспособность в антропонимическом универсуме. Актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления причин редкостности и частотности имен на примере мужского имени Ludwig (Людвиг) и женского имени Sophie (София). В статье

обосновывается необходимость углублённого диахронного анализа антропонима в сочетании с его детальным лингвистическим анализом в синхронии.

© Азнабаева А.Ф.

UDC 81'367.622.12

A.F. Aznabaeva

TIDE IN ANTHROPONIMY

Key words: isoglosse, variating of names, frequency, pronounceability, tide in anthroponimy.

References

1. Aznabaeva A.F. Comparative anthroponimics: modern naming in Bashkortostan and Germany. Ufa, Aerokosmos and noosphere Publ., 2006, 122 p. (in Russian).
2. Antyshev A.N. Proper names. German anthroponims. Ufa, BSAU Publ., 2001. - 239 p. (in Russian).
3. Baudouin de Courtenay. Selected works on general linguistics. Moscow, Science Academy Publ., 1963. Volume 1, 384 p. (in Russian).
4. Ten most popular names of the world given in 2012. Available on: <http://babycenter.ru/> (in Russian).
5. Registry offices of Bashkortostan named the most popular names given to newborns. Available on: <http://www.bashinform.ru/news/521676/> (in Russian).
6. Root M.E. Ruminations about semantics. *Izvestia Uralskogo gosudarstvennogo universiteta – News of the Ural State University*. 2001. No 20. Available on: <http://www.philology.ru/linguistics1/rut-01.htm> (in Russian).
7. Ten most popular names given to newborns in 2012. Available on: <http://mame.org.ua/samyepopulyarnyeimena-novorozhdennyx-v-2012-godu/> (in Russian).
8. Statistic data of Directorate for Registry Offices. Available on: http://zags.mos.ru/stat/imena/imena_devochek.php (in Russian).
9. Usova N. The continuity of names in the linguocultural space. Available on: <http://gisap.eu/ru> (in Russian).
10. Ludwig. Available on: <http://www.beliebte-vornamen.de/6610-ludwig.htm> (in German).
11. Sophie. Available on: <http://www.beliebte-vornamen.de/4503-sophie.htm> (in German).
12. Yoganarasimhan H. Identifying the Presence and Cause of Fashion Cycles in the Choice of Given Names. Available on: http://papers.ssrn.com/so13/papers/cfm?abstract_id=2178211 (in English).

Authors' personal details

Aznabayeva Alfiya Faritovna, Candidate of Philology, associate professor of the foreign languages chair, Federal State Budgetary Educational Establishment of Higher Professional Education “Bashkir State Agrarian University”. 34, 50-letiya Otyabrya Str., Ufa, 450001. Phone: +7 (347) 248-27-59, E-mail: pjatashok@yandex.ru.

Summary

This article is an attempt to identify the factors, providing viability for a particular personal male or female name in the anthroponymical universe. Significance of the study is determined by the necessity to find out reasons of names rarity and frequency. It is investigated in terms of the male name *Ludwig* and the female name *Sophie (Sofia)*. The article substantiates need for diachronic analysis of names along with their detailed linguistic analysis in synchrony.

© Aznabaeva A.

УДК 94 (47+57)

П.В. Карев

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Ключевые слова: военно-историческая антропология; воинские традиции; боевой дух; патриотизм; военная культура; национальная культура; духовные потенции; идеология; человеческий потенциал.

В конце XX в. в России начала активно формироваться новая отрасль исторической науки – военно-историческая антропология. Предполагается, что благодаря антропологическому подходу удастся раскрыть такие темы, которые недоступны или малодоступны для других подходов, например, психология подготовки к войне, восприятие войны современниками, внутриармейские отношения и военный быт, роль и значение военных обычаев, ритуалов и традиций, боевой дух противоборствующих армий и т.д.

В контексте названных тем, правомерно говорить о том, что каждое общество, народ, создают свою военную культуру, как систему сохранения и передачи социально значимой информации необходимой для вооруженной защиты своей независимости, территории и обладающей специфическими

чертами. Главный признак военной культуры – это ее национальный характер. Военная культура российского общества имеет существенные особенности по сравнению с военными культурами других стран. Ее военные традиции насчитывают более чем тысячелетнюю историю. Существенными факторами, влиявшими на ее формирование и развитие, явились геополитические и социальные условия. Огромные территории, большие сухопутные и морские границы, отсутствие естественных препятствий, ограждающих ее от набегов восточных и западных соседей, вынуждали Россию к созданию мощной армии. Для народов России характерны широкое проявление чувств патриотизма, готовность с оружием в руках встать на защиту своего Отечества. За годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) в СССР было подано 20 млн. заявлений от добровольцев с просьбой зачислить в Красную Армию [1].

Важным направлением изучения военной культуры для военно-исторической антропологии является тема мотивации и боевого духа. Еще Наполеон считал, что во всяком военном предприятии успех на три четверти зависит от морального (духовного) порядка и только на одну четверть от материальных сил [8].

Тема духовных, морально-идейных истоков победы советского народа и Красной Армии в Великой Отечественной войне по-прежнему актуальная и дискуссионная.

Самые расхожие антисоветские и антироссийские «штампы» ссылаются на «генералов Грязь и Мороз», «бездарное руководство фюрера», «коммунистический фанатизм». Однако подобные пропагандистские штампы не отвечают, да и не могут ответить на вопрос, почему советский народ и Красная Армия, не смотря на поражения начального этапа войны, все-таки разбили самую совершенную в то время военную машину.

Истоки героизма и непобедимости советских солдат предопределены не только суровостью командования РККА, но в первую очередь их природной стойкостью, патриотизмом. Подобно тому, как люди поднимались на борьбу против монголов, тевтонских рыцарей, шведов, поляков, французов, так и сейчас, советские люди поднялись против захватчиков – на этот раз не под имперским, а под красным знаменем. Понимая это чувство, Сталин воскресил имена великих полководцев России былых времен, даже символы гонимой ранее православной церкви – и мобилизовал их всех на службу во имя победы. Очевидной так же была готовность проживающих в Советском Союзе всех национальностей присоединиться к священной войне против нацизма.

Вместе взятые, солдаты Красной Армии во время войны составляли сложную мозаику. Они представляли собой разные национальности и социальные группы. Они могли быть и мужчинами и женщинами, крестьянами, рабочими и служащими, пастухами и чиновниками, преступниками и представителями советской номенклатуры, призывниками и добровольцами. Хотя солдаты Красной Армии крайне отличались между собой по этническому и социальному происхождению, образованию, темпераменту и даже идеологии

(например, бывшие дворяне, внутренне не ощущавшие себя советскими людьми или крестьяне, видевшие гибель своего хозяйства), но все вместе они являлись наследниками тех традиций, которые сформировали Российское государство и ее народ. Тоталитарная идеология не смогла уничтожить эту укорененность, – по инерции люди оставались верны тем идеалам, которые закладывались веками. Невозможным, оказалось, сменить цивилизационную одежду на протяжении двух или трех поколений. Более того, успехи советского государства в войне заключались в том, что были использованы духовные потенции людей.

В годы войны состоялось примирение и сближение советской власти с Русской православной церковью и другими традиционными конфессиями. Несмотря на репрессии и тяжелое положение РПЦ, местоблюститель патриаршего престола митрополит Сергей, 22 июня 1941 г., сразу после объявления о начале войны, выступил с призывом к верующим встать «на защиту священных рубежей Родины». В его обращении были такие слова: «Фашиствующие разбойники напали на нашу родину... Повторяются времена Батыя, немецких рыцарей, Карла шведского, Наполеона... Вспомним святых вождей русского народа, например Александра Невского, Димитрия Донского, полагавших свои души за народ и родину» [6].

С подобными призывами выступили духовные лидеры других конфессий. Планы фашистского руководства на обострение межнациональных и межрелигиозных противоречий, восстание, прежде всего, мусульманских и других общин не оправдались. Имамы мечетей, в своих проповедях призывали правоверных сражаться с фашистскими захватчиками. В мае 1942 г. в Уфе состоялся съезд исламских деятелей, на котором, председатель Центрального духовного управления мусульман муфтий Габдрахман Расулев напомнил верующим слова Пророка: «Любовь к Родине и ее защита являются одним из условий веры». Мусульмане Поволжья, Урала, Северного Кавказа имели славные боевые традиции и немалый опыт участия в военных действиях в составе вооруженных сил еще царской России [5].

В 1942 г. крупнейшие иерархи были привлечены к участию в работе Комиссии по расследованию фашистских преступлений. В 1943 г. по разрешению Сталина Поместный собор избрал митрополита Сергия Патриархом всея Руси. Церковь заняла активную гражданскую позицию: не только укрепляла патриотические чувства верующих, но и оказывала значительную материальную помощь государству. По инициативе митрополита Сергия были собраны средства на танковую колонну имени Дмитрия Донского.

С конца 1943 г. открываются для службы храмы, возвращается из лагерей православное духовенство. Русская история и национальная культура из объектов хулы и всевозможных нападков превратились в объект почитания. Хотя делалось это избирательно и непоследовательно, контроль государства оставался жестким, но положительный результат не замедлил сказаться повсюду – и на фронте, и в университетских аудиториях, среди партийных функционеров и простых крестьян. В условиях лишений военного времени, вера придавала людям силы на фронте и в тылу. [3]

Являясь важной частью культуры, очевидно, что религия, ее ценности и установки включаются и в военную культуру. Отечественный исследователь военной культуры, Гребеньков В.Н. отмечает, что «для русской военной культуры была характерна следующая последовательность: сперва надо воспитать душу воина, а затем прививать ему навыки боевого искусства...Отсюда служение Родине с оружием в руках – богоугодное дело. Религиозный фактор...сформировал такое качество, как жертвенность. Жертвенность во имя других и во имя исполнения своего воинского (трудового) долга...» [4].

Конечно, догмы официального коммунистического мировоззрения не отвергались и даже не пересматривались, но реальное содержание идеологической работы в массах обрело, несомненно, национально-патриотические черты. Имена Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова наряду с именем Ленина упоминались Сталиным в его речи на Красной площади 7 ноября 1941 г., как «вдохновляющие образы» в освободительной войне.

Массовый героизм красноармейцев привел к увеличению числа награжденных и учреждению новых орденов, не связанных с революционной традицией, а русской историей. На следующий день после сурового приказа № 227, 29 июля 1942 г. были учреждены ордена в честь великих русских полководцев Суворова, Кутузова и Александра Невского. Позже, когда советские войска освобождали Украину, был учрежден орден Богдана Хмельницкого. В марте 1944 г. появляются специальные морские ордена, носящие имена флотоводцев Ушакова и Нахимова. Всего в годы Великой Отечественной войны орденами и медалями были награждены 12 млн. человек. Советские солдаты действительно отличались особыми качествами: массовым повседневным героизмом, способностью терпеть бытовые лишения, коллективизмом, взаимовыручкой, которые основывались на вековых ментальных установках.

Сталин и советское руководство осознало необходимость обращения хотя бы к внешним атрибутам русских воинских традиций. Эти внешние атрибуты (в первую очередь, возвращение погон вместе с самим словом «офицер», которое официально не употреблялось до 1943 г.) копировались сознательно и последовательно, одновременно провозглашался и принцип наследования традиций, появилось словосочетание «традиции русского офицерства», а комсостав советских войск был объявлен носителем лучших из них. Под «традициями» понималось образцовое исполнение воинского долга, проявление мужества и героизма [9]. Возрождение ряда традиций, заимствованных у старого офицерского корпуса, безжалостно истребленного во время революции, Гражданской войны и массовых репрессий, не было пустой декларацией. В первую очередь, это отражало изменения в политике государства по отношению к армии: «признание, хоть и негласное, у народа – защитника Отечества – определенных прав; создание кадровой армии (гвардия

– как в старые времена, офицерский устав, столовая, клуб, укрепление вообще статуса офицерского состава); ликвидация «двуначалия» – института военных комиссаров» [2] и как итог, отражающий качественные перемены войска, – введение формы с погонами, встреченное «с интересом и удовольствием» [9]. Многие советские солдаты и офицеры действительно почувствовали себя наследниками и продолжателями славных побед русского оружия. Ведь возвращение прежней воинской атрибутики совпало с переломом в ходе войны и начавшимся наступлением Советской Армии.

В Великой Отечественной войне, так или иначе, нашли отражение почти все стороны жизни нашего Отечества того времени, спроецированные на экстремальную ситуацию войны с нацизмом. СССР мобилизовал весь свой ресурсный потенциал – экономический, оборонный, социальный, культурный, и т.д.

Выводы:

С точки зрения антропологической науки, в ряду многих факторов обусловивших Победу в Великой Отечественной войне ключевым оказался собственно человеческий потенциал в различных его проявлениях. Сюда мы отнесем:

Во-первых, демографические характеристики населения СССР, определившие его мобилизационные возможности.

Во-вторых, «качество» населения, т.е. культурный, образовательный уровень. Это и ценностные ориентации, и отношение к собственной стране, и устойчивость перед лицом смерти, и религиозные установки, и этнокультурные традиции, и военная культура.

В-третьих, степень внешней угрозы в войне с фашизмом, который в случае поражения СССР, привел бы к тотальному разрушению государства, его народа, культуры, вплоть до физического уничтожения населения.

Эти факторы сформировали моральный дух общества и армии в ходе войны. Не идеологические лозунги, не принуждение, не интересы классовой борьбы, а любовь к Отечеству, патриотизм, обращение к национальным традициям, нравственное и духовное превосходство определили, в конечном счете, Победу.

Список литературы

1. Артамонов В.А. Боевой дух Русской армии XV – XX вв. // Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2002. Предмет, задачи, перспективы развития. – М.: РОССПЭН, 2002. – С. 143. – (400 с.).

2. Бордюгов Г. Л. Великая Отечественная: подвиг и обманутые надежды // История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории советского государства. М.: Политиздат, 1991. – С. 271. – (366 с.).

3. Горемыкина Л.И. Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны // Вторая мировая и Великая Отечественная война и

современность: Тез. докл. и сообщ. науч.-практ. конф. Ч. III – Уфа: «Восточный университет», 1996. – С. 13. – (94 с.).

4. Гребеньков В.Н. Военная культура российского общества: философско-культурологическая концепция. Автореферат на соискание ученой степени доктора философских наук. – Ставрополь, 2011. [Электронный ресурс] URL: <http://dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-filosofiya> (дата обращения: 09.02.2014).

5. Нурулаев А.А. Мусульмане в Великой Отечественной войне. // Ислам и мусульмане России. Сборник статей. – М.: Издательство «КДТ», 1999. [Электронный ресурс] URL: http://www.info-islam.ru/publ/obzory/obzory/musulmane_v_velikoj_otechestvennoj_vojne/6-1-0-10322 (дата обращения: 09.02.2014).

6. «Послание пастырям и пасомым христовой православной церкви» митрополита Сергия от 22 июня 1941 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravoslavie.ru/arhiv/35145.htm> (дата обращения: 09.02.2014).

7. Песков В. Война и люди. М.: Молодая гвардия, 1979. – С.117. – (190 с.).

8. Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. – М.: РОССПЭН, 1999. – С.44. – (383 с.).

9. Сенявская Е.С. Указ. соч. С.116 – 117.

Сведения об авторе

Карев Павел Владимирович, кандидат философских наук, доцент кафедры истории и культурологии, Башкирский государственный аграрный университет. 450001, г. Уфа, ул. 50-летия Октября, 34. Тел.: +7 927 3085513. E-mail: antropos2012@mail.ru.

Аннотация

Антропологический подход к истории вообще, и к военной истории в частности, является относительно новым для отечественной науки направлением. Среди изучаемых тем, такие как: психология подготовки к войне; восприятие войны современниками; внутриармейские отношения и военный быт; роль и значение военных обычаев; боевой дух противоборствующих армий; анализ ценностей, представлений и верований, ритуалов и традиций различных категорий населения в контексте войны; механизмы формирования героических символов, их роль и место в мифологизации массового сознания и т.д. В статье акцентируется внимание на антропологических факторах, сформировавших моральный дух общества и армии в ходе Великой Отечественной войны, таких как – патриотизм, этнокультурные традиции, религиозные установки, военные обычаи и традиции.

© Карев П.В.

ANTHROPOLOGICAL FACTORS OF THE VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

Key words: *military and historical anthropology; military traditions; fighting spirit; patriotism; military culture; national culture; spiritual potentialities; ideology; human potential.*

References

1. Artamonov V.A. Fighting spirit of the Russian army in XV-XX centuries. *Voенно-istoricheskaya antropologia* [Military and historical anthropology]. Annals, 2002. Subject, tasks, development prospects. Moscow, ROSSPEN, 2002, p. 143. (400 p.).
2. Bordyugov G.L. Great Patriotic War: feat and the disappointed hopes. *Istoria Otechestva: lyudi, idei, reshenia. Ocherki istorii sovetskogo gosudrstva* [Fatherland History: people, ideas, decisions. Sketches of history of the Soviet state]. Moscow, Politizdat Publ., 1991, p. 271. (366 p.).
3. Goremykina L.I. Russian Orthodox Church in days of the Great Patriotic War. *Vtoraya mirovaya i Velikaya Otechestvennaya voina i sovremennost'* [World War II and the Great Patriotic War and the present]: Conf. proc. Part III. Ufa, Vostochnyi universitet Publ., 1996, p. 13. (94 p.).
4. Grebenkov V. N. *Voennaya kultura rossiyskogo obshchestva: filosofsko-kulturologicheskaya kontseptsia* [Military culture of the Russian society: philosophical and culturological concept]. Author's abstract. Stavropol, 2011. [Electronic resource] Available at: <http://dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-filosofiya> (address date: 09.02.2014).
5. Nurulayev A.A. Muslims in the Great Patriotic War. *Islam i musulmane Rossii* [Islam and Muslims of Russia]. Collected papers. Moscow, KDT publishing house Publ., 1999. [Electronic resource] Available at: http://www.info-islam.ru/publ/obzory/obzory/musulmane_v_velikoj_otchestvennoj_vojne/6-1-0-10322 (address date: 09.02.2014).
6. «*Poslanie pastyryam i pasomym khristovoj pravoslavnoj tserkvi*» mitropolita Sergiya ot 22 iyunya 1941 goda» ["The message to pastors and Christ's pasomy of orthodox church" of Sergey metropolitan on June 22, 1941]. [An electronic resource] Available at: <http://www.pravoslavie.ru/arhiv/35145.htm> (address date: 09.02.2014).
7. Peskov V. *Voina i lyudi* [War and people]. Moscow, Molodaya gvardia Publ., 1979. p.117. (190 p.).
8. Senyavskaya E.S. *Psikhologiya voiny v dvadtsatom veke: istoricheskij opyt Rossii* [Psychology of war in the XX century: historical experience of Russia]. Moscow, ROSSPEN Publ., 1999. p. 44. (383 p.).
9. Senyavskaya E.S. Op. cit. pp. 116 – 117.

Authors' personal details

Karev Pavel Vladimirovich, candidate of philosophical sciences, associate professor of the history and cultural science chair, Bashkir state agrarian university. 450001, Ufa, 50-letiya Oktyabrya St., 34. Phone: +7 927 3085513. E-mail: antropos2012@mail.ru.

Summary

Anthropological approach to history in general, and to military history in particular, is a relatively new direction for domestic science. Among studied subjects such as psychology of preparation for a war; perception of war by contemporaries; intra army relations and military life; role and value of military customs; fighting spirit of contradictory armies; analysis of values, representations and beliefs, rituals and traditions of various categories of the population in a war context; mechanisms of formation of heroic symbols, their role and place in a mythologization of mass consciousness, etc. Attention in the paper is focused on the anthropological factors that developed moral spirit of the society and army during the Great Patriotic War, such as – patriotism, ethnocultural traditions, religious installations, military customs and traditions.

© Karev P.V.

УДК 94 (47+57)

Л.М. Семенова

УПРАЗДНЕНИЕ МИНИСТЕРСКОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ И СТРОИТЕЛЬСТВОМ В СССР

Ключевые слова: *отраслевая структура управления; территориальная структура управления; промышленные министерства; советы народного хозяйства; реорганизация; упразднение; децентрализация.*

Региональная политика рассматривается сегодня как одно из приоритетных направлений государственного строительства, где проблемы социально-экономического и политического развития должны решаться в комплексе с обязательным учетом региональных и местных особенностей.

В СССР попытки осуществления организационных и экономических реформ, направленных на улучшение деятельности хозяйственной планово-директивной системы, предпринимались неоднократно. Тем не менее, они не привели к ощутимой радикальной модернизации и серьезному повышению экономической эффективности. Анализ причин кризиса директивного

управления имеет принципиальное значение для хозяйственной практики и для исторического сознания.

Первым серьезным опытом послевоенного регионального хозяйствования, когда местная власть получила некоторую самостоятельность, мы считаем период так называемой "оттепели" второй половины 1950-х - начала 1960-х гг.[1]. Именно в этот период была предпринята попытка осуществления государственной плановой децентрализации управления экономикой в рамках территориальных органов – советов народного хозяйства. Одновременно упраздняясь министерская система управления промышленностью и строительством.

В данной статье попытаемся рассмотреть процесс упразднения министерской системы управления промышленностью в СССР.

Уже в конце 1930-х гг. в советской индустрии обозначается тенденция централизации и отраслевой специализации, которая оказывала мощное воздействие на развитие организационных форм управления промышленностью. В СССР сформировалась широкая сеть отраслевых органов управления – народных комиссариатов (с 1946 г. министерств). Чем глубже шел процесс специализации, тем больше усиливалась централизация системы на всех уровнях. Поскольку в СССР в основе хозяйственного механизма лежала государственная система планового хозяйства, управлять народнохозяйственным комплексом из одного центра было бы невозможно без строго исполнительного ведомственного аппарата. Такой аппарат был создан и включал в себя систему отраслевых организационных структур, построенных по принципу линейной централизации с общим функциональным органом Госпланом СССР.

В годы войны сверхцентрализация управленческих функций позволила обеспечить быструю мобилизацию и рациональное использование всех ресурсов страны. Государственные деятели военного времени Н.А. Вознесенский, А.Г. Зверев, Н.К. Байбаков и другие в целом положительно оценивали значение усиления централизации системы управления в чрезвычайных условиях войны [2]. Директивная система управления безотказно сработала и обеспечила эффективное руководство экономикой.

В период послевоенного хозяйственного строительства в экономике СССР произошли глубокие качественные изменения. Послевоенные годы характеризуются быстрым ростом числа министерств с одновременным их разукрупнением. Увеличение численности министерств в этот период следует рассматривать не только как следствие роста промышленного производства, но и как потребность в более специализированном техническом руководстве отдельными отраслями промышленности. Требовалось проведение коренных преобразований во всем народном хозяйстве с учетом требований научно-технического прогресса.

Несмотря на большие средства, отпускаемые на капитальные вложения, министерства и ведомства не смогли достичь плановых показателей. Удельный вес предприятий, не выполнивших годовых заданий, составил в 1951 г. - 31%, в

1953 г. - 40%. Свыше 1/3 промышленных предприятий за годы пятой пятилетки (1951-1955) не выполняли установленных для них государственных планов [3].

После смерти Сталина в 1953 г. начинается новый этап развития в истории нашей страны. Судя по количеству и срокам принятых постановлений с марта 1953 года, преемники И.В. Сталина понимали, что экономическое положение страны является крайне неудовлетворительным. Новая власть была стеснена рядом обстоятельств, главным из которых следует признать сложившуюся структуру народного хозяйства с громадным преобладанием производства средств производства над всеми остальными секторами. Новые руководители страны не могли и не собирались ослаблять плановое централизованное начало. Следовательно могли прибегнуть к весьма ограниченному набору средств административного и фискального характера для того, чтобы вывести народное хозяйство на новые рубежи. Это потом, позднее на XX съезде партии в 1956 г. Хрущев отметит, что "на первый план выдвигается экономическая сторона теории марксизма" и о "неблагополучном состоянии дел в области экономической науки" [4].

Отраслевая структура управления промышленностью включала в себя три типа органов: министерства общесоюзного, союзно-республиканского и республиканского значения. Они являлись административно-хозяйственными органами, сочетающими общее руководство определенной отраслью народного хозяйства и непосредственное управление подведомственными предприятиями.

В системе управления промышленностью сложилась громоздкая многоступенчатая система со звеньями между министерством и предприятием: министерство - главк - трест - предприятие. Работники местных органов управления оказывались заваленными многочисленными директивами, приказами министерств, республиканских и областных организаций.

Организационные мероприятия в сфере управления промышленностью и строительством получили свое дальнейшее развитие в совместных партийно-государственных постановлениях.

Первоначально был вновь запущен процесс слияния и разукрупнения союзных и союзно-республиканских министерств, начатый после войны. Об этом подробно в исследованиях Цикулина В.А., Коржихиной Т.П. и др. [5].

Затем попытались расширить права министерств СССР. Министерствам предоставлялось право самостоятельно утверждать структуру и штаты административно-управленческого персонала предприятий,строек, трестов, организаций, а также штаты главных управлений, управлений и отделов министерств. В области капитального строительства, финансирования и кредитования министрам предоставлялось право распределять между предприятиями, организациями и главными управлениями собственные оборотные средства, а также временно использовать свободные оборотные средства одних предприятий и отдавать их другим с возвратом на определенный срок, создавать резерв для оказания помощи предприятиям.

Далее приняты меры по упразднению 200 главных управлений, 147 трестов, 93 местных управления, 898 снабженческих организаций, 4,5 тыс.

различных контор и других организаций, более 4 тыс. мелких структурных подразделений и сокращает более 450 тыс. человек [6]. Освобождаемых из административно-управленческого аппарата работников перевели на производство.

Расширили права союзных республик в управлении промышленностью. В течение 1954-1955 гг. более 11 тыс. предприятий было передано из союзного в республиканское подчинение. Если в 1950 г. число предприятий союзного значения составляло 67%, а республиканского и местного – 33%, то в 1955 г. 53% и 47% соответственно [7]. В связи с этим, некоторые союзные министерства были ликвидированы, а в союзных республиках возникли новые ведомства для руководства переданными предприятиями. В результате передачи ряда промышленных предприятий из республиканского (РСФСР) подчинения в ведение Совета Министров БАССР, возрос удельный вес промышленности местного подчинения. Доля продукции, выпускаемой промышленностью местного подчинения в общем объеме выпуска промышленной продукции по республике в 1956 г., составила 20,4% по сравнению с 14,5% в 1953 г. [8]. Эти мероприятия должны были повысить ответственность республик и местных органов за развитие хозяйства, способствовать приближению руководства промышленностью к производству, разгрузить центральные общесоюзные органы управления.

Параллельно с расширением полномочий союзных республик шел процесс расширения прав директоров предприятий. Постановлением Совета Министров СССР от 9 августа 1955 г. им предоставлялась возможность проявления инициативы. Директорам предприятий разрешалось (при согласии заказчика) изменять планы производства, но только в течение квартала. Предоставлялось также право в пределах плана по труду и численности служащих и ИТР самостоятельно изменять структуру, штаты цехов и отделов. Фонд директора (созданный еще в 1936 г.) был преобразован в фонд улучшения культурно-бытовых условий работников и совершенствования производства с сохранением, однако, регламентации направлений его использования. Более существенных шагов не последовало. Например, согласно этому же постановлению предполагалось подготовить и утвердить положение о государственном предприятии. Но принято оно было совершенно в другой общественно-экономической ситуации.

Принятыми партийно-государственными постановлениями охватывался весь спектр хозяйственных отношений: между предприятиями и министерствами, центральными экономическими органами и региональными, отраслевыми органами и союзными республиками и т. д.

Определенные положительные сдвиги от вышеназванных мероприятий были. Темпы экономического роста в 1954-1956 гг. оставались по советским официальным данным высокими: объем валовой продукции в 1954 г. вырос по сравнению с предыдущим годом на 13%, в 1955 г. - на 12%, в 1956 г. - на 11% [9]. Альтернативные расчеты дают также впечатляющие цифры - 8,7% [10].

Показательный опыт деятельности республиканских министерств, расположенных в промышленных зонах, давал возможность ставить вопрос о передвижении структурных подразделений центральных министерств и ведомств к местам сосредоточения производства, т.е. к промышленным регионам.

К началу 1950-х гг. мир стоял на пороге научно-технической революции. В результате синтеза разноплановых процессов, как в мировом сообществе, так и внутри страны постепенно стали обрисовываться контуры новых задач по модернизации производства. Определенное стремление учесть важнейшие тенденции мирового развития содержалось в докладе Н.А. Булганина на Пленуме ЦК партии 4 июля 1955 г. Он, в частности, заявил, что "мы стоим на пороге новой научно-технической и промышленной революции, далеко превосходящей по своему значению промышленные революции, связанные с появлением пара и электричества" [11].

В состоянии ли были министерства обеспечить должную производственную базу для перехода к научно-индустриальной стадии развития и по-хозяйски распорядиться создаваемыми научно-техническим потенциалом страны?

Ведомственные отраслевые структуры ориентировались на быстрое наращивание производства в количественных параметрах. Благополучие министерства зависело от увеличения числа предприятий и капитальных вложений, а также от массы ресурсов, которые министерство держало в своих руках. Получение как можно большей доли инвестиций от государства, обеспечение доступа подведомственных предприятий ко всему спектру производственных ресурсов стали для министерств и ведомств ключевыми. Важнейшая сфера деятельности - возможность затратить ресурсы, не прибегая к постоянной помощи высших эшелонов государственного управления и свести до минимума свою зависимость от других звеньев народного хозяйства. А это возможно только через организацию всего спектра хозяйственных связей в рамках ведомственной "скорлупы", что способствует формированию развитого "натурального хозяйства" путем создания вспомогательных производств, собственной строительной и транспортной базы, своего сектора социальных услуг и т.п.

Для Башкирии это была проблема использования добываемого вместе с нефтью газа, являющегося ценным химическим сырьем или комплексное использование ряда важнейших полезных ископаемых, например, медных руд. В Башкирии не выполнялся план разведочного бурения, планы введения новых производственных мощностей нефтехимической промышленности, по производству в угольной, цементной, металлургической промышленности [12].

Переходу к территориальной модели управления экономикой предшествовала острая критика министерской структуры, прежде всего официальная, далее подключилась пресса, ученые, хозяйственники.

Печать того времени дает богатый фактический материал по отрыву министерств и ведомств от низовых звеньев производства, крайне слабое

знание условий, нужд и потребностей производства, неумение представить себе экономической ситуации в регионе, где располагались подчиненные им предприятия. В качестве противовеса бюрократической тенденции, неповоротливости аппарата, его оторванности от производственного процесса на местах предполагалось восстановить в полном объеме принцип демократического централизма в управлении народным хозяйством, дав больше экономической самостоятельности региональным структурам власти.

С 1956 г. года функции оперативного управления предприятиями перешли в ведение Советов Министров СССР союзных республик и их министерств. В результате проведенной реорганизации к началу 1957 г. в стране осталось 23 промышленных общесоюзных министерства и Главное управление газовой промышленности при Совете Министров СССР [13]. В их ведении находилось лишь 4,2% общего числа промышленных предприятий, где было занято 16,8% среднесписочной численности рабочих. Эти предприятия производили 13,2% общей валовой продукции промышленности. Союзно-республиканских министерств осталось 29. В подчинении союзно-республиканских министерств находились 86 одноименных министерств союзных республик. Для сравнения отметим, что удельный вес промышленного производства, подведомственного союзно-республиканским министерствам в общем объеме производства промышленных министерств и ведомств, составлял по числу предприятий - 71,4%, среднесписочной численности рабочих - 72,5%, валовой продукции - 80,8% [14].

В Российской Федерации промышленные предприятия подчинялись 84 министерствам и ведомствам [15]. Предприятия Башкирии управлялись 25 министерствами СССР и РСФСР [16].

Но министерства продолжали подвергаться критике. В начале 1957 г. Н.С. Хрущев обратился в ЦК КПСС с запиской "Об улучшении руководства промышленностью и строительством", предварительно обсужденной и одобренной Президиумом ЦК.

Перед февральским Пленумом 1957 г. ЦК КПСС создал специальную комиссию в составе 49 человек. В нее вошли члены Президиума ЦК КПСС, секретари крайкомов и областных комитетов партии, министры. Комиссия занималась обсуждением записки Н.С. Хрущева. По результатам работы комиссии на февральский (1957 г.) Пленум ЦК КПСС был вынесен вопрос "О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством".

Альтернатива выглядела следующим образом: либо идти в области организационных форм руководства промышленностью по линии еще большего дробления технического, экономического и административного управления, создавая в центре все новые и новые специализированные отраслевые министерства и ведомства, либо искать другие формы управления народным хозяйством, полнее учитывающие особенности данного этапа развития.

Количественные параметры советской экономики изменились. К началу 1957 г. уровень промышленного производства, по сравнению с 1940 г., возрос почти в 4 раза. Количество промышленных предприятий истроек достигло 200 тысяч. Резко возрос промышленный потенциал восточных районов (Урал, Сибирь, Дальний восток, Казахстан и Средняя Азия). К 1956 г. в восточных районах было сосредоточено более 2/3 добычи нефти, почти половина производства чугуна, выплавки стали и проката черных металлов[17]. Аппарат управления концентрировался в далекой Москве. Контроль со стороны хозяйственного аппарата министерств и ведомств за состоянием дел на производстве был подменен изданием различных циркуляров. По данным ЦСУ только в октябре 1956 г. из Москвы на периферию было отправлено 5,5 млн. циркуляров[18].

По классификации промышленной статистики, принятой в 1944 г. и действовавшей в 1950-е гг., в это время в СССР насчитывалось более 290 отраслей промышленности. По Башкирии - примерно 200 [19]. Но эта классификация не отражала рост новых отраслей (газовую, производство железобетонных конструкций, радиотехническую, искусственного волокна и т.д.). Еще большее дробление министерств и ведомств было невозможно. Руководство страны посчитало, что при существующей структуре управления центральный аппарат министерств и ведомств отвлекал от непосредственного участия в производстве большое количество талантливых организаторов производства и ИТР в совершенстве знающих практику. В мае 1957 г. Н.С. Хрущев привел цифру численности аппарата союзных, союзно-республиканских и республиканских министерств промышленного и строительного профиля. Она составила 850 тыс. человек, на содержание аппарата расходовалось в год около 1 млрд. рублей [20].

Новая концепция базировалась на идее сочетания централизованного планового руководства народнохозяйственным комплексом и оперативного управления промышленными предприятиями в границах определенных экономических районов через территориальные органы управления. Решение вопроса внесли на рассмотрение сессии Верховного Совета СССР.

Процесс выработки конкретных предложений проходил нелегко. Целый месяц после февральского (1957 г.) Пленума ЦК у партийных, государственных и хозяйственных руководителей имелся для того, чтобы высказать свои мнения. Затаились и министерства. Управляющий трестом "Шкаповнефтестрой" замечал, «что сказываться начала и работа аппарата Москвы (имея в виду министерства). Уже перестали звонить, перестали бумаги присылать. Каждый делает вид, что работает, думает, как бы остаться в Москве» [21].

30 марта 1957 г. публикуются тезисы доклада Н.С. Хрущева «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством» для всенародного обсуждения. В высказанных предложениях не ставились под сомнение целесообразность и необходимость реформы. Но в ходе обсуждения выражались серьезные опасения возможных экономических

осложнений, прежде всего, местничества и сложности оперативного руководства большим количеством предприятий, принадлежащих к разным отраслям.

Одним из самых дискуссионных оказался вопрос территориальных границ экономических административных районов, в которых должны были действовать совнархозы. В тезисах доклада Н.С. Хрущева предлагалось взять за основу образования экономических районов сложившееся административно-территориальное деление. Большим недостатком предшествующей отраслевой структуры управления промышленностью и строительством признавались ограниченные возможности местных партийных, советских и профсоюзных органов в руководстве хозяйственным строительством. Предполагалось повышение возможности региональных партийных организаций и комитетов, также построенных по территориально-производственному принципу, непосредственно влиять на состояние дел на промышленных предприятиях. Модель обком КПСС - совнархоз казалась идеальной.

Начало радикальной перестройки управления было положено принятием 10 мая 1957 г. сессией Верховного Совета СССР Закона "О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством". Изменения вносились и в текст Конституции СССР.

В мае-июне 1957 г. в стране было образовано 105 экономических административных районов. В том числе, в РСФСР - 70, Украинской ССР - 11, Казахской ССР - 9, Узбекской ССР - 4, в остальных союзных республиках по одному [22].

Высшим исполнительным органом государственного управления и руководства всем народным хозяйством оставался Совет Министров СССР. Однако, если ранее руководство предприятиями со стороны Совета Министров СССР осуществлялось через министерства и ведомства, то после введения Закона оно шло через Советы Министров союзных республик. Им подчинялись совнархозы, контролировавшие теперь подведомственные предприятия.

По Закону 10 мая 1957 г. реорганизация управления промышленностью и строительством должна была осуществиться до 1 июля 1957 г.

В общей сложности в СССР в короткие сроки упразднили 141 общесоюзное и союзно-республиканское министерство.

В соответствии с Законом, министерства должны были не позднее 1 июля 1957 г. передать совнархозам предприятия и организации г. с утвержденными заданиями по производству, капитальному строительству, труду, себестоимости, поставкам, материально-техническому снабжению и др. До этой передачи министерства СССР обязывались выполнять свои функции по управлению и несли ответственность за работу предприятий.

Распоряжением Совета Министров СССР для завершения работы, связанной с упразднением министерств, последним предоставлялась возможность оставлять временно, сроком до одного месяца, небольшие группы работников (от 10 до 25 человек). Позднее срок деятельности таких «ликвидационных групп» был продлен до сентября 1957 г.

Издавался целый ряд правительственных постановлений о передаче полномочий, переподчинении предприятий и организаций в ведение министерств союзных республик, Госплана РСФСР, совнархозов. В июле 1957 г., одними из первых, сообщили о передаче дел советам народного хозяйства и прекращении своей деятельности Министерство станкостроительной и инструментальной промышленности, Министерство тяжелой промышленности, Министерство тракторного сельскохозяйственного машиностроения. Одними из последних, в середине сентября 1957 года, окончили свою деятельность Министерство строительства предприятий металлургической и химической промышленности, Министерство строительства предприятий нефтяной промышленности, Министерство строительства. Упразднение министерств и передача всех предприятий и организаций в ведение новых территориальных структур в довольно сжатые сроки не могли обойтись без издержек. Сложность процесса усугублялась тем, что реорганизация в условиях плановой экономики осуществлялась в середине года, следовательно, проводилась в спешном порядке корректировка плановых заданий.

Конечно, перестройка управления затрагивала интересы, прежде всего, чиновников центральных министерств и ведомств. Как вспоминал назначенный в 1957 г. председателем Ленинградского совнархоза (а позже возглавивший Госплан СССР) В.Н. Новиков: "Подавляющее большинство министерств и их центральные аппараты не приветствовали такой реорганизации"[23]. На должности председателей совнархозов назначались, в основном, бывшие министры и их заместители с выездом из Москвы непосредственно в совнархозы. Министр машиностроения СССР Н.Н. Смеляков возглавил Горьковский совнархоз, министр цветной металлургии СССР П.Ф. Ломако - Красноярский совнархоз, председатель Госплана СССР Н.К. Байбаков - Краснодарский совнархоз, первый заместитель министра общего машиностроения СССР В.Н. Новиков - Ленинградский совнархоз, руководитель Главного управления газовой промышленности А.Т. Шмарев - Татарский совнархоз, заместитель министра нефтяной промышленности СССР В.С. Федоров - Башкирский совнархоз, министр угольной промышленности СССР А.И. Задемидко - Кемеровский совнархоз и т.д. На руководящие должности назначались также и местные кадры из числа директоров заводов и других руководящих работников республик, краев, областей.

На руководителей министерств и ведомств была официально возложена персональная ответственность за своевременное прибытие и устройство в регионах, на предприятиях, работников, высвобожденных из аппарата управления упраздненных министерств. Для них устанавливались единовременные пособия, льготы на проезд к новому месту работы с членами семьи, сохранение непрерывного стажа не более 3 месяцев, первоочередное предоставление жилплощади, выдача денежных ссуд на строительство жилых домов и другие.

Постановлением Совета Министров СССР от 22 мая 1957 года "О трудоустройстве работников, высвобождаемых из управленческого аппарата в

связи с дальнейшим совершенствованием организации управления промышленности и строительством", председателю совнархоза предоставлялись права, установленные для министра СССР, а руководителям отраслевых хозяйственных объединений - права начальников главных управлений министерств СССР.

Крайне болезненная процедура отъезда на периферию для министерских чиновников этим постановлением по возможности была смягчена. Тем более, что в скором времени, по мере налаживания нормального функционирования совнархозов и создания новых центральных вертикальных структур управления (Государственных отраслевых комитетов, республиканских СНХ, ВСНХ и т.д.), началось обратное движение этих кадров в столицу.

Председателем Башкирского совнархоза назначался человек с огромным опытом руководящей работы, первый заместитель министра нефтяной промышленности СССР Виктор Степанович Федоров (1912-1990 гг.). Он проработал в Башкирии только 8 месяцев. В своих воспоминаниях З.Н. Нуриев пишет, что «хотя проработал Федоров у нас недолго, след оставил заметный» [24].

Многие «москвичи» так и не привезли свои семьи в Уфу и проживали в гостиницах, надеясь вскоре уехать из провинции.

В истории деятельности Башкирского совнархоза особенно громким стало дело бывшего руководителя одного из московских главков, а затем заместителя министра авиационной промышленности. Прибывший на работу в Уфу, он "стремился, во что бы то ни стало вернуться в Москву, начал выдавать себя за работника неспособного, работал не в полную силу своих возможностей" [25]. «Добиваясь освобождения от занимаемой должности, он демонстрировал некомпетентность в вопросах производства». Обком вынес постановление об исключении человека из партии [26].

Регионы, разрабатывая организационную структуру будущих совнархозов, выполнили большую работу по переподчинению промышленных предприятий. Но впоследствии центр, уже в рамках организационных единиц совнархоза, воспроизвел существующую ранее схему министерского управления - отраслевые главки и функциональные отделы. При проведении реформы управления важной стало подключение региональных партийных структур к процессу руководства экономикой. Положительным было то, что совнархозы, в отличие от министерских главков, находились от предприятий в непосредственной близости и должны были осуществлять оперативное руководство. В регионы прибыли квалифицированные работники упраздненных министерств и ведомств, имевшие опыт кадровой и хозяйственной работы. Их довольно недолгое пребывание, например, в Башкирии, позволило местным кадрам получить новые знания и навыки хозяйственной управленческой деятельности. В то же время обозначило проблему серьезной нехватки управленцев-хозяйственников на периферии. Любопытно, что положительные моменты развития экономики республики в 1950-1960-е гг. практически никогда не увязывались с созданием

территориальной структуры управления – Башкирского совета народного хозяйства. А попытки усиления региональной самостоятельности официально осуждались и трактовались как "местничество" и "национальный сепаратизм".

Министерская система управления промышленностью и строительством была восстановлена в 1965 г. с одновременным упразднением советов народного хозяйства.

На февральском (1957 г.) Пленуме ЦК КПСС говорилось, "что организационная структура управления промышленностью и строительством должна базироваться на сочетании централизованного государственного руководства и повышении роли местных органов в управлении хозяйством». В партийно-правительственном постановлении об экономической реформе 1965 г. речь шла «об обеспечении наиболее правильного сочетания централизованного государственного планирования с широкой хозяйственной инициативой предприятий и о расширении права предприятий на основе полного хозрасчета...». Мы думаем, что деятельности отраслевых министерств до реформы 1957 г. была настолько острой и основательной, что возврат к отраслевой системе управления должен был подкрепиться комплексом не столько организационных, административных, сколько продуманных экономических мероприятий. Эти мероприятия стали основой экономической реформы 1965 года.

Список литературы

1. Семенова Л.М. Деятельность советов народного хозяйства по управлению промышленностью (на материалах Башкирской АССР). Дисс. ...канд. ист. наук. Уфа.–2003.
2. Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М. – 1947; Зверев А.Г. Записки министра. М. – 1973; Байбаков Н.К. Сорок лет в правительстве. М. – 1993.
3. Булганин Н.А. О задачах по дальнейшему подъему промышленности и улучшению организации производства. М. – 1955. – С.51.
4. XX съезд КПСС. Стенографический отчет. М. – 1956. – Т.1. – С.113-114.
5. Цикулин В.А. История государственных учреждений СССР. 1936-1965гг. М. – 1966; Коржихина Т.П. История государственных учреждений СССР. М. – 1986.
6. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917-1967 гг. М. – 1968. – Т. 4. – С.5-14.
7. Директивы ЦК КПСС и Советского правительства. – Т.4. – С.313.
8. ГКУ РБ ЦИА РБ. Ф.394. Оп.5. Д.551. Л.23.
9. Экономическая жизнь СССР. Хроника событий и фактов. 1917-1965 гг. Кн.2. – С.481, 496, 514.
10. Ханин Г.И. Динамика экономического развития СССР. Новосибирск. – 1991. – С.146.

11. О задачах по дальнейшему подъему промышленности, техническому прогрессу и улучшению организации производства. Доклад Н. А. Булганина на Пленуме ЦК КПСС 4 июля 1955 г. // Правда. – 1955. – 17 июля.
12. Советская Башкирия. – 1957. – 28 мая; Речь депутата С.И. Кувыкина на VI сессии Верховного Совета СССР // Советская Башкирия. – 1957. – 12 февраля.
13. Цикулин В.А. Указ. соч. – С.56.
14. Чаадаев Я.Е. Вопросы планирования народного хозяйства. М. – 1961. – С.53-54.
15. Правда. – 1957. – 8 мая.
16. Кузеев Р.Г. Формирование и развитие советского рабочего класса БАССР. Уфа. – 1975. – С.31
17. Достижения Советской власти за сорок лет в цифрах. М. – 1957. – С.87, 92.
18. Правда. – 1957. – 8 мая.
19. Материалы Уфимской городской научно-технической конференции. Уфа. – 1957. – С. 132.
20. Правда. – 1957. – 8 мая.
21. ГКУ РБ ЦАОО РБ. Ф.122. Оп.33. Д. 582. Л. 155.
22. Закон о дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством. М. – 1957. – С.5.
23. Новиков В.Н. В годы руководства Н.С. Хрущева. // Вопросы истории. – 1989. – № 1. – С. 108.
24. Нуриев З.Н. От аула до Кремля. Уфа. – 2000. – С.100.
25. ГКУ ЦАОО РБ. Ф.9292. Оп. 1 Д. 10. Л.30.
26. ГКУ ЦАОО РБ. Ф. 122. Оп.33. Д. 917. Л.22.

Сведения об авторе

Семенова Лена́ра Мауза́товна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и культурологии ФГБОУ ВПО Башкирский государственный аграрный университет. 450001, г. Уфа, ул.50-летия Октября, д.34. Тел. 228-06-17. E-mail: sufia2003@rambler.ru.

Аннотация

Проблемы социально-экономического и политического развития страны должны решаться в комплексе, с обязательным учетом региональных и местных особенностей. В СССР неоднократно предпринимались попытки осуществления организационных и экономических реформ, направленных на улучшение деятельности хозяйственной планово-директивной системы. Тем не менее, они не привели к ее ощутимой радикальной модернизации. В период «оттепели» была предпринята попытка осуществить государственную плановую децентрализацию управления экономикой в рамках территориальных

органов – советов народного хозяйства. Децентрализация управления выражалась первоначально в расширении прав союзных республик в управлении промышленностью, а затем в реорганизации 141 союзного и союзно-республиканского промышленного министерства. Их деятельность официально была признана оторванной от производственного процесса, нерациональной в отношении имеющихся в регионах ресурсов, забюрократизированной и неэффективной.

© Семенова Л.М.

UDC 94 (47+57)

L.M. Semenova

ABOLITION OF THE MINISTERIAL SYSTEM OF MANAGING INDUSTRY AND CONSTRUCTION IN THE USSR

Key words: sectoral makeup of management; territorial makeup of management; industrial ministries; Councils of National Economy; reorganization; abolition; decentralization.

References

1. Semenova L.M. *Dejatel'nost' sovetov narodnogo hozjajstva po upravleniju promyshlennost'ju (na materialah Bashkirskoj ASSR)*. Diss. kand. ist. nauk [Activity of Councils of National Economy in managing industry. Cand. hist. sc. diss.]. Ufa, 2003.
2. Voznesenskij N.A. *Voennaja jekonomika SSSR v period Otechestvennoj vojny* [Military economy of the USSR during the Patriotic war]. Moscow, 1947; Zverev A.G. *Zapiski ministra* [Notes of a minister]. Moscow, 1973; Bajbakov N.K. *Sorok let v pravitel'stve* [Forty years in government]. Moscow, 1993.
3. Bulganin N.A. *O zadachah po dal'nejshemu pod#emu promyshlennosti i uluchsheniju organizacii proizvodstva* [On the tasks of further raise of industry and improvement of production organization]. Moscow, 1955, p. 151 (in Russian).
4. *XX s#ezd KPSS. Stenograficheskij otchet* [XX CPSU Congress. Verbatim report]. Moscow, 1956, vol. 1, p. 113-114 (in Russian).
5. Cikulin V.A. *Istorija gosudarstvennyh uchrezhdenij SSSR 1936-1965gg.* [History of the USSR public offices. 1936-1965]. Moscow, 1966; Korzhihina T.P. *Istorija gosudarstvennyh uchrezhdenij SSSR* [History of the USSR public offices]. Moscow, 1986.
6. *Reshenija partii i pravitel'stva po hozjajstvennym voprosam. 1917-1967 gg.* [The Party and government decisions on economic issues. 1917-1967]. Moscow, 1968, vol. 4, p. 5-14 (in Russian).

7. *Direktivy CK KPSS i Sovetskogo pravitel'stva*. [Guidelines of the CPSU Central Committee and the Soviet Government]. Vol. 4, p. 313 (in Russian).
8. *GKU RB CIA RB. F.394. Op.5. D.551. L.23*. (In Russian).
9. *Jekonomicheskaja zhizn' SSSR. Hronika sobytij i faktov. 1917-1965 gg. Kn.2* [Economic life of the USSR. Events and facts history. Book 2]. Pp. 481, 496, 514 (in Russian).
10. Hanin G.I. *Dinamika jekonomicheskogo razvitija SSSR* [Dynamics of the USSR economic development]. Novosibirsk, 1991, p. 146.
11. On the tasks of further raise of industry, technological progress and improvement of production organization. N.A. Bulganin's report at the CPSU Central Committee plenary session. July, 4, 1955. *Pravda*, July, 17, 1955 (in Russian).
12. *Sovetskaja Bashkirija – Soviet Bashkirija*, 1957, May, 28; Speech of deputy S.I. Kuvykin at VI session of the USSR Supreme Soviet. *Sovetskaja Bashkirija – Soviet Bashkirija*, 1957, February, 12 (in Russian).
13. Cikulin V.A. *Ukaz. Soch* [Op. cit.]. P.56.
14. Chaadaev Ja.E. *Voprosy planirovanija narodnogo hozjajstva* [Issues of planning economy]. Moscow, 1961, p. 53-54 (in Russian).
15. *Pravda*, 1957, May, 8 (in Russian).
16. Kuzeev R.G. *Formirovanie i razvitie sovetskogo rabocheho klassa BASSR* [Formation and development of the Soviet working class in the BASSR]. Ufa, 1975, p. 31.
17. *Dostizhenija Sovetskoj vlasti za sorok let v cifrah* [Achievements of the Soviet power for 40 years in figures]. Moscow, 1957, pp. 87, 92.
18. *Pravda*, 1957, May, 8 (in Russian).
19. *Materialy Ufimskoj gorodskoj nauchno-tehnicheskoi konferencii* [Materials of Ufa city scientific and technical conference]. Ufa, 1957, p. 132. (In Russian).
20. *Pravda*, 1957, May, 8 (in Russian).
21. *GKU RB CAO RB. F.122. Op.33. D. 582. L. 155* (in Russian).
22. *Zakon o dal'nejshem sovershenstvovanii organizacii upravlenija promyshlennost'ju i stroitel'stvom* [Law on further advance of the organization of industry and construction management]. Moscow, 1957, p. 5.
23. Novikov V.N. In the years of N.S. Hrushhev's guidance. *Voprosy istorii – Issues of history*, 1989, no. 1, p. 108 (in Russian).
24. Nuriev Z.N. *Ot aula do Kremlja* [From aul to the Kremlin]. Ufa, 2000, p. 100.
25. *GKU CAO RB. F.9292. Op. 1 D. 10. L.30* (in Russian).
26. *GKU CAO RB. F. 122. Op.33. D. 917. L.22* (in Russian).

Authors' personal details

Lenara Mauzatovna Semenova, Candidate of Science, History, Head of the History and Culture Studies Chair, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education “Bashkir State Agrarian University”. 34, 50-letiya Oktyabrya Str., Ufa. 450001. Phone: (347) 228-06-17. E-mail: sufia2003@rambler.ru.

Summary

Problems of social, economic and political development of the country should be solved as a whole with due regard to regional and local features. Several shots were taken to improve the work of the planned system through organizational and economic reforms in the USSR. Nevertheless, they didn't result in any essential modernization. During the "defrosting" period an attempt was made to carry out the state planned decentralization of economy management within the framework of territorial bodies – Councils of National Economy. At first, management decentralization consisted in the expansion of the rights of the Union Republics in managing industry and then – in the reorganization of 141 Union and Union-Republican industrial ministries. It was officially proclaimed that they lost contact with the production process and that their activity was over-bureaucratic, not rational in regard to the regional resources, and non-effective.

© Semenova L.

УДК 39.16(11/8)

А.Р. Хабибуллина

«ОТКУДА ЕСТЬ ПОШЛА РУССКАЯ ЗЕМЛЯ?» К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ВОСТОЧНО-СЛАВЯНСКИХ ПЛЕМЕН

Ключевые слова: происхождение восточно-славянских племен; русские; белорусы; украинцы; Русь.

Среди известных мировых цивилизаций, воплотивших в себя достижения конкретного этноса или этносов на определенных исторических этапах развития, русской цивилизации принадлежит особое место. Оно было уготовлено ей уникальной исторической судьбой и феноменом развития культуры русского народа, основанной на синтезе и трансформации разнохарактерных традиций Запада и Востока, а так же восприятию культурных достижений оседло- земледельческого и кочевого миров Евразии.

Изучение происхождения и древнейшей истории славян представляет собой одну из наиболее сложных проблем в исторической науке. На ее решение направлены усилия разных специалистов-историков, археологов, лингвистов, антропологов, этнографов. Наибольшие споры возникают при определении территории формирования славян (их прародины), хронологических рамок сложения славянской общности, при решении вопросов славянского глоттогенеза, выяснении связей археологических культур со славянскими племенами и преемственности культур.

Начиная с XVIII века, на научном поприще, идут дискуссии на тему происхождения славянских племен – их прародина, хронологические рамки и т.д. Но, однако, согласие среди ученых не достигнуто и по сей день.

В XIX веке во всех трудах, которые касались древней истории древнерусского государства, всех дореволюционных российских ученых – историков рассматривалась норманнская теория.

Историк Н.Г. Устрялов выдвигал свою этногенетическую схему. По его мнению, при первом появлении в истории племя, ныне известное под именем славянского, в конце V века и в начале VI века по Рождеству Христову, многочисленными поколениями занимало пространство от Балтийского до Черного моря и Дуная, от Тисы до Одера и берегов Днепровских [24. С. 74].

Современники называли его Венедским, подразделяя на 3 главные поколения: на антов, которые жили на берегах Черного моря между устьями Днепра и Дуная; на славян, которые жили от Дуная до истоков Вислы и от Тисы до берегов Днестра; на венедов, которые обитали между Карпатскими горами и Балтийским морем.

История славянского имени, от его первого появления в истории и до образования в IX – X веке в нем государств Богемского, Сербского, Русского, Моравского, Польского и др., мало известна.

Поколение славян, которые были вытеснены с берегов Черного моря и Дуная аварами, и удалились к северо-востоку, в VIII веке, вероятно, заняли все пространство от Оки до Вислы, от Ладожского озера до Днепровских порогов. Какие народы обитали на этой территории до прихода новых поселенцев и как славяне там утвердились, с помощью оружия или других средств, не установлено достоверно [24. С. 77].

Это расширение территорий было следствием норманнского характера. Славяне могли признавать господство норманнов и жертвовать своей волей, но их национальность была неприкосновенной; а везде, куда бы ни приходили норманны, в Италии, Англии, во Франции, они быстро сливались с туземцами. Они служили для славян только звеном соединения.

Весьма интересна и генетическая схема С.Ф.Платонова.

Восточная ветвь славян на Днепр пришла скорее всего еще в VII веке, постепенно она расселялась и дошла до Верхней Оки и озера Ильменя [8. С. 78]. Из русских славян вблизи Карпат остались волыняне и хорваты (дужане и дулебы). Древляне, дреговичи и поляне основались на правом берегу Днепра и на правых его притоках [8. С. 79].

Вятичи, радимичи и северяне перевалили за Днепр и осели на его левых притоках, причем вятичи успели продвинуться даже до Оки. Кривичи вышли на север, на верховье Западной Двины и Волги, а словене заняли речную систему озера Ильменя. В своем продвижении вверх по Днепру, на северо-восточных и северных окраинах своих новых поселений, славяне приходили с финскими племенами в непосредственную близость и постепенно оттесняли их все дальше на северо-восток и север. В тоже время соседями славян на западе оказались литовские племена, отступавшие понемногу к Балтийскому морю

перед напором славянской колонизации. Со стороны степей, на восточных окраинах, славяне много терпели бед от кочевых азиатских пришельцев. Позже северяне, поляне, вятичи и радимичи, которые жили в большой близости к степям, были покорены хазарами и вошли в состав Хазарской державы.

Так определялось соседство русских славян на первоначальном этапе. Список соседей русских славян необходимо дополнить литовскими и финскими племенами, славяне по отношению к ним чувствовали свое превосходство и держались воинственно.

Варяги так же являлись, можно сказать, прямыми соседями, но жили «за морем» и приходили к славянам «из-за моря». При условии тесного общения славян с варягами можно было бы ожидать большого влияния на славянский быт варяг. Но подобного влияния вообще было не заметно – знак того, что варяги в культурном отношении были не выше славян той эпохи.

Соловьев высказывал ряд суждений по вопросу о характере норманнского влияния на Русь, которые подрывали, в конечном итоге, корни «норманнской теории». Он указывает справедливо, что варяги не стояли на ступенях общественной жизни выше славян и быстро с ними слились. Он также отмечает, что нельзя говорить о влиянии скандинавских языков на законодательство и язык славян, что князья, являвшиеся потомками Рюрика, не были уже чистыми норманнами. Доскональное изучение источников Соловьевым привело его к выводу, что вопрос о национальности варягов Руси теряет свою важность в нашей истории. Такова концепция С.М. Соловьева [15. С. 98-99].

Карамзин Н.М. в своей «Истории государства Российского» в первом томе в главе «О народах, издревле считавших в России. – О славянах вообще» описывает древнейший период русской истории. Согласно сообщениям римских и греческих писателей, он говорит, что «великая часть Европы и Азии, именуемая ныне Россиею, в умеренных ее климатах была искони обитаема, но дикими, во глубину невежества погруженными народами, которые не ознаменовали бытия своего никакими собственными историческими памятниками» [4. С. 21].

Упомянув о венедах, скифах, гуннах, готах Карамзин приводил летописные известия о расселении восточных славян и делал вывод об их происхождении: «Ежели славяне и веныды составляли один народ, то предки наши были известны и грекам, и римлянам, обитая на юг от моря Балтийского» [4. С. 27].

Ключевский В.О. внес большой вклад в историческую науку. Он разделил историю нашей страны на 4 периода. Начало русской истории, или «днепровский», первый ее период, Ключевский связывает не с призванием варягов, а с военным союзом восточных славян, который существовал в VI веке на Карпатах. «Этот военный союз, - пишет историк, - и есть факт, который можно поставить в самом начале нашей истории: она и началась в VI веке на самом краю, в юго-западном углу нашей равнины, на северо-восточных склонах и предгорьях Карпат» [5. С. 110 - 111].

Военный союз в дальнейшем расселении распался на племена, те разложились на роды, а роды дробились на мелкие дворы. В связи с этим

Ключевский фиксировал внимание «прежде всего на последствиях юридических, какими сопровождалось расселение восточных славян» [5. С. 114].

В конце XIX века при определении места расселения ранних славян, вместе с лингвистическими и историческими данными стали привлекаться материалы топонимики. Появляется примечательный труд А.Л. Погодина «Из истории славянских передвижений» [9], где он дает очерк истории славян на основе сведений древних авторов, начиная с первых веков нашей эры, в анализе речных названий автор предпринимает попытку дать рамки ранней славянской территории. Погодин пришел к выводу, что ранние славяне населяли территории Волыни, Подолья и Польши, где обнаруживается много славянских гидронимов. Славяне занимали эти области с глубокой древности вплоть до раннего средневековья, когда начиналось их широкое расселение.

По вопросу о происхождении собственно восточнославянских племен заслуживают особого внимания взгляды А.А. Шахматова. Впервые свои взгляды он изложил в 1899 г. в статье «К вопросу об образовании русских наречий и русских народностей» [26]. В своей позднейшей работе «Введение в курс истории русского языка», ч. I (1916 г.) [25] Шахматов несколько уточнил свои взгляды. Он излагает следующим образом ход образования восточнославянских племен и народностей, помещая «первую прародину» всех славян в Прибалтику. Оттуда они, после ухода готов в III в., перешли на Вислу - свою «вторую прародину». Западная ветвь, отделившись, ушла на Запад, а восточно-южная двинулась на юг, в бассейн Дуная. Там произошло распадение на южную ветвь - склавинов, или словен, и восточную - антов, предков русских славян. Анты, спасаясь от аваров (VI в.), поселились на Волыни и в Киевщине, это была «колыбель русского племени, русская прародина». Что именно восточные словене заселили эту область, двигаясь с юга вверх по Днепру, Шахматов доказывает тем, что они дали название Десны («Дэснь» - правый на древнеславянском языке) двум рекам - восточным (левым) притокам Днепра и Южного Буга, следовательно, эти реки были у них по правую сторону при их пересечении.

Переход части восточных славян на восточный берег Днепра был «первым раздроблением русской семьи»: восточнорусская ветвь перешла на Донец и Оскол; от нее же затем отделилась северная ветвь, заселившая Северное Поднепровье, а оттуда и верховья Западной Двины, Ловати и Волги. На старых местах осталась только южная ветвь. Так образовались «все три ветви русского племени: Восточная, Северная, и Южная». [26]

Восточную ветвь составляли вятичи - предки южных великоруссов. Наречие их не известно, но Шахматов предполагает, что вятичи «акали» и обладали фрикативными звуками (хотя «акание» засвидетельствовано документально только с XIV в.). Севернорусскую группу племен, осевшую в верховьях Днепра, Западной Двины, Великой, Ловати и Волги, составляли кривичи и словене. Они столкнулись здесь с финнами и с западнославянским племенем радимичей и подверглись их влиянию. От кого-то из них они

заимствовали «цоконие» (смену 2-ц) и «мазураkanie» (замену шипящих свистящими). Шахматов принимает тут возможность и скандинавско-варяжского влияния. Южная ветвь, оставшаяся в Среднем Приднепровье и Приднестровье, состояла из племен: полян, древлян, бужан, хорват, уличий, тиверцев и северян. В их сплочении особенно крупную роль сыграл Киев и образование первого Русского государства. Эти племена - предки украинцев: уличи и тиверцы - южных или собственно украинцев, остальные – «северных малороссов». Но древляне, отделившись, перешли на север через Припять и соединились там с дреговичами, которых Шахматов, как и радимичей, считает западно-славянским племенем. В этом смешении они и составили основу белорусской народности. К ним примешались также и радимичи, еще раньше подвергшиеся влиянию восточнорусских вятичей. Таким образом, белорусский язык и белорусская народность представляют собой, по Шахматову, сложные соединения трех элементов - восточнорусского (южновеликорусского), западнославянского (ляшского) и южнорусского (украинского). Здесь два наложения: древнейшее – малорусское и позднейшее – южновеликорусское. [27].

Интересен взгляд Шахматова на происхождение великорусской народности. Она составилась из двух частей: «северно-русов» и «восточно-русов». Обособление одной от другой он относит к I тысячелетию. Соединение же их и образование единой великорусской народности - явление позднее, замечаемое не ранее конца XIII в. Причиной его послужило образование нового крупного политического и культурного центра - Москвы. Шахматов настойчиво подчеркивает, что единство великоруссов - не исконное, а позднейшее, что общевеликорусские черты языка представляют собой в большинстве новообразования. Одним из последствий сближения северных и южных великоруссов было образование смешанной средневеликорусской диалектической группы во главе с московским говором.

Таковы в кратком изложении взгляды Шахматова на происхождение славянских народностей. Многие из положений Шахматова и сейчас представляют интерес. Но в целом его концепция, конечно, совершенно устарела. Она, прежде всего, односторонняя: Шахматов говорит только о происхождении и развитии языков, а не народов, а это не одно и то же. А самое главное - концепция эта основана на упрощенной схеме развития языков путем разветвления из единого «праязыка», который некогда занимал будто бы очень маленькую территорию («прародину»), откуда и распространился на всю теперешнюю область.

Любер Нидерле [7], соглашаясь в основном с Шахматовым, дает такую схему образования восточнославянских народов. По его мнению, не было абсолютного единства русского народа, но первоначально различия между племенами были очень слабы. В связи с принятием христианства в X в. культурная общность между ними еще более усилилась. Однако эти племена, исконно населявшие Среднее Поднепровье, делились на две группы – северную и южную. В VI - VII вв. между той и другой выдвинулась с запада третья

группа племен, хотя тоже родственная по происхождению первым двум, но находившаяся под польским влиянием: это были родимичи, вятичи и дреговичи. Часть этих племен, именно вятичи, слились с северной группой (так образовались великоруссы), а другая часть - родимичи и дреговичи - составила основу белорусского народа. Таким образом, среди белорусов Нидерле, как и Шахматов, видит польский элемент. Южная группа племен - это предки украинцев. Концепция Нидерле, этого лучшего знатока славянских древностей, добросовестного и прогрессивного ученого, сохраняет большой интерес и для нас. Ее преимущество в том, что Нидерле подходит к проблеме не с узкоязыковой точки зрения. Но и его взгляды не могут нас удовлетворить в полной мере.

По вопросам восточнославянского этногенеза в буржуазной науке следует некоторые наиболее обоснованные выводы:

1) восточнославянские народы составляют неотделимую часть славянского круга народов и вместе с западными и южными славянами входят в индоевропейскую семью народов;

2) они сформировались в Европе, а не пришли откуда-то из Азии;

3) они связаны историческими корнями с древними народами Восточной Европы.

Очень много для исследований этногенеза восточнославянских народов сделала отечественная наука. Эта проблема была поставлена на совершенно новую методологическую почву. Это дало возможность прийти к принципиально новой, гораздо более широкой концепции происхождения восточнославянских народов.

Прежде всего, впервые прослежены глубокие исторические корни восточного славянства на его территории - Восточно-Европейской равнине. Корни эти многие исследователи пытаются искать в этнонимике и в языке. Возможно, что проверка подтвердит правильность сближения некоторых названий народов античной эпохи (сколоты, споры, спалы и пр.) с названиями позднейших «склавов», «славов» и отдельных славянских племен [23. С. 41 - 50]. Но в этой области основная работа еще впереди.

Зато гораздо лучше прослежены глубокие исторические связи восточнославянских народов советскими археологами, такими, как А.В. Арциховский, Т.С. Пассек, В.И. Равцоникас, Б.А. Рыбаков, П.Н. Третьяков и др. Непосредственными предками восточнославянских народов были носители так называемой культуры «полей погребальных урн», господствовавшей в Южном Поднепровье и Поднестровье в первые века нашей эры.

Особенно существенное доказательство древности исторических корней славянство в Восточной Европе дает антропология. Советские антропологи (Г.Ф. Дебец, Т.А. Трофимова, Н.Н. Чебоксаров) установили, что еще в эпоху неолита и в эпоху бронзы в Восточной Европе существовали расовые типы - не меньше трех, - занимавшие определенные ареалы и в последствии

сохранившиеся в типах славян курганной эпохи. Таким образом, славянские племена первого тысячелетия нашей эры сформировались из древних аборигенных элементов, восходящих к неолиту.

Второе существенное положение, доказанное советскими исследователями, состоит в том, что ареал формирования восточного славянства был значительно шире, чем это предполагалось раньше. Этот ареал охватывал не только Среднее Поднепровье, как полагали некоторые буржуазные ученые (например, Нидерле, а другие отрицали и это), но и весь бассейн Днестра до его верховьев, и области, расположенные дальше к северу и к востоку. Правда, вопрос о границах ареала, на котором протекал процесс восточнославянского этногенеза, остается не совсем ясным. Одни из советских ученых (П.Н. Третьяков [21], Б.А. Рыбаков [10; 11]) считают, что и весь бассейн Верхней Волги и Оки включался в этот ареал; другие полагают, что Окско-Волжское междуречье было заселено восточными славянами лишь позже - во второй половине первого тысячелетия. Неясно также, насколько древним является славянское население на Нижнем Дону и в Приазовьи: одни исследователи (С.П. Толстов [19], В.В. Мавродин [6]) стоят на точке зрения его аборигенности, другие (М.И. Артамонов [1; 2]) это отрицают. Но эти частные разногласия не устраняют единодушные советских ученых по основному и принципиальному вопросу.

В третьих, принципиально важным тезисом советского учения об этногенезе является отрицание «чистого» как в расовом, так и в языковом и культурном отношениях, происхождения народов. Восточнославянские народы сформировались на пестрой, разнородной этнической основе.

В них вошли различные расовые компоненты. В славянских курганах (X - XIV в.в.) разных областей Т.А. Трофимова обнаружила не меньше 6 антропологических типов, из них 4 европеоидных и 2 монголоидных [22. С. 91 - 136]. Что касается языкового развития, то в русском и других восточнославянских языках прослеживается, по-видимому, и древние иранские, и кавказские, и финские элементы, не говоря уже о позднейших тюркских.

В этом смысле заслуживает серьезного внимания попытка академика А.И. Соболевского по-новому решить вопрос о происхождении славянских языков и народов [12; 13]. На основании очень тщательного изучения индоевропейских языков и восточноевропейской топонимики Соболевский пришел к выводу, что в образовании славянских народов очень крупную роль сыграли ираноязычные скифы, предшествовавшие славянам на занимаемых последними землях. От этих своих предшественников славяне заимствовали названия рек, озер и рек и пр. Мало того, сами славянские языки произошли, по мнению Соболевского, из слияния двух языков, принадлежавших к двум разным ветвям индоевропейской семьи; один из этих языков (характеризовавшийся сохранением древнего звука «с») относился к балтийской ветви, другой (где древнее «с» перешло в «х») - к иранской, - это были и скифы. Вот почему, - полагает Соболевский, - в славянских языках встречаются в равной мере и слова с древними «с» и слова с «х», тогда как в

других индоевропейских языках отдается предпочтение либо одному, либо другому из этих звуков. Наконец, Соболевский считал, что многие из древнеславянских племен были по происхождению ни кем иными, как ослабленными скифами, сохранившими при том свои скифские (иранские) названия.

Наконец, в четвертых, крупным достижением отечественной науки является то, что она не замыкает процесс этногенеза восточнославянских народов узкими географическими и этническими рамками. Этот процесс происходил на фоне широких культурно-исторических связей. Связи эти шли как в сторону Запада и Северо-Запада (с Прибалтикой, западными славянами, Центральной Европой), так и в сторону Юго-Запада (античный средиземноморский мир, Византия, Южные славяне) и юго-востока (Кавказ, Средняя Азия). Последние юго-восточные связи проследил наиболее обстоятельно С.П. Толстов [16 - 19].

Из более частных вопросов, связанных с интересующей нас проблемой, надо отметить теории, для преодоления которых много сделали отечественные ученые: а именно «готскую» и «норманнскую» теории.

О готах существовало мнение, что они принесли с собой в III - IV в.в. в Восточную Европу более высокую культуру, повлиявшую на развитие местных, в том числе славянских племен. Это старались доказать особенно немецкие ученые. Советские археологи показали, что «готская эпоха» в Приднепровье представлена древностями, отнюдь не чуждыми, не иноземными, а составляющими дальнейшее развитие местных культур. Кто бы ни были по происхождению готы, во всяком случае их вторжение нисколько не нарушило нормального хода культурного развития местных племен.

Подобной же критике подверглась и «норманнская» теория. Последнюю иногда сводят к вопросу о происхождении термина «Русь». По существу же и историками, и археологами установлено с полной бесспорностью, что норманны - варяги не оказали и не могли оказать сколько-нибудь заметного культурного влияния на славянские племена. Влияние, конечно, было, но оно было поверхностно, захватывало быт только господствующей верхушки, и кратковременно, ибо пришельцы - варяги, откуда бы они ни были родом, очень скоро совершенно ославянились: уже князь Святослав был вполне славянин, а при Владимире и в составе княжеской дружины осталось мало варяжских элементов.

К сожалению, этнографы сделали для решения проблемы этногенеза восточнославянских народов гораздо меньше. Из немногих имеющихся по этому вопросу работ необходимо отметить исследования С.П. Толстова. В своей статье «К проблеме аккультурации» (1930 г.) [16] он очень удачно использовал этнографический материал для выяснения некоторых вопросов происхождения и развития культуры славянских и других народов Восточной Европы. Он показал, что еще за долго до образования славянских, финнских и других языков здесь существовали определенные культурно-географические провинции: одна северная, тяготевшая к Прибалтике, другая более южная,

связанная со Средним Поволжьем и Прикамьем. Черты «северного» типа до сих пор сохраняются в типах построек, одежды и пр., общим северным великорусам с финскими народами Европейского Севера - карелами, вежами, коми; черты же «южного» типа вошли в культурный облик современных народов Поволжья - мордвы, чувашей и др.

Следует отметить также некоторые работы Д.К. Зеленина, имеющие отношение к вопросам восточнославянского этногенеза. Но они касаются лишь более поздних этапов этого процесса. Особенно интересна его книга «Великорусские говоры» (1913 г.) [3], где тщательно прослеживается история заселения отдельных губерний и уездов, и история формирования областных типов великорусского населения.

Между тем материалы этнографии могут оказать существенную помощь в изучении ранних этапов славянской истории. Однако огромнейшие данные, которыми располагает эта наука, данные, собранные на протяжении двух последних столетий по самой различной методике, специалистами и неспециалистами, научно не обработаны и не систематизированы.

Список литературы

1. Артамонов М.И. Происхождение славян. Венеты, склавены и анты // История СССР с древнейших времен до образования древнерусского государства / Под общей редакцией М.И.Артамонова. Кн.П. М.,Л.: Изд-во АН СССР, 1939. С. 202-213.

2. Артамонов М.И. Спорные вопросы древнейшей истории славян и Руси / КСИИМК. 1940. - Вып. 6. С. 3-14.

3. Зеленин Д.К. Великорусские говоры с неорганическим и непереходным смягчением задненебных согласных в связи с течениями позднейшей великорусской колонизации. Издание Отделения русского языка и словесности Императорской Академии Наук. СПб., 1913. – 562 с.

4. Карамзин Н.М. История государства Российского. - Т. 1. - М., 1955.

5. Ключевский В.О. Сочинения: В 8 Т., Т. 1. - М., 1959.

6. Мавродин В.В. Образование древнерусского государства. - Л.: Ленинградский государственный университет, 1945. - 430 с.

7. Нидерле Л. Славянские древности. Пер. с чеш. Т. Ковалева и М. Хазанов. - М.: Культурный центр "Новый Акрополь", 2010.

8. Платонов С.Ф. Курс лекций по Русской истории. М., 1988. С. 78, 79.

9. Погодин А.Л. Из истории славянских передвижений. М.: Тип. Лопухина, 1901. - 186 с.

10. Рыбаков Б.А. Первые века русской истории. - М.: Наука, 1964.

11. Рыбаков Б.А. Рождение Руси. М.: "АиФ Принт", 2003. 447 с.

12. Соболевский А. И. История русского литературного языка / Изд. подготовил А. А. Алексеев; отв. ред. В. И. Борковский. - Л.: Наука, 1980. - 194 с. и др.

13. Соболевский А. И. Русско-скифские этюды // Отд. оттиск из ИОРЯС РАН. Тт. XXVI и XXVII. — Л., 1924.

14. Соболевский А. И. Этимологические заметки: По поводу "Славянского этимологического словаря" Э. Бернекера // *Slavia*. 1927. Роѡ. 5. Sv. 3. С. 448–449.
15. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. - Кн. 1, Т.1. - М., 1959.
16. Толстов С.П. К проблеме аккультурации // *Этнография*. - 1930. - № 1-2. - С. 63-87.
17. Толстов С.П. Некоторые проблемы всемирной истории в свете данных современной исторической этнографии // *ВИ*. 1961. - №11. - С.107-118.
18. Толстов С.П. Основные теоретические проблемы современной советской этнографии // *Советская этнография*. 1960. № 6. С. 10-21.
19. Толстов С.П. Предыстория Руси (палеоэтнографические этюды) // *Советская этнография*. Сб. статей . VI-VII. М.-Л., 1947. С. 39-59.
20. Третьяков П.Н. Северные восточно-славянские племена. Вопросы этногонии северных славянских племен. МИА, 1941.
21. Третьяков П.Н. Финно-угры, балты и славяне на Днестре и Волге. - М.: Наука, 1966.
22. Трофимова Т.А. Кривичи, вятичи и славянские племена Поднепровья по данным антропологии // *Советская этнография*. - 1946. - № 1. - С. 91-136.
23. Удадьцов А.Д. Племена Европейской Сарматии II в. н. э. // *Вопросы Этногенеза*. - № 1. – 1946. - С. 41-50.
24. Устрялов Н.Г. Русская история. Ч. 1. СПб, 1838.
25. Шахматов А.А. Введение в курс истории русского языка. Ч. I. Исторический процесс образования русских племен и русских народностей. Пг., 1916.
26. Шахматов А.А. К вопросу об образовании русских наречий и русских народностей. // *ЖМПН*. - СПб., 1899. - № IV.
27. Шахматов А.А. Очерк древнейшего периода истории русского языка: (Энциклопедия славянской филологии. Вып.2). - Пг., 1915.

Сведения об авторе

Хабибуллина Айгуль Рафкатовна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой регионоведения Института управления и безопасности предпринимательства ФГБОУ ВПО Башкирский государственный университет. 450000, г. Уфа, ул. Губкина, 10 б., каб. 204-1. Тел.: +7 (927) 938-08-45. E-mail: khabibullina-ar@mail.ru.

Аннотация

В данной статье делается попытка обрисовать вопрос о происхождении славян с различных точек зрения археологов, лингвистов, этнографов XIX – первой половины XX вв., работавших над проблемой происхождения славян.

© Хабибуллин А.Р.

«WHERE DOES LAND OF RUSSIA ORIGINATE FROM?»
ON THE QUESTION OF GENESIS OF EASTERN SLAVONIC TRIBES

Key words: genesis of eastern Slavonic tribes; the Russians; the Ukrainians; the Belorussians; Rus.

References

1. Artamonov M.I. Genesis of the Slavs. *Istorija SSSR s drevnejshih vremen do obrazovanija drevnerusskogo gosudarstv – USSR history since earliest times up to the formation of the Old Russian state*, 1939, p. 202-213 (in Russian).
2. Artamonov M.I. Controversial issues of the earliest history of the Slavs and Rus. *KSIMK*, 1940, issue 6, p. 3-14 (in Russian).
3. Karamzin N.M. *Istorija gosudarstva Rossijskogo* [History of the Russian state]. Moscow, 1955, vol. 1, pp. 21, 27.
4. Ključevskij V.O. *Sochinenija: V 8 T., T. 1* [Works. In 8 vol. Vol. 1]. Moscow, 1959, pp. 110-111, 114.
5. Mavrodin V.V. *Obrazovanie drevnerusskogo gosudarstva* [Formation of the Old Russian state]. Leningrad, 430 p.
6. Niderle L. *Slavjanskije drevnosti. Per. s chesh. T. Kovaleva i M. Hazanov* [Slavonic antiquities. Transl. from Czech by T. Kovalev and M. Hazanov]. Moscow, Kul'turnyj centr “Novyj Akropol” Publ., 2010.
7. Platonov S.F. *Kurs lekcij po Russkoj istorii* [Course of lectures on Russian history]. Moscow, 1988, pp. 78, 79.
8. Pogodin A.L. *Iz istorii slavjanskih peredvizhenij* [From the history of Slavonic migrations]. Moscow, Tip. Lopuhina Publ., 190, 186 p.
9. Rybakov B.A. *Rozhdenie Rusi* [Birth of Rus]. Moscow, “AiF Print”, 2003, 447 p.
10. Rybakov B.A. *Pervye veka russkoj istorii* [The first centuries of the Russian history]. Moscow, Nauka Publ., 1964.
11. Shahmatov A.A. *Očerok drevnejšego perioda istorii russkogo jazyka: (Jenciklopedija slavjanskoj filologii. Vyp.2)* [Outline of the earliest period of the Russian language history: (Encyclopedia of Slavonic philology). Issue 2]. Pg., 1915.
12. Shahmatov A.A. On the question of formation of Russian dialects and Russian nationalities. *ZhMPN*, 1899, no. IV (in Russian).
13. Shahmatov A.A. *Vvedenie v kurs istorii russkogo jazyka. Ch. I. Istoricheskiy process obrazovanija russkih plemen i russkih narodnostej* [Introduction into the course of the Russian language history. P.I. Historical process of the formation of Russian tribes and Russian nationalities]. Pg., 1916.
14. Sobolevskij A. I. *Russko-skifskie jetjudy* [Russian-Scythian essays]. Leningrad, 1924, reprint from IORJaS RAN, vol. XXVI, XXVII.

15. Sobolevskij A. I. Etymological notes: Concerning “Slavonic etymological dictionary” by E. Berkner. *Slavia – Slavia*, 1927. Roč. 5. Sv. 3, p. 448–449 (in Russian).
16. Sobolevskij A. I. *Istorija ruskogo literaturnogo jazyka* [History of the Russian literary language]. Prepared for publ. by A. A. Alekseev; B. I. Borkovskij ed. Leningrad, Nauka Publ., 1980, 194 p.
17. Solov'ev S.M. *Istorija Rossii s drevnejshih vremen* [History of Russia since earliest times]. Moscow, 1959. Book 1, vol. 1, pp. 98 – 99.
18. Tolstov S.P. On the problem of acculturation. *Jetnografija – Ethnography*, 1930, no. 1-2, p. 63-87 (in Russian).
19. Tolstov S.P. Pre-history of Rus (paleoethnographic essays). *Sovetskaja jetnografija – Soviet ethnography*. Collection of articles. VI-VII. Moscow-Leningrad, 1947, p. 39-59.
20. Tolstov S.P. Main theoretical problems of modern Soviet ethnography. *Sovetskaja Jetnografija – Soviet Ethnography*, 1960, no. 6, p 10-21 (in Russian).
21. Tolstov S.P. Some problems of the world history in light of modern historic ethnography. *VI*, 1961, no. 11, p. 107-118 (in Russian).
22. Tret'jakov P.N. *Severnye vostochno-slavjanskije plemena. Voprosy jetnogonii severnyh slavjanskih plemen* [Northern Eastern-Slavonic tribes. Questions of Northern Slavonic tribes' ethnogeny]. MIA, 1941, pp. 22-26.
23. Tret'jakov P.N. *Finno-ugry, balty i slavjane na Dnepre i Volge* [Finnes-Ugres, Balts, and Slavs in the Dniepre and Volga regions]. Moscow, Nauka Publ., 1966.
24. Trofimova T.A. Krivichi, Viatichi and Slavonic tribes of the Dnieper area by anthropologic data. *Sovetskaja Jetnografija – Soviet Ethnography*, 1946, no.1, p. 91-136 (in Russian).
25. Udal'cov A.D. Tribes of European Sarmatia of II c. AD. *Voprosy Jetnogeneza – Questions of Ethnogenesis*, 1946, no. 1, pp. 41-50 (in Russian).
26. Ustrjalov N.G. *Russkaja istorija*. Ch. 1 [Russian History. P. 1]. Saint-Petersburg, 1838, pp. 74, 77.
27. Zelenin D.K. *Velikorusskie govory* [Great Russian dialects...]. Saint-Petersburg, 1913.

Authors' personal details

Khabibullina Ajgul' Rafkatovna, Doctor of Science, History, Professor, Head of the Regional Studies Chair, Institute of Entrepreneurship Management and Safety, Bashkir State University. 10 d, Gubkin Str., Ufa, 450000. Phone: +7 (927) 938-08-45. E-mail: khabibullina-ar@mail.ru.

Summary

An attempt to feature the genesis of Slavs from the points of view of archaeologists, linguists and ethnographers of the XX century and of the first part of the XX century is made in the article.

© Khabibullina A.R.

СЕРГЕЙ КРАСНОВ: ТЕКСТ ГОРОДА И ПРИРОДЫ

Ключевые слова: проблема объекта и наблюдателя; гиперреализм; метаматафоризм; фольклорно-мифологическая проекция.

Сегодня проблема объекта и наблюдателя получает особую актуальность, и не только в науке. Физические теории все более метафоризируются, в искусстве - активно используются современные научные достижения. «Физики» все чаще говорят о необходимости создания новой, духовно ориентированной культуры, в которой отдельные области знаний, накопленных человечеством на протяжении тысячелетий, сольются в единое целое [1]. То, что еще вчера казалось случайным и несообразным, завтра может рассматриваться как имеющее прямое отношение к сущности постигаемого явления. Однако прежде чем предмет будет познан человеком, он должен быть увиден и представлен как нечто имеющее самостоятельный смысл, то есть определенным образом - локализован.

Это проблема отражена в искусстве Сергея Краснова, художника - мифотворца, стремящегося проникнуть в метамир вещей и явлений. Краснов - художник-интеллектуал; его картины обнаруживают хорошее знакомство автора с широким кругом вопросов - от мифологии и фольклора до современных научных гипотез, объясняющих происхождение и строение Вселенной.

Отличительная особенность его работ состоит в текстовом их построении. На протяжении двух десятилетий образы и мотивы его творчества оттачивались и переосмысливались, вступая в сложные комбинации представлений. Чтобы войти в эту художественную систему, понять ее символику, структуру образов, необходим весь корпус картин живописца. Ведь далеко не все работы Краснова столь многозначны, как это представляется порой пишущим о художнике - есть у него немало картин, в которых изображенный предмет равен самому себе и обозначает лишь то, что означает. Скажем в «Тревожном сне рыбы» ассоциации с пивным киоском у иного зрителя значительно опережают связь с христианской символикой, и лишь в контексте основного мифа художника запечатленные образы могут приобретать дополнительные значения и соотноситься с более широким кругом явлений.

С другой стороны, эта система создавалась с опорой на архаику, следовательно, и ее реконструкция требует привлечения соответствующего сравнительного материала. «Вертикальное» прочтение работ позволит переключить анализ с уровня описания замкнутого в себе смысла на уровень его объяснения [2]. Следует учитывать также социокультурную ситуацию и ближайшее литературно-художественное окружение - с них мы и начнем разговор о живописце.

Формирование эстетических взглядов С. Краснова приходится на начало 70-х годов. Застой в политико-социальной сфере и отгороженность от Запада вызывали обратную реакцию молодежи, выразившуюся в повышенном интересе

ко всему выходящему за рамки официоза. Книга или альбом были желанным подарком и для студента, и для преподавателя. Всеядность интеллигенции была поразительной: читали все подряд - переводную прозу и исследования в области прикладной лингвистики, стихи поэтов Серебряного века и статьи об аномальных явлениях, мифы народов мира и научную фантастику, «избранные» сочинения Циолковского и - чаще ругательные - заметки о Малевиче, Кандинском или Дали. Широкое хождение имели книги Норберта Винера, обсуждались вопросы временных границ цивилизаций, спорили о пространстве и времени в литературе и искусстве.

Краснов - дитя города, ранние его работы пронизаны поэтизацией городского быта («Зимнее утро», 1975), он увлечен конструктивным сочетанием промышленных зданий, заводских агрегатов и взметнувшихся в небо корпусов жилых домов («Новый город», «Рабочее утро», 1972-1974). Как правило, человеческие фигуры в его индустриальных пейзажах не играют главной роли, но лишь способствуют раскрытию темы современного города. В последней из названных картин изображение шагающих на работу человечков служит скорее задачам ритмического построения произведения, поддерживая, развивая движение вглубь. Внимание художника сосредоточено на ползущих от первого плана огромных удавоподобных трубах. Некоторая тяжеловесность, экспрессивность этих образов уже приближает их к той грани, за которой открывается «новая вещественность». Но пока это только намек, откровение, смысл которого, быть может, не до конца был ясен и для самого автора. Мотив «нездешности», «самостайности» обыденных, казалось бы, вещей получит дальнейшее развитие в работах 80-х годов, когда художник вплотную подойдет к выявлению «ирреального в реальном».

Уже в ранних работах Краснова явственно проступает черта, отражающая направленность личности художника - стремление к панорамному охвату действительности, неприятие любых ограничений в пространстве и времени. Отсюда использование пространственного ритма крупномасштабных планов, выбор высокой точки зрения и переключки с П. Брейгелем, служащие выражению всеобъемлющей космической протяженности мира («Мир покоя», «Август», «Прогулка вдоль берега Агидели», «Гумно» и др., 1975-1988). Здесь также не люди, а пространство природы становится «главным героем» картин. Оно развивается вдаль, в глубину, и крошечные фигурки людей теряются среди деревьев на величественных просторах земли.

Этой экстраверсией объясняются и транснациональная направленность работ Краснова, его открытость Западу и Востоку, прошлому и будущему, страсть к далеким путешествиям и т.д., но эта же черта, как отмечают психологи, в известном смысле ведет к отчуждению субъекта от себя самого (о трансформации последнего мотива еще пойдет речь). Все эти моменты отражены в программном произведении «Художник» (1991), где использован типично концептуалистский прием множественной аппликации бытия - себя как художника. Показательно, что в отличие, скажем, от М. Борисова или Р. Таммика, десятилетием раньше использовавшим образы Я. Вермеера Делфтского, Краснов выносит традиционный сюжет из замкнутого в открытое

пространство, уподобляя тем самым мастерскую художника безбрежным просторам космоса. Жажда ничем не ограниченных пространств закономерно влекла художника к использованию новых визуально-технических средств, отражающих новейшие представления о расстоянии, скорости и времени.

В 70-е годы, учась в Москве, художник сближается с художниками-гиперреалистами; здесь же происходит его знакомство с поэтом И. Ждановым, вовлеченным в группу метаметафористов неутомимым К. Кедровым.

Метаметафористы - при всех их индивидуальных различиях - стремились к постижению многомерности мира, поэтическим эквивалентом которого должна была стать метаметафора. Творческим обретением новой реальности стал и подхваченный гиперреалистами мотив «дискретного я», впервые прозвучавший в 1963 году в стихотворении К. Кедрова:

Человек оглянулся и увидел себя в себе.

Это было давно, в очень прошлом давно было давно.

Человек был другой, и другой был тоже другой...

Я вышел к себе

Через - навстречу - от

И ушел под, воздвигая над.

Мир утрачивал иллюзорную стабильность, пространства расслаивались, проникали друг в друга:

Небесный табун шелестит, как вода,

с рассветом приблизятся горы, когда

трава в небесах закружится,

и тихо над миром повиснет звезда

со лба молодой кобылицы.

И. Жданов

Подкрепленные идеями Н. Лобачевского и А. Эйнштейна, эти устремления к «параллельным мирам» приобретали, как уже говорилось, все большую популярность в кругах творческой молодежи [3]. И понятно, что Краснову, с его рано проявившейся тягой к метафизическому, эти искания оказались созвучны, хотя едва ли в них можно видеть источник образности его картин. Ему ближе натурфилософская линия, В. Хлебников, Н. Заболоцкий, А. Тарковский. И все же сама атмосфера поисков неведомого захватила художника, отсюда берут начало те образы и мотивы, динамика которых наглядно отражает процесс преобразования темы города в миф о городе - процесс, захвативший в свою орбиту проблемы современности, фольклор и мифологию.

Аналогичным образом и поворот Краснова в сторону гиперреализма, произошедший в 80-е годы, следует рассматривать не как дань художника экстравагантному течению и даже не как этап - гиперреализм становится способом проникновения в конкретное бытие вещей, способом, позволяющим, как отмечал А. Каменский, регистрировать «ускользающие частности в общем потоке восприятия» [4]. М.А. Сапаров, характеризуя мир, отображенный фотографией, писал: «...Это необходимо разомкнутый мир, мир, единство которого скорее предполагается, нежели дано в конкретной пластической целостности» [5]. Гиперреалисты продемонстрировали необычайную

смысловую напряженность в самых обычных вещах, но живущих в своем, отдельном от человека мире.

Краснова, несомненно, привлекала и городская тематика, доминирующая в работах гиперреалистов: четкие ритмы улиц, залитые электрическим светом окна кафе, скоростные магистрали, вывески и витрины, конструкции из стали, стекла и бетона - весь этот антураж текущего времени представлен в красноовских работах 80-х годов («Вечерняя смена», «День за днем», «Раннее утро», «Объект №...», 1981- 1984). От «гиперов» пришло к Красноову и увлечение блестящими, гладкими поверхностями стекла, воды и пластика; художник любит сложным стереоскопическим пространством, образуемым дробящимися отражениями в стеклах витрин или глянце асфальта. При этом очертания человеческих фигур размываются, человек становится как бы частью интерьера, который, в свою очередь, предстает как отражение «другого интерьера». «Зеркальные» эксперименты художника, при которых наблюдается взаимопроникновение разных планов бытия, а личность, объект улечиваются или встречаются с «другим собой», также становятся одним из способов подчеркивания многомерности мира, постижения множества, скрытого за видимым единством внешнего.

Во второй половине 80-х годов установка Красноова на четкий зрительный образ претерпевает некоторые изменения; появляются «монтажные» работы, в которых художник стремится к сочетанию элементов «гипера», с академичностью, «музейной» законченностью живописной проработки форм. Все это в соединении с традиционными мотивами пейзажа и натюрморта высвечивает разные грани темы города и природы.

Между тем в самой трактовке образа города обнаруживается известная двойственность художественного видения Красноова (характерная, впрочем, для всего «экологического искусства»). С одной стороны, налицо попытка эстетического утверждения современного мира - «машинной» цивилизации, природы и человека. Отсюда насыщение композиции динамическими контрастами, геометрическая выверенность ее элементов, использование яркого дизайнерского колорита в трактовке живой и неживой природы («Дорога в горах», «Дождь в городе» и др., 1982-1993). В сущности, это город, увиденный глазами современного человека, европейца, свободно ориентирующегося в знаковой системе большого города и равно привыкшего к яркому свету рекламы и ласковому солнышку, глянцевым поверхностям автомобиля и раскидистым деревьям, дорожным указателям и гористым берегам моря.

Одновременно стандартность, холодность, все это «алгеброй поверенное» живописное пространство не может не привести к тому, что знакомое, много раз виденное предстает в новой, почти ирреальной сущности. Городская цивилизация существует как бы сама по себе, безотносительно к ее создателю. Это застывший, бесстрастный каменный монолит с лабиринтами улиц и снующими по ним тенями. Цвет теряет свою сложность и пространственность, нарушая законы физического мира и способствуя еще большему отстранению предметов и явлений. Природа в ряде работ либо отсутствует («Раннее утро», «Вечерняя смена»), либо, как в «Четвертом пейзаже» (1993), предстает как

мираж. Возникает образ города-призрака, своей самодостаточностью, отчужденностью ставящего зрителя в положение стороннего наблюдателя.

Обе этих линии, то расходясь, то пересекаясь, пронизывают множество работ Краснова последнего десятилетия. Но если развитие первой приводит к «Иоанну», «Волшебнику» и «Городу в горах» (1991-1992), то второй - к «Сфинксу» и «Атомному городу» (1986). Навеванные впечатлениями от чернобыльской катастрофы, последние работы подготовили появление триптиха «Азбука геноцида» (1987— 1988), в котором трагические перипетии истории и современности приобретают обобщающе-философский характер.

В самом общем виде это произведение прочитывается как трансформация идеи разумного (по представлениям создателей коммунистической утопии) мироустройства в «Модель Коба», угрожающую самому человеческому существованию. Принципиально новым в сравнении с предыдущими работами является здесь то, что сама эта идея осмысливается в мифологических по происхождению и символических по смыслу образах. Так, фигура облаченного в рыцарские доспехи всадника на коне, гордо попирающем копытом земной шар, отражает имперские амбиции отцов «города-земли» - города-гордыни, города как «совокупности небратских состояний» (Н.Ф.Федоров), чудовищной уплотненностью и замкнутостью противостоящего свободным, открытым просторам природы и мира. (В дальнейшем эта оппозиция будет приобретать все более высокую моделирующую роль, образуя и этическое пространство красновского мифопоэтического континуума.)

«Модель Коба» - это Вавилон, ожидающий небесную кару за свои грехи, за то, что он извратил и погубил изначально связывавшиеся с ним возможности. И потому за скульптурной отточенностью деталей, «наполеонизмом» облика коня и всадника угадывается другой, не менее знакомый литературе и искусству апокалипсический образ смерти, возмездия человеку за погрязшие им заповеди Божьи. Однако для того, чтобы указанные параллели не показались произвольным домыслом искусствоведа, необходим обстоятельный комментарий, в качестве которого будет уместно опереться здесь на исследования В.Н. Топорова, подробно рассмотревшего мифологический аспект интересующей нас проблемы.

Возникновение города, согласно мысли культуролога, приходится на «плохие времена», когда человек был изгнан из рая и оказался предоставленным самому себе. «С появлением города человек вступил в новый способ существования, который, исходя из прежних представлений и мерок, не мог не казаться парадоксальным и фантастическим:... перспектива пути к максимальному благу, к обретению нового рая, заменой которого в «нерайских» условиях и был город, отныне были связаны с незащищенностью, неуверенностью, падшестью, в известном смысле - богооставленностью и, наконец, с трудом - страданием». И тем не менее именно в феномене города человек нашел для себя «наиболее адекватную форму существования, хотя и связанную с огромным риском» [6].

Сознанию наших предков явлено два образа города - Вавилон, город проклятый, падший, ожидающий заслуженного возмездия, и Небесный

Иерусалим, преображенный град, где человек обретает новый рай и может вести беседы с нисходящим сюда Богом. О свершающемся над Вавилоном возмездии поведал свидетель апокалипсического видения: «И один сильный Ангел взял камень, подобный жернову, и поверг в море, говоря: с таким стремлением повержен будет Вавилон, великий город, и уже не будет его; И голоса играющих на лютнях и поющих... в тебе уже не слышно будет; не будет в тебе никакого художества, и шума от жерновов не слышно уже будет в тебе» (Откр., 18, 21-22).

Не менее красноречиво и свидетельство о другом городе: «И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет. И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим... приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего; И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними, они будут Его народом... И пришел ко мне один из семи Ангелов... и вознес меня в духе на великую и высокую гору и показал мне великий город, святой Иерусалим, который нисходил с неба от Бога (Откр., 21, 1-10).

Спроецировав сказанное на работы Краснова, нетрудно увидеть в них аналогичную отмеченность двух полюсов идеи города, развиваемой с самых разных точек зрения - от социальной и этической до эколого-космологической. Указанным полюсам соответствует и центральное противопоставление: неподвижность или любое предопределенное движение (осмысливаемое как «плен») и свободный полет мысли, способность видеть «обратную перспективу» мироздания. Особое внимание, понятно, уделяется художником проблеме времени, решение которой обнаруживает столь же широкую амплитуду источников - от архаичных представлений до современных научных концепций.

Во многих работах Краснова фрагменты прошлого сосуществуют с реалиями сегодняшнего дня. Несомненный интерес в этом отношении представляет «Печальная сценография» (1991), намечающая тему времени и памяти, соответственно представленных здесь линиями двух городов. Наступающий с заднего плана город-фантом - воплощение презревшего связь времен настоящего, апофеоз новой жизни сынов, воздвигнутой на костях умерших родителей. «Искусственный», оторванный от земли индустриальный город занял место Храма и сам стал храмом, символом современной цивилизации. «Горожане» здесь замкнуты в мгновении настоящего, нить времени порвана, и это ведет к исчезновению всякой реальности: прошлого уже нет, а будущего еще нет.

Действие же первого плана разворачивается на подмостках памяти, связующей прошлое, настоящее и будущее [7]. Полуразрушенные дома с еще сохранившимися мачтами антенн, одинокие прохожие, виднеющийся в провале окон старый абажур, купола затерянной среди деревьев церквушки - все это образы прошлого, воспринимаемого художником как нечто не исчезнувшее, не умершее, но вошедшее в вечную действительность. Знаком связи времен (одновременно снижающим «высокий» план произведения) становится образ огромного, еще дедушкой сделанного комода, беспечно развалившегося на освещенной полуденным солнцем улочке. Этот несуразный, нарушающий

привычные масштабы предмет, расположен на границе двух миров, двух времен, подчеркивая относительность обыденных представлений о времени и вечности.

Соотношение времени и памяти - один их существенных моментов художественной концепции Краснова: владеющий знаниями о прошлом, или, говоря современным языком, владеющий информацией, владеет и временем. Ведь увеличение информации есть накопление сведений о прошедшем, равно как и знания о будущем основаны на уже имеющихся данных о прошлом [8] Способностью прозревать будущее в прошедшем, видеть магическую сущность мира и открывать для людей «новые земли» обусловлено и обращение художника к образам пророков, астрологов, волшебников и других, и, не всегда выраженное, сближение их с образом автора. Здесь встречаются кибернетика и мифология, космонавтика и натурфилософия.

Напомним, что еще два с половиной тысячелетия назад Гераклит критиковал ученых за то, что, накапливая эмпирические факты, они не видят сущности за явлениями. Человеческому языку (и мышлению) философ противопоставлял книгу, речь природы, в которой отдельные вещи суть ее «слова». Более четкое определение «текста природы» дано Ф. Шеллингом: «В нашем распоряжении откровение более древнее, чем все писанные откровения, - это природа. В ней содержатся прообразы, не истолкованные еще ни одним человеком... Если бы открылось понимание этого неписанного откровения, то единственно истинная система религии и науки предстала бы не в убогом наряде, составленном из нескольких обрывков философских и критических понятий, а в полном сиянии истины и природы» [9].

Эта хорошо знакомая искусству барокко и подхваченная романтиками и авангардистами метафорическая модель «мир как книга» [10] получает развитие и в художественной системе Краснова. Его картины природы, даже подчеркнута «посюсторонние», подчас словно выхваченные бесстрастным фотообъективом из времени, - вполне самостоятельные произведения, но одновременно это и фрагменты, «слова» гигантского нерасшифрованного человеком «свитка» природы. Прочсть этот текст - задача художника, который, подобно Богу, строящему мир Словом, извлекает из небытия вещи, события, людей.

В предельно сконцентрированном виде это модель отражена в конструктивно сходных работах «Послание», «Энергетическая птица» и «Прогноз погоды», (1987-1991), мотивы которых настолько тесно переплетены, что глубинный смысл этих «эпистол» проясняется лишь при рассмотрении их как единого произведения. Изображенный здесь часовой механизм, образуемый вращающимися дискообразными предметами (ацтекский каменный календарь, поперечный срез «древа жизни», славянский солярный символ) вокруг экрана монитора, представляет собой своеобразную систему отображения информации о взаимосвязи различных природных явлений. Мир архаики и мир цивилизации взаимно объясняют друг друга, побуждая человека прочсть этот текст, сопоставить показания «приборов». Характерно в плане этого диалога и противоположение приметы сего дня - обгрызанного кукурузного початка, перемалываемого «колесами времени», и свободной, готовой упорхнуть в любом направлении птицы.

Птица - символ жизни, бессмертной души, пророчества, в религиозно-мифологических системах выступающая как посредник между различными космическими зонами. В мифах, сказках, народных песнях зафиксировано превращение птиц в людей, героев и богов. Вот почему у Краснова птица совершает «великолепный прыжок» (ср. одноименную работу 1984 года) из одной пространственно-временной сферы в другую, претерпевая в пути ряд «нелинейных» преобразований. Их этапы запечатлены в правой части картины в виде вклеенных в поверхность холста открыток с изображением купающейся женщины и полуострова, который напоминает огромную ползущую ящерицу.

В сущности, речь идет о дематериализации и последующем воплощении объекта, хорошо известным философии Древнего Востока. Однако здесь важнее другое: сопоставление принципа «обратной связи» в природе и цивилизации (продукт последней представлен в картине с изображением механизма «Прыгающей машины» Марка Х. Рейберта) [11]. Висящие на цепочке часы недвусмысленно напоминают о времени, преодолеть которое человек пока не способен. Механическое передвижение в пространстве явно не выдерживает конкуренции со свободным творчеством разумной Природы, несущей в себе все временные отношения цельного бытия.

Природа, таким образом, в отличие от людей, хранит память о своем родстве с человеком, вот почему природа в красновских работах не просто одухотворена [12] - духовность присуща ей изначально. Это природа-мать, еще до человека несущая в себе человека:

Не я родился в мир, когда из колыбели
Глаза мои впервые в мир глядели, -
Я на земле моей впервые мыслить стал,
Когда почувал жизнь безжизненный кристалл...

Н. Заболоцкий «Завещание»

Отсюда берет начало тема родства всех форм жизни - от кристалла, камня до человека, тема, по мере развития которой центральная оппозиция открытое пространство/ замкнутость сопрягается художником с противоположением добро / зло. Манифестацию указанных противоположностей можно видеть в работе «Заметки на полях» (1994), где клетка с птицей (как атрибут «атомного города») противопоставляется бескрайним просторам земли. Отсюда и серия анималистических работ с изображением «пленных» или уничтожаемых человеком зверей («Последний вольер», «Мгновение перед пробуждением: Тигры в клетке», 1985-1986).

Под этим углом зрения должен рассматриваться и широко варьируемый в живописи Краснова мотив оживления скал, камней, архетипически восходящий к мифам о сотворении Вселенной из частей первочеловека. Мифологии известна и обратная метаморфоза: создание людей из камней засвидетельствовано греческим мифом о Девкалионе, «Перун оживлял камни и творил из них исполинское племя» [13]. (Ср. «Птицеловы», «Посещение Тунгуски», «Ловец птиц», «Реликт» и др., 1983-1995). С учетом этих параллелей проясняется смысл работ «Улетающая птица лета» и «Ловец птиц» (1991), построенных на принципах зеркальной симметрии и ставших своего рода притчами о потерявшем память человеческом роде.

Эту же тему развивают и многочисленные натюрморты Краснова с сухими цветами, перцами, рыбой и т.п., вырванными из привычного жизненного пространства и утратившими связь с миром растущей, «вечно зеленой» природы («Перец», «Сухие цветы с грушей», «Сухие цветы», «Тайная жизнь полевых цветов» и др., 1983-1991). В сочетании с пустыми пивными банками, старыми ключами, ржавыми ножницами или уже знакомым нам надгрызанным початком кукурузы - знаком призрачности настоящего - эти «высохшие» (в прямом и, как будет показано ниже, метафорическом смысле) предметы молчаливо свидетельствуют о всеуничтожающем беге времени. Да и натюрморты со свежими цветами, отличающиеся строгостью композиции, отсутствием броских декоративных эффектов и академической сдержанностью выражения, радуют глаз, но вместе с тем напоминают о бренности бытия, скоротечности жизни, чем вызывают в памяти работы голландских мастеров XVII века («Ночной путь улиток», «Натюрморт», 1993-1995).

Ваза или полиэтиленовый мешок (ср. «Тайную жизнь полевых цветов», 1988) играют здесь роль клетки, и растения, в них помещенные, осмысливаются как «вещи в себе», которые хранят, подобно плененным животным, память о прошлом и живут своей, тайной жизнью. Отсюда шаг до метафизических композиций, где время и пространство обмениваются своими функциями, и предметы разных эпох освещаются светом иного мира, проступающим из «трещин», разрывов во времени («Трещина», «Большой натюрморт», «Третья чаша», «Раковина» и др., 1987-1993). Синтаксически эти предметы либо свободно размещаются на плоскости холста как части сложносочиненного целого, либо в картину вводится образ окна, вид из которого дополняет пространственно-временные параметры «главного предложения», чем утверждается многомерность мира. Нередко роль окна выполняет пейзажная фотография, открытка или ранее написанная картина - этот прием цитирования активно модифицирует семантику данной работы за счет ассоциаций с источником («Тревожный сон рыбы», «День воды», «Последний полет»).

В мифопоэтической традиции окно осмысливалось как глаз, проводник света, отсюда символика окна как образа света, ясности, сверхвидимости, которые позволяли установить связь человека с Богом и небесными светилами. Ср.: «Окна же в горнице его были открыты против Иерусалима, и он три раза в день преклонял колена и молился Богу своему» (Даниил, 6, 10) или: «В сей день разверзлись все источники великой бездны и окна небесные отворились» (Бытие, 7, 11) [14]. Для романтического искусства, духом которого пронизаны работы Краснова, характерен мотив окна как символа прорыва в мир трансцендентного. Не менее показательна для нас и связь в древнем мифотворчестве окна, ока, сосудов и водных источников [15] поясняющая образы в красновской работе «Третья чаша» (1991).

Можно заметить, что у Краснова вид из окна в большинстве случаев являет собой марину - безлюдную либо оживленную купающимися людьми, лодками, птицами, островами. Стилизованное под старину изображение морских просторов вызывает у зрителя романтически приподнятое настроение,

пробуждая подчас череду неясных воспоминаний об уже прожитом. И напротив, образ безводной пустыни (иногда в сочетании с «плененной» водой и «сухими» предметами) передает ему чувство безотчетной тревоги, затерянности в пространстве времени. «Морская» тема, занимающая значительное место в живописи Краснова, может замешаться темой космической (ср. «Путешествие»), а иногда и сближаться с ней, порождая необычайные образные контаминации (ср. «Лунный дом с видом на залив», 1993). Здесь мы вплотную подошли к самой характерной черте красновской космологической модели - ее «зазеркальности».

Эксперименты художника с зеркалами, монтировка пространств, введение необычных ассоциативных деталей, разрушение границ между сном и реальностью приводят к относительности понятий верха и низа, далекого и близкого, прошлого и будущего. Актуализируются дохристианские космологические воззрения, по которым небо представлялось океаном, а облака и тучи уподоблялись рыбам, в нем плавающим. «Это представление, - писал А.Н. Афанасьев, - сочеталось и с теми человеческими образами, в каких фантазия олицетворяла небесные и земные источники. Водяные духи и девы то совершенно превращаются в рыб, то являются смешенными формами человека и рыбы» [16]. Водная стихия как отражающее и поглощающее начало становится у Краснова воплощением надысторической памяти. Этот образ потока, текучести всего сущего запечатлен в замечательных строках Хлебникова [17]:

Годы, люди и народы
Убегают навсегда,
Как текучая вода.
В гибком зеркале природы
Звезды - невод, рыбы - мы,
Боги - призраки у тьмы.

Всматриваясь в «гибкое зеркало» природы, художник погружается в мир метаморфоз, становится над мирозданием, в той точке, где снимаются оппозиции смыслов, где сам Люцифер демонстрирует «чудеса голографии» (работа 1993 года). Преодоление трехмерного пространства, проникновение в тайну времени мыслится как взрыв, озарение, при котором предметы и явления видимого мира множатся, переходят из одного состояния в другое («Раковина», «Миграция», «Храм для Ван Халлена», 1991-1995). Отсюда множество «свечений», «преображений» в живописи Краснова (ср. «Свечение головы Иоанна», «Преображение Св. Андрея» и др.). Отсюда и обилие картин, которые трудно рассматривать в «чистых» категориях жанра, натюрморта, портрета и т.д. (ср. уже упоминавшиеся работы «Раковина», «Побережье», «Реликт», «Посещение Тунгуски»), - скорее перед нами «пейзажи-лики», или, если угодно, «портретные пейзажи».

Сказанное достаточно убедительно иллюстрирует работа «Убежище для беглого философа» (1994), где внешнее по отношению к личности, человеку становится внутренним, внутреннее - внешним. Действие разворачивается в нескольких пространствах - вполне тождественных и совершенно различных. Прошлое оказывается настоящим, настоящее же растворено и в прошлом, и в «сейчас происходящем», и в будущем одновременно. Это почти хлебниковское

выворачивается наизнанку личных и внеличных пространств, образует смысловое ядро всей картины.

С концепцией взаимооборачиваемости всех вещей и явлений связан и часто встречающийся в работах Краснова образ ящерицы-хамелеона («Ящерицы», «Хамелеон, поглощающий рай», «Формула мифа», 1994-1996), реконструируемый на базе фольклорных источников. Так, по сообщению Дж. Фрезера, «есть немало племен, представляющих себе, что завидный дар бессмертия, достигаемый путем периодического сбрасывания кожи, был некогда доступен человеческому роду, но по несчастной случайности дар этот перешел к некоторым низшим созданиям, таким, как змеи, крабы, ящерицы и жуки». Показательна в связи с этим работа под характерным названием «Формула мифа», где тяжесть, медлительность однонаправленного времени, представленного здесь изображением стоящей на слоне черепахи, противопоставляется времени циклическому, которое олицетворено как бы вкручивающейся в эту пирамиду пластичной фигуркой ящерицы.

Активизация теургической функции позволяла художнику наблюдать и запечатлеть сам процесс становления, изменения земных форм в их связи с жизнью космической. Этим объясняется и обращение Краснова к беспредметным картинам, в которых взаимосвязь духовного и материального, земного и космического предстает в обобщающем виде. В работах «Преображение Св. Андрея», «Свечение головы Иоанна», «Миграция» (1995) метаморфозы равнозначны движению - от минералов, моллюсков и растений до человека. В динамике цветовых плетений узнается модель «пересекающихся царств», характерная для творчества раннего Кандинского и Мандельштама, Филонова и Заболоцкого - при всем различии их художественных методов. Об этом единстве Вселенной, проявляющемся в сходстве планетарной системы и строения атома, писал и В.И. Вернадский: «Одни и те же законы господствуют как в великих небесных светилах, так и в мельчайших молекулах, быть может, даже в еще более ограниченном пространстве отдельных атомов» [18].

Относительность пространственно-временных координат в красновской модели мира обнаруживает и семантическую близость мотивов прыжка, путешествия, взлета и т.д. Художник - волшебник не только отворяет «окна небесные», но и наводит мосты между различными точками сакрального пространства, имеющие, согласно архаичным представлениям, как горизонтальную, так и вертикальную направленность [19] (ср. «Волшебник», «Город в горах», «Сюита для восьми лун», 1995). В этом контексте прочитываются и «научно-фантастические» работы Краснова с изображением лунных домов, искусственных спутников, радиотелескопов, взлетных полос и т.п. Мифологизированный образ «мостовщиков» может соотноситься с образами космонавтов, инженеров-кибернетиков и даже пилотов НЛО («НЛО с автопортретом неизвестного», «Ностальгический летающий объект», 1994-1996).

С учетом этих параллелей становится понятной двусмысленность образа «неизвестного» в первой из названных работ. Таинственный летающий объект, выступающий здесь как современная модификация моста, скрыт от

«профанного» зрения; в зоне его полета-протяжения наблюдаются разного рода абберации, искривление пространства, т.е. явления, подобные тем, какие имеют место, согласно некоторым гипотезам, в Бермудском треугольнике. В таких областях время имеет иную скорость и происходит как бы «раздвоение» наблюдателя: один продолжает жить в плену у времени, другой может оказаться в прошлом, будущем или даже «параллельной Вселенной».

Любопытно, что красновский «город в горах» и в семантическом, и в композиционном планах предстает как контаминация мифологических образов моста и горы. «Всякий холм или возвышенность, - отмечает Н.В. Брагинская, - репрезентанты неба; на горе... человек встречается с Богом». Гора - образ как бы медитативного верха - пути в высоты на небо [20]. В восточных традициях культ гор не всегда отделим от культа камней [21]; в качестве духов гор нередко выступают животные. «Сама форма сооружений религиозно-ритуального назначения, - пишет В.Н. Топоров, - обычно имитирует форму горы, соответственно перенимая и особенности ее структуры, и символику ее частей» [22].

Последнее замечание важно и потому, что позволяет рассматривать «пентаполис» Краснова как архитектурный аналог горы. Напомним, что в Древнем Китае существовал культ пяти священных гор, символизовавших центр и четыре стороны света; средневековая пентаграмма, обладающая изысканной симметрией, воспринималась в свое время как символ жизни. Отсюда почти зеркальная симметрия в изображении Красновым «города солнца» и «атомного города», развивающая вширь и вглубь мысль о расхождении идеи устройства рая на земле и ее практического осуществления.

Примечательно, что красновский герой «путешествий», как правило, оказывается в одиночестве, что вполне соответствует пафосу романтической традиции. Отсюда и излюбленные романтиками острова - terra incognita в океане тысячи измерений, устремленность к которой знаменует отчуждение художника от социальной среды («атомного города»), неприятие им всепоглощающей стихии времени. Город - рай, город волшебников, в котором воплотилась древняя мечта о всемирном единении и человек осознал себя вместилищем всех существований, осмысливается Красновым как «последнее убежище», «причал» для одиноких Колумбов, достижимый пока только в творческом воображении - как результат свободного полета духа. И здесь, как всегда, «впереди всех других человеческих способов проникновения в тайны природы идет искусство» [23].

Список литературы

1. Винер Н. Я - математик. - М.: Наука, 1964. - С. 310-311.
2. Смирнов И.П. Художественный смысл и эволюция поэтических систем/ Под ред. Д.С.Лихачева. - М.: Наука, 1977. - С. 97.
3. Кедров К. А. Поэтический космос. - М.: Советский писатель, 1989. (Цитаты из приводимых стихотворений взяты из этого издания).
4. Каменский А. Документальный романтизм // Творчество. - 1982. № 10. - С. 19.

5. Сапаров М.А. Словесный образ и зримое изображение: Живопись фотография слово // Литература и живопись. - М.: Наука, 1982. - С. 83.

6. Топоров В.Н. Заметки по реконструкции текстов. Текст города - блудницы в мифологическом аспекте // Исследования по структуре текста. - М.: Наука, 1987. - С. 120-121.

7. Ибо «память есть борьба со смертоносной властью времени во имя вечности». Бердяев Н.А. Время и вечность // На переломе. Философские дискуссии 20-х годов: Философия и мировоззрение. - М.: Политиздат, 1990. - С. 408.

8. См.: Иванов В.В. Категория времени в искусстве и культуре XX века // Ритм, пространство и время в литературе и искусстве. - Л.: Наука, 1974. - С. 49 и след.

9. Шеллинг Ф. Соч.: В 2-х т.: Пер. с нем. - Т.2. - М.: Мысль, 1989. - С. 158.

10. О развитии предложенного И.П. Смирновым сопоставления «футуризм и барокко» см.: Барокко в авангарде. Авангард в барокко: Тезисы и материалы конф. Москва, декабрь, 1993. - М.: РАН, 1993.

11. Ср. с идеей радикальной перестройки живого организма, о которой говорил Н.Винер. См.: Кибернетика и общество. - М.: Советское радио, 1958. - С. 111.

12. А.В. Михайлов справедливо указывает на неопределенность и некорректное употребление термина «пантеизм»: «Это смутное слово часто служит «затычкой», заменяя собой реальный анализ и определенность суждения». См.: Михайлов А. Пространство Каспара Давида Фридриха // Пространство картины. - М.: Искусство, 1989. - С. 86.

13. Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу. - Т.2. М.: Издание К.Солдатенкова, 1868. Т. 2. - С. 474 - 475.

14. См. Соколов М.Н. Окно // Мифы народов мира: В 2-х т. 1982. Т. 2. - М.: Советская энциклопедия. - С. 250.

15. «Предполагая очи сосудами, народ воображал, что они наполнены наравне с краями». - Буслаев Ф.И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. Т.1. СПб: Издание Д.Е. Кожанчикова, 1861. - Т. 1. С. 72. Ср. многочисленные загадки о глазах.

16. Афанасьев А.Н. Указ. соч. Т. 2. С. 246.

17. Фрэзер Джеймс Джордж. Фольклор в Ветхом завете. - М., 1985. С. 42-43.

18. Цит. по: Гумилевский. Л. Вернадский. - М.: Молодая гвардия, 1988. - С. 165. Характерно, что точка зрения художника в работе «Преображение Св. Андрея» совпадает с точкой «пересечения царств» и как бы исключена из потока линейного времени, отраженного в картине в виде горизонтально чередующихся световых полос. О хорошем знакомстве художника с современными научными теориями свидетельствует и работа «Событие X» (1995), в которой возникновение физического времени трактуется как результат взрыва сверхплотного вещества. «Волновая природа» света отражена здесь с помощью аналогичного приема.

19. См.: Топоров В.Н. Мост// Мифы народов мира. Т. 2. - С. 176-177. Ср. с представлениями неба морем (или рекой) с перекинутым через него мостом. Потебня А.А. Слово и миф. - М.: Искусство, 1989. - С. 553 и след.
20. Брагинская Н.В. Небо // Мифы народов мира. Т. 2. - С. 2.
21. См.: Буслаев Ф.И. Указ. соч. Т. 1. - СПб., 1861. - С. 14.
22. Топоров В.Н. Гора //Мифы народов мира. Т. 2. - С. 314.
23. Успенский П.Д. Четвертое измерение. Изд. 3. Издание Д.Пирожкова, Пб., 1918. - С. 96.

Сведения об авторе

Гарбуз Александр Викторович, кандидат филологических наук, член Ассоциации искусствоведов России (АИС), член Международной федерации художников ЮНЕСКО (Сектор теории и истории искусств), доцент кафедры истории и культурологии ФГБОУ ВПО Башкирский государственный аграрный университет. 450001, г. Уфа, ул. 50-летия Октября, д. 34. Тел. (347) 228-06-17. E-mail: galexander1921@mail.ru.

Аннотация

Сегодня проблема объекта и наблюдателя получает особую актуальность в физико-математических и гуманитарных науках. Эта тема отражена в творчестве живописца, Члена-корреспондента Российской Академии художеств С.Б. Краснова. Отличительной особенностью его работ является текстовое их построение. С целью реконструкции мифопоэтической системы художника привлекается весь корпус его работ. «Вертикальное» прочтение текстов позволяет переключить анализ с уровня описания замкнутого в себе смысла на уровень его объяснения. Отмечается направленность личности художника – стремление к панорамному охвату действительности. Главными героями его картин становятся, таким образом, не люди, а пространство города и природы. Экстраверсией объясняются и открытость работ влиянию Запада и Востока. Мифопоэтический подход к трактовке сюжета предполагает привлечение обильного фольклорно-мифологического материала. Современные течения в художественной культуре трактуются Красновым сквозь призму романтической традиции.

© Гарбуз А.В.

UDC 82-1:75:78

A.V. Garbuz

SERGEY KRASNOV: CITY AND NATURE TEXT

Keywords: problem of the object and the observer; hyperrealism; metametaphorism; folklore and mythological projection.

References

1. Viner N.Ya. *Ya – matematik* [I'm a mathematician]. Moscow, Nauka Publ., 1964. pp. 310-311.
2. Smirnov I.P. *Khudozhestvennyi smysl i evolutsia poeticheskikh sistem* [Artistic sense and poetic system evolution]. Edited by D.S. Likhachev. Moscow, Nauka Publ., 1977. 97 p.
3. Kedrov K.A. Poetic space. *Sovetsky pisatel'* – [Soviet writer]. Moscow, 1989. (Poems cited are taken from this edition).
4. Kamensky A. Documental romantism. *Tvorchestvo* – [Arts], 1982. No. 10. p. 19.
5. Saparov M.A. Characterization and visible image. Painting, photography, words. *Literatura i zhivopis'* [Literature and Painting]. Moscow, Nauka Publ., 1982. p. 83.
6. Toporov V.N. Notes on text reconstruction. City text on meretrices in terms of miphology. *Issledovania po structure teksta* – [Text structure researches]. Moscow, Nauka Publ., 1987. pp. 120-121.
7. As “memory is a deadly struggle with time for the sake of eternity”. Berdyaev N.A. Time and Eternity. *Na perelome. Filosofskie diskussii 20-ykh godov: Philosophia i mirovossrenie – On the crossroads. Philosophical discussions of 1920s: Philosophy and worldview*. Moscow, Politizdat Publ., 1990. p. 408.
8. Ivanov V.V. Time category in arts and culture of the XX century. *Ritm, prostranstvo i vremya v literature i iskusstve – Rhythm, space and time in literature and arts*. Leningrad: Nauka Publ., 1974. p. 49.
9. Shelling F. Collected works in 2 volumes. Translated into Russian from German. Volume 2. Moscow, Mysl' Publ., 1989. p. 158.
10. On comparison of “futurism and barocco”. *Barokko v avangarde. Avangard v barokko – Barocco in avangard. Avangard in barocco*. Conf. proceedings. Moscow, RAN Publ., 1993.
11. Compare with the idea on radical change of the living organism told by N. Viner. *Kibernetika i obschestvo – Cybernetics and society*. Moscow, Sovetskoe radio Publ., 1958. p.111.
12. Mikhailov A.V. Caspar space of David Fridrich. *Prostranstvo kartiny – Space of the painting*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1989. p. 86.
13. Afanasiev A.N. *Poeticheskie vozzrenia slavyan na prirody* [Poetic view of the Slavs on nature]. Volume 2. Moscow, K. Soldatenkov Publ., 868. pp. 474 - 475.
14. Sokolov M.N. Window. *Miphy narodov mira – Nations mythos*. In two volumes. 1982. Volume 2. Moscow, Sovetskaya enziklopedia Publ. p. 250.
15. Buslaev Ph. I. *Istoricheskie ocherki russkoi narodnoi slovesnosti i iskusstva* [Historic essays of Russian folk literature and Arts]. Volume 1. Saint Petersburg, D.E. Kozhanchikov Publ., 1861. p. 72.
16. Afanasiev A.N. Op.cit. Volume 2. p. 246.

17. Frazer James George. *Folklore in Old Testament*. Moscow, 1985. pp. 42-43 (in Russian).
18. Cit. by Gumilevsky. L. *Vernandsky*. Moscow, Molodaya gvardia Publ., 1988. p. 165.
19. Toporov V.N. Bridge. *Miphy narodov mira – Nations mythos*. In two volumes. Volume 2. pp. 176-177. Comparing the sky to the sea (or a river) and the bridge crossing it. Potebnya A.A. *Slovo i miph – A word and a myth*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1989. p. 553 and following.
20. Braginskaya N.V. The sky. *Miphy narodov mira – Nations mythos*. In two volumes. Volume 2. p. 2.
21. Buslaev Ph. I. Op.cit. Volume 1. Saint Petersburg, D.E. Kozhanchikov Publ., 1861. p. 14.
22. Toporov V.N. Mountain. *Miphy narodov mira – Nations mythos*. In two volumes. Volume 2. p. 314.
23. Uspensky P.D. *Chetvertoe izmerenie* [The fourth dimension]. Third edition. D. Pirozhkov Publ. Petersburg, 1918. p. 96.

Authors' personal details

Garbuz Alexander Victorovich, candidate of philological Sciences, member of Association of art critics of Russia, member of the UNESCO International Federation of artists (Sector of theory and history of arts), associate Professor, Department of History and Culturology of the Federal State Budgetary Educational Establishment of Higher Professional Education “Bashkir State Agrarian University”. 34, 50-letiya Octyabrya Str., Ufa, 450001. Phone: (347) 228-06-17. E-mail: galexander1921@mail.ru.

Summary

Today the problem of the object and the observer gets a special urgency in physical and mathematical sciences and humanities. This theme is reflected in the works of S.B. Krasnov, a painter and corresponding member of the Russian Academy of arts. The distinctive feature of his works is their text construction. To reconstruct his mythopoetical system one needs to learn the entire corpus of his works. «Vertical» reading of texts allows to switch over the analysis of the closed description of meaning to its explanation. There is personal orientation of the artist to cover overall reality. The main characters of his paintings are not people but the space of a city and nature. Openness of works to be influenced by the West and the East is also explained by extroversion. Mythopoetic approach to plot interpretation involves rich mythological and folklore material. Modern trends in art and culture are explained by Krasnov through the prism of the romantic tradition.

© Garbuz A.V.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ИЗУЧЕНИЮ КОМБИНАЦИОННОЙ СПОСОБНОСТИ СОРТОВ ХЛОПЧАТНИКА

Ключевые слова: сорта хлопчатника; комбинационная способность; влагоустойчивость; урожайность; рост и развитие; качество волокна.

На современном этапе развития хлопководства к селекции предъявляются требования более частой сортосмены новых более урожайных, с лучшим качеством волокна и повышенной влагоустойчивости сортов, чем районированный сорт [1, 2].

Для ускорения селекционного процесса необходимо постоянное совершенствование методов селекции, позволяющих максимально снизить элементы случайности при подборе и проведении скрещиваний. В селекции хлопчатника все большую актуальность приобретает изучение комбинационной способности сортов и форм хлопчатника с выделением лучших из них для использования в прикладной селекции.

Планомерное проведение работы позволяет перейти от традиционного метода подбора родительских пар к целенаправленному проведению скрещиваний на основании изучения общей и специфической комбинационной способности родительских форм, используемых при гибридизации.

С целью изучения общей и специфической комбинационной способности (ОКС и СКС) сортов хлопчатника проведены опыты на полях Андижанского сельскохозяйственного института.

В первой серии опытов изучалась общая комбинаторная способность сортов Андижан - 35, Ибрат и Линия- 962 при использовании в качестве опылителей сортов Бухара-102, Харезм-122, Наманган-77, Андижан-36, С-6524, УзПИТИ -201, Андижан-36.

Установлено, что общая комбинаторная способность сорта «Андижан-35» составила 21,4 %, сорта «Ибрат» - 15,9 % и сорта «Линия – 962» - 23,2 %. Таким образом, наилучшими среди изученных форм по проявлению общей комбинаторной способности явились сорта Андижан-35 и Линия -962.

Необходимо отметить, что сорт Андижан-36 был в опыте лучшим опылителем при скрещивании сортов Андижан-35, Ибрат и Линия -962.

Гибридные комбинации, отличающиеся лучшей специфической комбинационной способностью, сохранены и прорабатываются в селекционных питомниках. С сортом Андижан -35, Л-962 в различных сочетаниях были проведены многочисленные скрещивания в целях получения материала для прикладной селекции. Из гибридной комбинации Андижан -35, Андижан-36, выделена Линия-965, которая в 2013 г. испытывается в станционном «Расширенном сортоиспытании».

В связи с нарастанием заболевания сорта Ташкент-1, АН-402, связанным с идентификацией почвенного патогена вертицила вирулентной к сортам этого типа расы - 2 предстояло изучить проявление общей комбинационной способности наиболее выносливых к этой расе форм, таких сортов как 173-Ф,

Л-7, 175-Ф и 167-Ф. Эти сорта наряду с лучшей выносливостью к вертициллу были в основном более позднеспелыми. Поэтому в качестве опылителей при скрещиваниях были привлечены более скороспелые и с лучшими хозяйственно-ценными признаками сортов АН-Узбекистан-1,6, Экспресс-2, Линия-963.

Выявлено, что из числа изученных сортов повышенной комбинаторной способностью по продуктивности на инфекционном фоне с преобладанием вирулентной расы отличались сорта 175-Ф и 167-Ф. Средний гетерозис по всем гибридным комбинациям по сорту 175 – Ф составил 13,5 %, по 167 - Ф - 18,9 %. У сорта 173-Ф отмечено слабое проявление, у линии 7 - отсутствие гетерозиса по урожаю. Сорт 167-Ф проявил лучшую комбинационную способность и при использовании в качестве опылителя.

Лучшим опылителем в опыте был сорт Экспресс-2. Гетерозис по гибридным комбинациям с участием этого сорта в качестве опылителя составил 20,7%. Наилучшей специфической комбинационной способностью обладали гибриды 167-Ф × Экспресс-2, 167-Ф × № 6, 175-Ф × Экспресс-2, с которыми продолжается работа в селекционных питомниках. Сорта 167-Ф, 175-Ф, Экспресс-2 широко используются для гибридизации с лучшими формами.

В опыте по изучению комбинационной способности сортов хлопчатника в течении двух-трех лет была изучена общая комбинаторная способность сортов 167-Ф, 172-Ф, 173-Ф, 175-Ф, Л-7 и Л-44. Установлено, что сорт 173-Ф не обладает общей комбинационной способностью. У сорта 167-Ф при скрещивании с опылителями АН- Узбекистан-4, № 6, Экспресс-2, Л-963 средний гетерозис составил 16,0%, подтверждается наличие хорошей генотипических потенций по продуктивности, поэтому его следует широко использовать на скрещиваниях в прикладной селекции.

Сорта 172-Ф и 175-Ф, по данным двух лет, так же проявили высокую общую комбинаторную способность. У линии 7 отмечено проявление ОКС по продуктивности, у Линии 44 - гетерозис отсутствует.

Общие данные трехлетнего изучения, показывают, что сорта хлопчатника, проявившие высокую общую комбинаторную способность, при повторном их изучении даже с несколько иным составом опылителей при скрещиваниях в основном подтверждают свои потенциальные возможности. Некоторые колебания в проявлении общей комбинаторной способности по годам исследований отмечаются в том случае, если в скрещивании привлекается линейный материал. Это связано с гетерогенностью линейного материала. Из этого следует, что для проведения исследований по изучению комбинационной способности сортов хлопчатника лучше привлекать к скрещиванию более адаптированные сорта.

Выводы:

1. Общие данные трехлетнего изучения, показывают, что сорта хлопчатника, проявившие высокую общую комбинаторную способность, при повторном их изучении даже с несколько иным составом опылителей при скрещиваниях в основном подтверждают свои потенциальные возможности.

2. Некоторые колебания в проявлении ОКС по годам исследований отмечаются в том случае, если в скрещивании привлекается линейный материал. Это связано с гетерогенностью линейного материала.

3. Из выше изложенного следует, что для проведения исследований по изучению комбинационной способности сортов хлопчатника лучше привлекать к скрещиванию более адаптированные сорта.

Список литературы

1. Ахмедов Д.Х. Комбинационная способность сортов средневолокнистого хлопчатника. // Тезисы докладов международной научно-практической конференции: «Теоретические и практические основы и перспективы развития селекции и семеноводства хлопчатника». - Ташкент, 2002. – С.113-115.

2. Адылхожаев Э.Н. Факиров Н.Р. Абдуллаев А.А. Использование новых культурных мексиканских форм селекции на вилтоустойчивость. // Тезисы докладов международной научно-практической конференции «Теоретические и практические основы и перспективы развития селекции и семеноводства хлопчатника». - Ташкент, 2002. – С. 10-11.

Сведения об авторах

1. **Эгамов Хусанбой**, кандидат сельскохозяйственных наук, старший научный сотрудник, доцент кафедры «Генетики, селекции и семеноводства сельскохозяйственных культур» Андижанского сельскохозяйственного института. 170600, Узбекистан, Андижанская область, город Асака, ул. С.Рахимова, д.1. Tel.: (+99874)3731363. E-mail: info@andqxi.uz.

2. **Рахмонов Зафаржон Зокирович**, кандидат сельскохозяйственных наук, заведующий кафедрой «Генетики, селекции и семеноводства сельскохозяйственных культур» Андижанского сельскохозяйственного института. 170600, Узбекистан, Андижанская область, город Асака, ул. С.Рахимова, д.1. Tel.: (+99874)3731363. E-mail: info@andqxi.uz.

3. **Бахромов Сайдулла Лутфуллаевич** кандидат сельскохозяйственных наук, старший научный сотрудник, доцент кафедры «Генетики, селекции и семеноводства сельскохозяйственных культур», Андижанского сельскохозяйственного института. 170600, Узбекистан, Андижанская область, город Асака, ул. С.Рахимова, д.1. Tel.: (+99874)3731363. E-mail: info@andqxi.uz.

Аннотация

Общие данные трехлетнего изучения, показывают, что сорта хлопчатника, проявившие высокую общую комбинаторную способность, при повторном их изучении даже с несколько иным составом опылителей при скрещиваниях в основном подтверждают свои потенциальные возможности. Некоторые колебания в проявлении общей комбинаторной способности по годам исследований отмечаются в том случае, если в скрещивании привлекается линейный материал. Это, по-видимому, связано с гетерогенностью линейного материала. Из выше изложенного следует, что для проведения исследований по изучению комбинационной способности сортов хлопчатника лучше привлекать к скрещиванию более адаптированные сорта.

© Эгамов Х., Рахмонов З., Бахромов С.

RESEARCH RESULTS ON STUDIES OF COMBINING ABILITY OF COTTON VARIETIES

Key words: *cotton varieties; combining ability; moisture resistance; crop yield; growth and development; quality of fiber.*

References

1. Akhmedov D.H. Combining ability of middle fiber cotton. *Teoreticheskie i prakticheskie osnovy i perspektivy razvitiya selektsii i semenovodstva khlopchatnika* [Theoretical and practical bases and prospects of development of selection and cotton seed growing]. Theses of reports of the international science to practice conference. Tashkent, 2002, pp. 113-115.

2. Adylkhozhayev E.N., Fakirov N.R., Abdullaev A.A. Use of new Mexican forms of selection on wilt resistance. *Teoreticheskie i prakticheskie osnovy i perspektivy razvitiya selektsii i semenovodstva khlopchatnika* [Theoretical and practical bases and prospects of development of selection and cotton seed growing]. Theses of reports of the international science to practice conference. Tashkent, 2002, pp.10-11.

Authors' personal details

1. **Egamov Husanboy**, candidate of agricultural sciences, senior researcher, associate professor of the Crop genetics, selection and seed growing Chair of Andizhan agricultural institute. 170600, Uzbekistan, Andizhan district, Asaka, S. Rakhimov Str., 1. Phone: (+99874) 3731363. E-mail: info@andqxi.uz.

2. **Rakhmonov Zafarzhon Zokirovich**, candidate of agricultural sciences, head of the Crop genetics, selection and seed growing Chair of Andizhan agricultural institute. 170600, Uzbekistan, Andizhan district, Asaka, S. Rakhimov Str., 1. Phone: (+99874) 3731363. E-mail: info@andqxi.uz.

3. **Bakhromov Saydulla Lutfullayevich**, candidate of agricultural sciences, senior researcher, associate professor of the Crop genetics, selection and seed growing Chair of Andizhan agricultural institute. 170600, Uzbekistan, Andizhan district, Asaka, S. Rakhimov Str., 1. Phone: (+99874) 3731363. E-mail: info@andqxi.uz.

Summary

The overall figures of three years studies demonstrate that cotton varieties shown high combining ability mostly prove their potential opportunities even with a different structure of pollinators at crossings. Some fluctuations in manifestation of the general combining ability by years of researches are noted in the case if the linear material is attracted in crossing. It is apparently connected with heterogeneity of the

linear material. From the above mentioned it emerges that to carry out researches on studies of combining ability of cotton varieties it is better to take more adapted crops for crossing.

© Egamov H., Rakhmonov Z., Bakhromov S.

УДК. 632.954.633.51

С.Л. Бахромов, Ш.С. Бахромов

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГЕРБИЦИДА СТОП НА СВЕТЛОСЕРОЗЕМНЫХ ПОЧВАХ УЗБЕКИСТАНА

Ключевые слова: гербицид, сорные растения, эффективность, гибель сорняков, хлопчатник, рост и развитие, урожайность.

В условиях орошаемого земледелия при наличии достаточного количества влаги, тепла и пищи хлопковые поля быстро зарастают малолетними сорняками. Сорные растения очень быстро опережают хлопчатник в росте и развитии, используют возможности почвенного плодородия быстрее, чем культурные растения. Следовательно, борьба с сорняками хлопковых полей имеет большое значение для поддержания высокой культуры земледелия.

Влияние гербицидов изучены многими исследователями [1, 2, 3, 4, 5], но новый гербицид «Стоп» на посевах хлопчатника почти не изучен. На хлопковых полях Узбекистана для борьбы с сорной растительностью в основном применяют гербицид которан, прометрин стопп. При ежегодном применении возможно накопление остаточных количеств гербицидов в почве, что можно избежать путем чередования гербицидов, относящихся к различным группам. В связи с этим большой интерес вызывает гербицид стоп для хлопковых полей, относящихся к группе триазинов.

В 2010-2012 гг. для проверки эффективности стопа опыты проводили на экспериментальной базе Андижанского филиала УзНИИХ. Почва опытного участка светлый серозем с среднесуглинистым механическим составом, количество гумуса в пахотном слое составляет около 1%. Степень засоренности опытного участка малолетними сорняками сильная, а многолетними слабая, тип засорения щирицевая. Стоп изучали в нормах 1-1,5 л/га д.в., эталоном служил гербицид стопп. Обработка почвы гербицидами с севом осуществляется ленточно. Агротехника в опыте является традиционной в хозяйстве. Хлопчатник сорта Андижан -35 высевали на междурядьях 90 см в оптимальные сроки (3-10 апреля). За вегетацию хлопчатника проведено 5-6 междурядных обработок, 4-5 поливов. В контрольном варианте проводили кетменное мотыжение и 3 ручных прополок, на вариантах с гербицидами только 2 прополки крупных многолетних сорняков.

Исследования показали, что стоп весьма токсичен для сорных растений, по технической эффективности препарат не уступает эталону (таблица 1).

Таблица 1 Эффективность гербицидов против сорных растений

Вариант опыта	Гибель сорняков за вегетацию, %			
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Среднее
Контроль- без гербицида	38,5	152,5	60,0	83,7
Стомп 1 л/га (эталон)	82,3	90,1	90,2	87,5
Стоп 1 л/га	83,1	87,4	87,5	86,0
Стоп 1,5 л/га	84,9	91,7	90,3	90,0

Примечание: В контрольном варианте приводится количество сорняков в шт/м².

Гибель сорных растений от препарата достигла 83,1-91,7 % по сравнению с контролем. Чем больше засоренность, тем выше эффективность гербицида. Так, при засоренности полей 152,5 шт/м² гибель сорняков составило 91,7 % (2011г.) а при засоренности же 38,5 шт/м² – 84,9 %. По гербицидной активности против сорняков между изучаемыми нормами стопа значительных различий нет. Стомп и стоп оказались почти одинаково фитотоксичными для малолетних двухдольных сорняков, однодольных лучше уничтожал стоп. Под воздействием гербицидов не только уменьшается количественный состав сорных растений, но и сильно подавляется рост и развитие оставшихся более устойчивых сорняков, снижается их надземная масса. Так, за годы исследования надземная масса сорняков контроле была 739-2499 г/м², а в вариантах с гербицидами лишь 46,9-26,4 г/м². В целом по эффективности на количественный и качественный состав сорняков стоп не уступает стомпу в равной норме.

Весьма существенно, что стоп обладает большой избирательностью по отношению к хлопчатнику. Несмотря на сильные весенние дожди (2010, 2012 г.), стоп даже в максимальной дозе не оказал отрицательного действия на всходы хлопчатника. Стомп и стоп обеспечили лучшее развитие хлопчатника вследствие отсутствия конкуренции между хлопчатником и сорняками. На чистых от сорняков полях хлопчатник полнее использует свет, влагу. Поэтому образование симподиев осуществлялось интенсивным путем, коробочек формировалось больше (таблица 2).

Таблица 2 Рост и развитие хлопчатника (средние данные за 2010-2012 гг.).

Варианта опыта	Высота растен. см	Кол-во шт/растен.		Густота стояния. тыс/га	Урожайность, ц/га
		симподиев	коробочек		
Контроль- без гербицида	79,6	12,0	8,9	80,6	30,2
Стомп 1 л/га	80,2	12,0	9,4	84,2	32,9
Стоп 1 л/га	82,9	12,1	9,6	84,5	32,6
Стоп 1,5 л/га	83,3	12,5	9,3	84,4	33,0

В варианте с стомпом коробочек на одном растении было 9,4 и с стопом 9,6 а в контроле 8,9 шт. Испытуемые гербициды не оказали отрицательного влияния на густоту стояния хлопчатника. Этот показатель в контроле был даже несколько ниже, что связано с проведением прополки сорняков. При сильной

засоренности контроля прополки сопряжено с возможностью наряду с удалением сорняков выдергивания и хлопчатника. Все это в конечном итоге способствовало получению более высокого урожая из опытных вариантов с гербицидами.

Выводы. Избирательный гербицид Стоп в нормах 1,0-1,5 л/га уничтожает малолетние сорные растения на посевах хлопчатника 86,0-90,0 процентов. Учитывая высокую фитотоксичность к сорнякам гербицид Стоп можно применять на староорошаемых светлосероземных почвах Узбекистана.

Список литературы

1. Алеев Б.Г. Применение гербицидов в хлопкосеющей зоне Узбекистана (монография). - Ташкент, 1971. – 232 с.
2. Лозоватская М.А. Химические меры борьбы с сорной растительностью в на посевах хлопчатника (монография). -Ташкент, 1979. – 136 с.
3. Умарова З.Т. Эффективность применение новых гербицидов на засорённость хлопкового поля условиях типичных сероземов. Автореф. Канд.дисс. - Ташкент, 2002. – 20 с.
4. Умбетаев И. Меры борьбы с сорняками на посевах хлопчатника. Тр. СоюзНИИХ. - Ташкент, 2009. – 290 с.
5. Юсупова М. Особенности защиты хлопчатника посеянного под пленки от вредных организмов. Автореф. Канд.дисс. - Ташкент, 2001. - 21 с.

Сведения об авторах

1. **Бахромов Саъдулла Лутфуллаевич** кандидат сельскохозяйственных наук, старший научный сотрудник, доцент кафедры «Генетики, селекции и семеноводства сельскохозяйственных культур», Андижанский сельскохозяйственный институт. Узбекистан, Андижанская область, город Асака, Опытная станция, ул.УзНИИХ, д.10. Тел. +(998) 74-373-20-54, факс. + (998) 74-373-13-63. E-mail: andsxi@mail.ruwww.aqxi.uz.

2. **Бахромов Шукурулла Саъдуллаевич** магистрант Агрономического факультета по направлению «Растениеводство (Хлопководство)», АСХИ. Узбекистан, Андижанская область, город Асака, Опытная станция, улица УзНИИХ, д. 10. Тел. +(998) 74-373-20-54, факс. + (998) 74-373-13-63. E-mail: andsxi@mail.ruwww.aqxi uz.

Аннотация

Избирательный гербицид Стоп в нормах 1,0-1,5 л/га уничтожает малолетние сорные растения на посевах хлопчатника 86,0-90,0 процентов. Учитывая высокую фитотоксичность к сорнякам гербицид Стоп можно применять на староорошаемых светлосероземных почвах Узбекистана.

© Бахромов С., Бахромов Ш.

UDC 632.954.633.51

S.L. Bahromov, Sh.S. Bahromov

EFFICIENCY OF *STOP* HERBICIDE ON LIGHT-GRAY SOILS OF UZBEKISTAN

Key words: *herbicide, weed plants, efficiency, death of weeds, cotton, growth and development, productivity.*

References

1. Aleev B.G. *Primenenie gerbicidov v hlopkosejushhej zone (monografija)*. [Use of herbicides in the cotton zone of Uzbekistan (monograph)]. Tashkent, 1971. 232 p.

2. Lozovatskaja M.A. *Himicheskie mery bor'by s sornoj rastitel'nost'ju na posevah hlochatnika (monografija)*. [Chemical measures of fight against weed vegetation in cotton fields (monograph)]. Tashkent, 1979. 136 p.

3. Umarova Z.T. *Jeffektivnost' primeneniya novykh gerbicidov na zasorjonnost' hlopkovogo polja uslovijah tipichnyh serozemov*. Avtoref. kand.diss. [Influence of using new herbicides on weed infestation of a cotton field in conditions of typical gray soils. Abstract of Cand. diss.]. Tashkent, 2002. 20 p.

4. Umbetaev I. *Mery bor'by s sornjakami na posevah hlochatnika* [Measures of fight against weeds in cotton plantings]. *Trudy Souys NIISCH* [Proc. of Union SRUCh], 2009. 290 p.

5. Jusupova M. *Osobennosti zashhity hlochatnika posejannogo pod plenki ot vrednykh organizmov*. Avtoref. kand.diss. [Peculiarities of protecting cotton sown under film from harmful organisms. Abstract of Cand. Diss.]. Tashkent, 2001. 21 p.

Authors' personal details

1. ***Bahromov Sajdulla Lutfullaevich***, Candidate of Science, Agriculture, Senior Researcher, Associate Professor, Chair of Genetics, Selection and crop Seed Breeding, Andizhan Agricultural Institute. 10, UZNIIH Str., Experimental station, Asaka, Andizhan area, Uzbekistan. Andizhan district, Republic of Uzbekistan, 170600. Phone: + (998) 74-223-90-69. Fax: + (998) 74-373-13-63. E-mail: andsxi@mail.ruwww.aqxi.uz.

2. ***Bahromov Shukurulla Sajdullaevich***, Master's student, Agronomical faculty Plant growing (Cotton Growing) Department, Andizhan Agricultural Institute. 10, UZNIIH Str., Experimental station, Asaka, Andizhan area, Uzbekistan. Andizhan district, Republic of Uzbekistan, 170600. Phone: + (998) 74-223-90-69. Fax: + (998) 74-373-13-63. E-mail: andsxi@mail.ruwww.aqxi.uz.

Summary

Stop selective herbicide destroys minor weeds in cotton plantings by 86,0-90,0 % in the rate of 1,0-1,5 l/hectare . Considering its high phytotoxicity to weeds *Stop* can be applied in old irrigated light-gray soils of Uzbekistan.

© Bahromov S., Bahromov Sh.